

Международная Объединенная Академия Наук

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXI международной научной конференции**

10 июня 2020 г.

Часть 4

Екатеринбург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXI международной научно-практической конференции 10 июня 2020 г. Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. – 92 с.

SPLN 001-000001-0638-SR
DOI 10.18411/sr-10-06-2020-p4
IDSP sciencerussia-10-06-2020-p4

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXI международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: science-russia.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0638-SR

<http://science-russia.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXII. ПЕДАГОГИКА.....	5
Анисимова Т.И., Бочкарева А.В., Иванова А.А. Web-инструменты для организации самостоятельной деятельности учащихся	5
Антонова Е.А. Определение сформированности профессиональной направленности обучающихся средних профессиональных организаций в процессе изучения филологических дисциплин в соответствии с коммуникативным критерием.....	7
Бацман С.А. Историко - педагогический аспект деятельности военных образовательных организаций Крыма в первой половине XX века	13
Гайдаш А.И. Современные теоретические подходы в изучении феномена «физическая культура» и их реализация в педагогическом процессе.....	17
Гончарова А.В. Лингвострановедческий аспект в изучении текстов деловой и педагогической направленности.....	20
Першина Е.М. Отличительные особенности имиджа педагога.....	23
Ситникова Е.В. Анализ межфразовых связей в пересказах младших школьников с тяжёлыми нарушениями речи	27
Узунова Г.П. Взаимосвязь показателей синдрома эмоционального выгорания и потребностей преподавателей колледжа в саморазвитии и самосовершенствовании....	35
Усанова О.Г. Коммуникативная компетентность творческого развития личности студента.....	39
Холманских Т.Д. Развитие самостоятельности обучающихся в образовательном процессе	43
РАЗДЕЛ XXIII. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.....	45
Байдашева Э.М. Концептуализация признака цвета в медицинских терминах	45
Горбачёва О.М., Любимова Н.А. Эмотивная интонация как отражение национальной специфики выражения эмоций	48
Дударева З.М., Хужахметова Р.Ф. «Скидка» в структуре рекламного текста.....	52
Кукса П.В. Психологизм французского романа XVII-XIX веков и русской литературы XX века.....	54
Кукса П.В. Роль детали в создании художественного подтекста на примере творчества М.А. Шолохова.....	58
Кулакова К.А. Антропонимика в романе С. Цвейга «Ungeduld des Herzens».....	66

Майга А., Кукса П.В. Военная тема в лирике А.Т. Твардовского.....	69
Манджиева С.В., Ользеева Б.В. Лингвостилистические маркеры импликации в англоязычных рекламных текстах.....	72
Прищепа В.П., Боковели О.С. Основатель отечественного евтушенковедения	76
Ридецкая Ю.С., Кожевников А.Ю. Неологизмы XXI века: спортивная лексика	82
Эшиев А.М. Эпос «Манас», «Слово о полку Игореве» и «Повести временных лет»: антропонимические, этнонимические параллели, аналогии.....	89

РАЗДЕЛ XXII. ПЕДАГОГИКА

Анисимова Т.И., Бочкарева А.В., Иванова А.А.

Web-инструменты для организации самостоятельной деятельности учащихся

Елабужский институт К(П)ФУ

(Россия, Елабуга)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-63

idsp: sciencerussia-10-06-2020-63

Аннотация

В последние годы все более приобретают значимость виртуальные учебные среды, которые способствуют интерактивному взаимодействию учителя и ученика, как на уроке, так и во внеурочное время. Соответственно, теория образования и обучения наполняются инновационными подходами к преподаванию предмета. В помощь учителю приходит веб-дидактика, которая предусматривает использование определенных методов, форм, приемов, развивающих умственную и познавательную активность школьников, способствуя социализации ребенка, развитию навыков их самостоятельной работы.

Ключевые слова. web-инструменты, web-среда, самостоятельная работа, самостоятельная деятельность, цифровизация, Trello, Padlet, LearningApps

Известно, что самостоятельная работа учащихся является разносторонним, полифункциональным явлением и имеет не только учебное, но и личностное и общественное значение.

Современные исследователи дают различные определения понятию «самостоятельная работа». В контексте нашей работы мы придерживаемся определения, которое дал П. И. Пидкасистый. Самостоятельная работа подразумевает под собой дидактическую цель и задачи, которые применяются для конкретной ситуации. А также, формирует у учащихся необходимый объем знаний, который устанавливает модератор, т.е. учитель. Модератор прогрессирует получение знаний. Он продвигается от примитивной мыслительной деятельности к более сложной. В результате, у ученика психологически вырабатывается установка на систематическое получение знаний. Он уже на подсознательном уровне может сам фильтровать, обрабатывать и применять получаемую информацию для поставленных задач [1].

Сегодня система образования находится на этапе цифровизации, что подразумевает под собой внедрение web-инструментов для организации самостоятельной деятельности учащихся.

Опыт показывает, что использование информационных моделей в организации самостоятельной работы обучающихся имеет большие перспективы. Уже сейчас их с успехом используют во время ознакомления учащихся с новым учебным материалом, интересными фактами, явлениями и процессами, при решении задач, а также в ходе проведения лабораторных исследований.

Современные web-инструменты повышают и стимулируют интерес к учебе, активизирует мысленную деятельность и эффективность усвоения нового учебного материала, способствует развитию самостоятельности учащихся. При этом уроки с использованием web-инструментов требуют особой подготовки. Нужно четко определять цели, планировать каждый шаг урока, продуманно сочетать настоящий и виртуальный эксперименты [1]. Учитель, использующий в своей деятельности web-

технологии, должен овладевать необходимыми компетенциями в программном и аппаратном обеспечении, постоянно обращаться к современным достижениям в области информационных технологий.

Для осуществления коммуникации с группой, командой, классом учеников поможет онлайн-инструмент Trello - гибкий, визуальный инструмент для совместного управления проектами и задачами. Интерфейс базируется на виртуальных досках. Подобный инструмент полезен для распределения задач по некоторым типам: запланированы и текущие. Во время занятия ученики смогут видеть, какие задачи они сделали, а еще нужно будет доработать, а также ученики могут делать проекты для различных предметов. Trello легко адаптируется к проектам, команды и учебного процесса [2].

Онлайн-инструмент Padlet предназначен для создания и наполнения контентом виртуальной доски (пространства) с возможностью совместного редактирования. Этот сервис можно назвать платформой для идей, мозговых штурмов и тому подобное. Здесь ученики, работая с ней при выполнении предложенного задания, имеют возможность одновременно видеть результаты работы других групп, сразу их анализировать и прийти к согласию по спорным вопросам в режиме онлайн [3].

Среди всего многообразия онлайн инструментов, которые можно использовать с любого гаджета, подключенного к сети Интернет во время самостоятельной работы и для повышения мотивации к обучению учащихся, можно выделить онлайн сервис LearningApps. Платформа является одной из облачных сервисов веб 2.0 для организации и поддержки образовательных процессов и бесплатным международным открытым образовательным ресурсом, содержащим в режиме общего доступа готовые учебные материалы (задания-модули; тесты-модули), и конструктор для самостоятельного производства новых интерактивных учебно-методических материалов по самым разным дисциплинам.

LearningApps – является игровым конструктором с готовыми шаблонами. С помощью данного инструмента, возможно, формировать самостоятельную деятельность и получение знаний в игровой форме. Отметим, что конструктор достаточно прост в использовании и учитель может организовывать для учащихся online-квизы по изучаемому материалу. А также, устраивать командные online-квизы, другими словами – викторины. На сегодняшний день квиз-игры пользуются большой популярностью среди молодого поколения.

Таким образом, можем отметить, что использование web-инструментов является неотъемлемой частью формирования самостоятельной деятельности учащихся. Обязанности учителя грамотно отобрать такие инструменты и ставить цели и задачи, опираясь на возможности инструментов. На сегодняшний день внедрение информационных технологий подталкивает к переходу от традиционной формы обучения к смешанной. Упор идет на системно-деятельностный подход, где учащийся является не пассивным приемником знаний, а активным учащимся образовательного процесса.

1. Пидкасистый П.И. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. – Москва : Педагогическое общество России, 1998. - 640 с. – Текст : непосредственный.
2. Козлова А.В. Современные методы организации самостоятельной работы студентов в процессе их подготовки к использованию информационных и коммуникационных технологий / А.В. Козлова – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал, 2012.
3. Алексанян Г.А. Сервисы Google в организации самостоятельной деятельности студентов СПО / Г.А. Алексанян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый, 2012. С. 263-266.

Антонова Е.А.

Определение сформированности профессиональной направленности обучающихся средних профессиональных организаций в процессе изучения филологических дисциплин в соответствии с коммуникативным критерием

*ГПОУ Ярославской области Гаврилов-Ямский политехнический колледж
(Россия, Гаврилов-Ям)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-64

idsp: sciencerussia-10-06-2020-64

Аннотация

В статье рассматриваются критерии, показатели и диагностический инструментарий как средство определения сформированности профессиональной направленности обучающихся СПО в процессе изучения филологических дисциплин. Подробно описывается коммуникативный критерий и диагностический инструментарий к нему, так как именно на занятиях филологического цикла имеется возможность сформировать профессиональную направленность и отследить различными способами её формирование. Данные критерии разрабатывались с опорой на Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования, в частности, в основу взяты формируемые общие компетенции.

Ключевые слова: критерии, показатели, диагностический инструментарий, коммуникативный критерий, профессиональная направленность, филологические дисциплины.

Система среднего профессионального образования претерпевает серьёзные изменения как в плане введения новых ФГОС, так и непосредственно в организации образовательного процесса, который нацелен на формирование выпускника-профессионала.

Исходя из потребности в условиях перехода с ФГОС СПО 3+, ФГОС СПО по ТОП-50 на ФГОС СПО 4 возникла необходимость и формирования общих компетенций, при освоении которых происходит одновременно и формирование профессиональной направленности обучающихся в процессе изучения филологических дисциплин. Этому процессу способствует изучение обучающимися филологических дисциплин, таких как «Русский язык», «Литература», «Иностранный язык», «Русский язык и культура речи». В каждой дисциплине делается акцент на формирование общих компетенций. Получается зависимость формирования профессиональной направленности обучающихся от сформированности общих компетенций в том случае, если будет обеспечен профессиональный уклон в преподавании филологических дисциплин.

Как сформированность профессиональной направленности обучающихся СПО в процессе изучения филологических дисциплин, так и сформированность общих компетенций можно измерить одинаковым диагностическим инструментарием, который применим к диагностированию по русскому, иностранному языку и литературе, потому что основным средством работы на дисциплинах филологического цикла является устный или письменный текст.

Сформированность профессиональной направленности обучающихся СПО в процессе изучения филологических дисциплин измеряется разработанными критериями и показателями [1].

Таблица 1.

Критерии и показатели сформированности профессиональной направленности обучающихся в процессе изучения филологических дисциплин.

Критерии	Показатели
Коммуникативный	владение профессиональной терминологией на русском и иностранном языке
	владение различными формами устной и письменной речи на русском и иностранном языке
	владение навыками интерпретации профессиональных текстов на русском и иностранном языке
	владение навыками создания вторичных текстов на русском и иностранном языке
	владение навыками создания профессиональных текстов в соответствии с поставленной целью и целевой аудиторией на русском и иностранном языке
	владение навыками создания текстов разных функциональных стилей профессиональной направленности на русском и иностранном языке
	умение составлять профессиональную документацию на русском и иностранном языке
	умение представлять профессиональную информацию в устной форме на русском и иностранном языке
Профессионально-деятельностный	умение выполнять работу согласно должностным требованиям, должностной инструкции
	способность составлять алгоритм выполняемой работы на русском и иностранном языке
	способность планировать собственную профессиональную деятельность на русском и иностранном языке
	способность к осознанному непрерывному профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию
	способность к аргументации, оформлению выводов на профессионально значимые темы
Эмоционально-волевой	развитость профессионального мышления
	широта профессиональных интересов
	инициативность
	творческий потенциал
	целеустремленность
	умение действовать в нестандартных профессиональных ситуациях
	способность к рефлексии
Мотивационно-целевой	наличие профессиональных мотивов
	наличие профессионального идеала
	привлекательность будущей профессии
	знание и соблюдение профессиональных традиций
	уважение к будущей профессии на основе осознанности общественной полезности профессии.
Когнитивный	наличие прочной профессиональной базы знаний
	способность к синтезу, анализу, классификации профессиональной информации

Оптимальным критерием определения сформированности профессиональной направленности обучающихся в процессе изучения филологических дисциплин является коммуникативный критерий и показатели к нему. Филологические дисциплины позволяют применить для отслеживания результатов диагностический инструментарий, разработанный в соответствии с перечнем видов работ по дисциплинам. Данный диагностический инструментарий представлен в таблице.

Таблица 2.

Диагностический инструментарий для определения сформированности профессиональной направленности обучающихся в процессе изучения филологических дисциплин

Критерий	Показатели	Диагностический инструментарий
Коммуникативный	<p>владение профессиональной терминологией на русском и иностранном языке,</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Защита интегрированного индивидуального проекта, — Дифференцированный зачет по русскому и иностранному языкам (на основе профессионально ориентированных заданий) — Монологическое высказывание на профессионально значимую тему, — Инсценировка диалога по профессионально значимой теме, — Устное итоговое собеседование по русскому и иностранному языкам (на основе профессионально ориентированных текстов и заданий к ним) — Устное решение профессиональных задач — Оформление профессиональной документации
	<p>владение различными формами устной и письменной речи на русском и иностранном языке,</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Защита интегрированного индивидуального проекта, — Устное итоговое собеседование по русскому и иностранному языкам, — Написание профессионального диктанта, — Сочинение на профессионально значимую тему, — Публичное выступление с докладом на профессионально значимую тему, — Защита дипломного проекта по профессии (если предусмотрен по ФГОС) — Написание эссе на профессиональную тему, — Аргументированный ответ на профессионально значимый вопрос, — Дискуссия, — Создание профессиональных текстов разных стилей речи
	<p>владение навыками интерпретации профессиональных текстов на русском и иностранном языке,</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Интерпретация фрагментов из произведений художественной литературы применительно к получаемой профессии, — Подготовка к интегрированному индивидуальному проекту, — Написание реферата, доклада, тезисов, — Анализ конкурсных заданий WorldSkills, демонстрационного экзамена,
	<p>владение навыками создания вторичных текстов на русском и иностранном языке,</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Написание аннотации, реферата, доклада, — Написание дипломного проекта, — Конспектирование, тезирование профессиональных текстов (с соблюдением норм русского литературного языка), — Резюме на иностранном языке профессионального текста, статьи, — Создание технологической карты производственного процесса по фотографии, — Создание памятки
	<p>владение навыками создания профессиональных текстов в соответствии с поставленной целью и целевой аудиторией на русском и иностранном языке,</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Выступление на конференции, семинаре по профессии, — Написание текста для интегрированного индивидуального проекта, — Устное итоговое собеседование по русскому и иностранному языкам, — Создание текста для мастер-класса, рекламного ролика, слогана — Деловая игра

	<p>владение навыками создания текстов разных функциональных стилей профессиональной направленности на русском и иностранном языке,</p>	<p>— Чтение, перевод, пересказ текстов по изучаемой профессии, — Инсценировка диалогов по профессии, — Устное итоговое собеседование по русскому и иностранному языкам — Написание творческого задания (профессиональная сказка, рассказ, рекламный слоган, статья, стихотворение, отчёт)</p>
	<p>умение составлять профессиональную документацию на русском и иностранном языке,</p>	<p>— Заполнение дневников производственной практики, — Практическая работа (составление резюме, автобиографии, заявления, заявки на приобретение оборудования, составление технологической карты, инструкции, прайса, акта выполненных работ)</p>
	<p>умение представлять профессиональную информацию в устной форме на русском и иностранном языке.</p>	<p>— Публичная защита интегрированного индивидуального проекта, выступление на конференции, семинаре, — Публичный отчет по заданиям профессиональной тематики</p>

Из вышеуказанного диагностического инструментария, используемого для оценки сформированности общих компетенций и профессиональной направленности обучающихся СПО в процессе изучения филологических дисциплин, стоит отметить наиболее эффективные методики [3]. Их преимущество заключается в том, что они позволяют проследить результат работы по нескольким показателям. Так среди указанных методик можно отметить следующие: защита интегрированного индивидуального проекта и подготовка к нему, инсценировка диалога, монологическое высказывание (публичная защита проекта, аргументированный ответ, устные ответы обучающихся на семинаре), оформление профессиональной документации, устное итоговое собеседование по русскому и иностранному языкам (на основе профессионально ориентированных текстов и выполнения заданий к ним), написание эссе на профессиональную тему, конспектирование, тезирование профессиональных текстов, создание технологической карты производственного процесса по фотографии, создание собственных текстов профессиональной направленности различных жанров, деловая игра.

Подготовка интегрированного индивидуального проекта заключается в том, что обучающиеся самостоятельно или консультируясь с преподавателем, формулируют тему, интегрируя знания по профессии и любой филологической дисциплине, производят отбор и анализ имеющейся информации в различных источниках, ставят цель, задачи, выдвигают гипотезу исследования, составляют план работы, определяют этапы и сроки работы, формулируют выводы, оформляют работу в соответствии с нормами современного русского литературного языка. Данная работа обучающихся позволит отследить владение навыками поиска информации, интерпретации, умение пользоваться информационными источниками, владение навыками употребления профессиональной терминологии, создания текстов профессиональной направленности. На этапе подготовки к публичной защите проекта отслеживаются умения подготавливать публичное выступление в соответствии с требованиями к нему, писать вторичный текст (доклад, тезисы), оформлять презентационный материал.

На этапе защиты интегрированного индивидуального проекта отслеживается владение устной речью в соответствии с нормами русского литературного языка, владение способами привлечения внимания целевой аудитории, свободное владение профессиональной терминологией, способность к аргументации, способность развёрнуто отвечать на вопросы по теме проекта, умение представить продукт, если предусмотрен темой проекта. Например, обучающиеся по профессии «Повар, кондитер», представляя на защиту свои проекты, также выставляют продукт. Среди

реализованных индивидуальных проектов особенно отмечен следующий: «Кулебяка в контексте русского языка и литературы». Проект предполагал изготовление кулебяки по произведениям русской литературы. В данном случае обучающийся самостоятельно разработал рецептуру приготовления авторских начинок для кулебяки (составление технологической карты) на уроке русского языка. Данный продукт изготавливался на производственном обучении и проверен мастером на соответствие требованиям, предъявляемым к изделиям из теста. На этапе защиты продукта предполагалось сделать его рекламу и составить слоган.

Таким образом, при самостоятельном выполнении проекта обучающимся можно судить о сформированной профессиональной направленности в процессе изучения филологических дисциплин.

Другим эффективным диагностическим инструментарием для отслеживания результатов сформированности профессиональной направленности можно считать монологическое высказывание. Оно предполагает подготовку и непосредственное воспроизведение подготовленного или неподготовленного текста в виде аргументированного ответа на поставленный вопрос, публичной защиты проекта, устных ответов обучающихся на семинаре, уроке. Монологическое высказывание может быть представлено как на русском языке, так и на иностранном, предполагает владение навыками устной публичной речи с соблюдением норм языка, владение профессиональной терминологией. Монологическое высказывание может быть представлено озвучиванием заранее созданного профессионального текста.

К монологическому высказыванию можно отнести и устное итоговое собеседование по русскому и иностранному языкам, предполагающее устное выполнение предложенных заданий профессиональной направленности. Исходя из ответов обучающихся на собеседовании, можно сделать вывод о наличии профессиональных мотивов, интересов, их устойчивости, возможности продолжения их профессиональной карьеры, о привлекательности профессии, о знании профессиональных традиций, а также оценить сформированность профессиональной направленности по коммуникативному критерию и его показателям. Также в процессе собеседования отслеживаются и другие критерии сформированности профессиональной направленности обучающихся в процессе изучения филологических дисциплин.

Написание эссе на профессиональную тему также позволяет у обучающихся выявить мотивы, интересы, наличие профессионального идеала, умение строить высказывание профессиональной тематики.

Конспектирование и тезирование профессиональных текстов позволяют отследить сформированность навыков создания вторичных текстов, способствуют развитию умения прорабатывать и понимать профессиональный текст, опираясь на знание работы с текстами разных функциональных стилей, умения вычленять главную информацию и перерабатывать её. Также проверяется способность соблюдать правила современного русского литературного языка.

Создание технологической карты производственного процесса по фотографии нацелено на выявление знаний и умений по профессии. Опираясь на фотографию готового продукта, обучающиеся способны проявлять профессиональное мышление, выстраивать последовательность работы, представлять по конечному продукту всю цепочку действий. Этот вид заданий помогает ориентироваться в нестандартных ситуациях по запросу заказчика (часто заказчик приносит фотографию, картинку, иллюстрацию того, что он хочет получить от специалиста и готов оплачивать труд работника в том случае, если результат работы будет соответствовать запросу).

Создание различных профессиональных текстов является одним из показателей сформированности профессиональной направленности обучающихся. В данном случае

организуется работа по созданию текстов в следующих аспектах: по целевой аудитории, по требованию работодателя, в личных профессиональных интересах. Если обучающийся предполагает проведение мастер-класса, то здесь важно понимать, на кого рассчитан данный мастер-класс (детская аудитория – текст составляем в виде стихотворения, потешек, загадок, квеста, сказки, шуточного рассказа, сопровождая слова действиями, можно сочинить строчки-запоминалки; профессиональная аудитория – составляем текст научного стиля речи, обозначаем оригинальность идеи, её уникальность; возрастная категория 60+ - текст составляем с ориентацией на полезность, необходимую практическую значимость).

Работа по созданию профессиональных текстов может пригодиться и в непосредственной профессиональной деятельности: создание рекламного текста, слогана, описания миссии собственного предприятия (салон, кафе, автомастерская, магазин и т.д.) В данном случае обучающийся начинает осознавать свое место в профессиональном сообществе, видеть перспективы и осознавать привлекательность будущей профессии.

Деловая игра помогает в решении конфликтных ситуаций. Обучающиеся проигрывают ситуации, выбирая различные способы решения проблемы. Очень эффективной оказывается инсценировка диалога на иностранном языке. Деловая игра и кейс-задачи помогают в дальнейшей профессиональной деятельности правильно отреагировать на конфликтную ситуацию, позволяют грамотно организовать профессиональное общение с коллегами, заказчиками, руководством с соблюдением норм современного русского литературного языка.

Подводя итог, следует отметить, что предложенный диагностический инструментарий (методики) помогает в наибольшей степени оценить как сформированность профессиональной направленности обучающихся СПО в процессе изучения филологических дисциплин, так и сформированность общих компетенций. Являясь видами оценочных средств на таких дисциплинах как «Русский язык», «Литература», «Иностранный язык», они могут выступать и в роли диагностического инструментария к коммуникативному критерию. Одна и та же методика обладает способностью оценивать проводимую работу по нескольким показателям одновременно.

Коммуникация в профессиональной деятельности – одна из важнейших составляющих характеристик будущего профессионала. Развивая её параллельно с профессиональными качествами обучающегося, можно говорить о всестороннем становлении выпускника в целом, с наличием устойчивых мотивов профессиональной деятельности, широтой профессиональных интересов, умеющего грамотно представлять устный и письменный текст, используя профессиональную терминологию. Именно эти факторы влияют на дальнейшее трудоустройство выпускников по профессии.

1. Антонова, Е. А. Особенности разработки критериев и показателей сформированности профессиональной направленности обучающихся СПО в процессе изучения филологических дисциплин [Текст] / Е. А. Антонова. // Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума. – Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2019. — 615 с.
2. Антонова, Е. А. Формирование профессиональной направленности обучающихся средних профессиональных организаций в процессе изучения дисциплины «Русский язык» [Текст] / Е.А. Антонова // сборник публикаций конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль, 2019. – с. 209-214.
3. Антонова, Е.А. Возможности дисциплины «Русский язык» в формировании профессиональной направленности обучающихся средних профессиональных организаций [Текст] / Е. А. Антонова. // Scientific publication Scientific achievements of the third millennium. – Чикаго, 2020. – с. 4-9.

Бацман С.А.

Историко - педагогический аспект деятельности военных образовательных организаций Крыма в первой половине XX века

*Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С.Нахимова
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-65

idsp: sciencerussia-10-06-2020-65

Аннотация

В статье осуществлен ретроспективный анализ деятельности военно-учебных заведений Крыма в первой половине XX века, в основе данного анализа рассматриваются воспитательные составляющие образовательного процесса и служебной деятельности

Ключевые слова: воспитание, ретроспективный анализ деятельности военно-учебных заведений на территории Крымского полуострова, Севастопольская офицерская школа авиации, Севастопольский морской кадетский Корпус, Черноморское высшее военно-морское училище

Совершенствование деятельности отечественной военной организации государства диктует необходимость поиска новых подходов к воспитательной работе в образовательных организациях Министерства Обороны и других силовых ведомств. В этих условиях особую актуальность приобретает ретроспективный анализ деятельности военно-учебных заведений на территории Крымского полуострова в сложный и исторически значимый период XX века, что обусловлено возрастающим научным интересом к историко-патриотическому наследию Республики Крым и Севастополя, как к молодым и динамично развивающимся субъектам России. Проведя указанный анализ, мы выделяем 2 основных периода:

1. Начало XX века: дореволюционный – 1900-1917 гг; становления советской власти в Крыму – 1918-1922 гг.

2. Советский: довоенный – 1922-1941 гг.; Великой Отечественной войны – 1941-1945 гг.; послевоенный – 1946-1950 гг.

Учитывая приведенную выше классификацию, мы можем выделить военно - учебные заведения Крыма, которые функционировали в первом историческом периоде и представляют для нас интерес в качестве объекта исследования.

К ним по праву относятся Севастопольская офицерская школа авиации и Севастопольский морской Кадетский Корпус.

Следует отметить скудность научно-исследовательских материалов в отношении рассматриваемых военно-учебных заведений. В диссертации В.Г. Аллахвердянц «Подготовка авиационных кадров отечественных Военно-Воздушных Сил: на примере деятельности Севастопольской (Качинской) летной школы в 1910-1945 гг.» были исследованы проблемы военно-профессионального и технического развития авиационной военной школы. О деятельности Качинской военной авиационной школы изданы отдельные публикации в научных источниках начала XX века, не содержащие системную информацию (Воскресенье 14 ноября // Севастопольский иллюстрированный журнал. 1910, № 1. С. 5; Сообщение об открытии в России школы авиации // Русский инвалид, 1910).

Вместе с тем, раскрытие деятельности Севастопольской офицерской школы авиации имеет большое воспитательное значение. Данная школа была открыта в ноябре 1910 года, а первый выпуск из 24 лётчиков состоялся в 1911 году в присутствии Николая II. На должность главного инструктора авиашколы, великий князь Александр

Михайлович пригласил Михаила Ефимова, у которого имелся опыт не только авиатора, но и педагога. Ему удалось эффективно организовать учебно-воспитательный процесс.

Исследования показали, что курсанты авиационной школы обучались и воспитывались в жестких условиях. Так, практические учения и учебные полеты начинались в Каче в 09.00 и продолжались, с небольшим перерывом на обед до 19.00 в будние дни. Утренняя физическая зарядка и попутная физическая тренировка, проводимая непосредственно на местности, также имели значительный воспитательный эффект.

Согласно архивным данным в 1913 году школу закончили 67 офицеров, из них 8 – морских. Всего за первый этап существования школы в период с 1910 года по 1917 год было подготовлено 609 летчиков, знания и навыки которых оказались востребованы Российской армии в Первой мировой войне.

В Качинской авиашколе была разработана первая в мире инструкция по боевому применению авиации, впервые аэропланы были использованы для фоторазведки, освоены полеты над морем, выполнены фигуры высшего пилотажа. Один из первых летчиков России Петр Нестеров в 1913 году, в честь 300-летия Дома Романовых, выполнил фигуру высшего пилотажа, которая до него не практиковалась. Это «мертвая петля», которую по имени ее исполнителя называли «петлей Нестерова».

После Великой Октябрьской социалистической революции персонал авиационной школы оказался разделен по политическим убеждениям. Так, свидетели-современники отмечали случаи столкновения выпускников школы 1910-1917 годов в воздушных боях на фронтах Гражданской войны.

В период Гражданской войны авиашкола готовила военных лётчиков для Добровольческой армии Белого движения, воевавшей в Крыму, а после слияния Добровольческой армии с Всевеликим войском Донским – для всего «белого» юга России.

Следующим военно-учебным заведением, представляющим интерес в рамках нашего исследования, является Севастопольский Морской кадетский корпус.

После поражения в войне с Японией 1904-1905 гг. для спешно строящегося перед Первой мировой войной российского военно-морского флота, царское правительство решило создать на юге России в качестве одной из мер восстановления офицерских кадров, Морской кадетский корпус. Место постройки кадетского корпуса в базе Черноморского флота было выбрано не случайно. «Исключительные преимущества для этой цели представляет Севастополь, – указывалось в докладе морского министра, – как город, имеющий чисто военно-морской характер. Славная история этого города неразрывно связана с незабываемыми подвигами черноморских моряков, постоянное наличие там нашего боевого флота и превосходный южный климат делает Севастополь особенно благоприятным для успешного воспитания будущих морских офицеров». Занятия в здании Севастопольского Морского кадетского корпуса начались в сентябре 1916 года. В 1920 году указанное учебное заведение посетил с инспекцией Генерал Врангель с Директором, свитой и офицерами Корпуса совершил обход жилых и учебных помещений. По свидетельствам современников, он внимательно и вдумчиво относился к решению материальных, хозяйственных и организационных вопросов Морского корпуса. Однако, учитывая особенности исторического периода, указанное военно-учебное заведение просуществовало в Севастополе до 1920 года.

Анализ деятельности рассмотренных военно-учебных заведений и образовательной системы отечественной военной школы показал, что в развитии военно-педагогических знаний в начале XX века лежало обеспечение единства обучения и воспитания в процессе подготовки военных кадров. Среди персоналий мы выделяем генерала М. И. Драгомирова, который изучал проблему воинского воспитания в тесной взаимосвязи с обучением личного состава. Прогрессивные педагогические идеи в практику подготовки войск также стремились внедрять М. Д.

Скобелев, И. В. Гурко, Г. А. Леер. Важную роль в развитии теории военного обучения и воспитания сыграл ученый и адмирал С. О. Макаров, которым был введен термин «военно-морская педагогика».

В основе целей и задач воспитания лежали требования по формированию нравственных качеств личности военнослужащих, а соответствующее содержание включало умственное, нравственное и физическое воспитание. По мнению военных педагогов дореволюционной России, все эти составные части должны быть связаны между собой в воспитательном процессе и одновременно участвовать в формировании личности. Содержание нравственного воспитания включало нравственные категории (честь, совесть, справедливость, милосердие и др.) долг и обязанности (по отношению к товарищам и равным себе; по отношению к начальникам и подчиненным; по отношению к другим людям; по отношению к царю и Отечеству). В системе военной педагогике дореволюционной России, элементом которой были образовательные организации Крыма, был разработан своеобразный морально-нравственный кодекс поведения, нацеленный на воспитание необходимых русскому офицеру общечеловеческих и профессионально-этических качеств личности. Интерес в раскрытии заявленной темы представляют материалы диссертационного исследования О.В. Барской по проблематике духовно-нравственного воспитания будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае (конец XVIII – начало XX века).

Рассматривая советский период деятельности военных образовательных организаций Крыма, мы отмечаем, что современные принципы воспитания военных кадров своим становлением и развитием во многом обязаны теории и практике начала XX века.

После победы Красной Армии и установления советской власти в Крыму, Севастопольская авиационная школа продолжило подготовку военных лётчиков как 1-я авиационная школа Красной Армии. В 1938 году школа стала называться Качинской Краснознамённой военно авиационной школой имени Мясникова.

В советское время выпускники школы продолжили героические традиции своих предшественников. Так, В 1937 году выпускник Георгий Байдуков в составе экипажа Чкалова совершил сверхдальний перелет в Америку, через Северный Полюс. Третий член данного экипажа Александр Беляков тоже закончил Качинскую авиационную школу. В 1938 году, выпускница 1932 года Полина Осипенко вместе с Валентиной Грязодубовой и Мариной Расковой совершили беспосадочный перелет по маршруту Москва-Дальний Восток на самолете АНТ-37. За этот полет летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. В числе выпускников военно-учебного заведения были более 170 генералов, а также трижды герой Советского Союза – маршал Александр Покрышкин и дважды герой СССР – полковник Амет-хан Султан. Первые женщины летчицы (Полина Осипенко и Вера Ломако) также были среди выпускников. Качинское училище успешно закончил в 1939 году сын И.В. Сталина – Василий. Это показательный пример отношения первых лиц Советского государства к военно-патриотическому воспитанию молодежи на примере семейных ценностей и традиций.

Начало Второй Мировой Войны вызвало у курсантов Качинского училища огромный энтузиазм и подъем патриотизма. В 1941 году, после начала Великой Отечественной войны и стремительного приближения фронта школа была переведена в город Красный Кут Саратовской области и начала усиленно готовить лётчиков для фронта.

Следующий уникальный пример деятельности военно-учебного заведения по подготовке военно-морских кадров в Крыму в советский период представляет рассмотрение историко-педагогического опыта Черноморского высшего военно-морского училища. На основании Постановления Совнаркома СССР о расширении

сети военно-учебных заведений Нарком Обороны СССР издал Приказ № 035 от 1937 года, согласно которому предписывалось «...сформировать в Севастополе военно-морское училище, по подготовке командных кадров для кораблей и частей флота. Вновь сформированному училищу присвоить наименование «2-е военно-морское училище». Первый набор в училище был проведен в училище в конце июля – начале августа 1937 г. Среди курсантов 1 набора, большинство были комсомольцы, прибывшие в училище по призыву ЦК ВЛКСМ: «Молодежь – в военные училища!» Строительство училища началось в июле 1937 года военными строителями Черноморского флота при непосредственном участии курсантов первых наборов. Черноморское высшее военно-морское училище было единственным из военно-морских учебных заведений, которое в полном составе выступило на защиту Родины в 1941 году. На полях сражений Великой Отечественной войны держали экзамен на мужество, стойкость, командирскую зрелость 857 лейтенантов, 328 младших лейтенантов, 181 главный старшина и 324 старшины 1-й статьи. С началом войны в училище состоялись досрочные выпуски. Курсанты и военнослужащие постоянного состава своими мужеством, отвагой, высоким профессионализмом и безграничной любовью к Родине вписали гордое имя родного училища в боевую летопись флота на различных морских театрах военных действий. 1794 выпускника училища в боях с немецко-фашистскими захватчиками с честью прошли через войну, вместе со всем народом приближали долгожданную победу. Тринадцать выпускников стали Героями Советского Союза, а двое были удостоены этого звания уже в мирное послевоенное время. Среди его воспитанников – Герой Социалистического Труда и пять Героев Российской Федерации. После окончания Великой Отечественной войны 4 апреля 1946 года было принято решение о восстановлении Черноморского военно-морского училища для подготовки командиров малых кораблей со временем обучения два года. В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1947 года училищу было вручено Боевое Знамя части, под которым оно впервые после войны принимало участие в параде войск Севастопольского гарнизона.

Таким образом, в ходе исследования историко-педагогического аспекта деятельности Качинской Краснознамённой военной авиационной школы имени Мясникова и Черноморского высшего военно-морского училища мы отмечаем приоритет воспитательной составляющей в образовательном процессе, что обеспечило качественную подготовку военных авиационных специалистов как в дореволюционный, так и в Советский периоды. Необходимо отметить эффективность трудового и физического, идейно-патриотического и нравственного воспитания курсантов и сотрудников военно-учебного заведения. Кроме того мы отмечаем значительное воспитательное воздействие личного примера педагога и наставника и воспитание в профессиональном воинском коллективе.

В соответствии с логикой системного подхода, элементы историчности и преемственности имеют ключевое значение. Это обеспечит выявление актуальных факторов, определивших генезис воспитательного педагогического воздействия в системе военного образования в Крыму в рассматриваемый период; систематизации опыта воспитательной работы в системе военного образования в Крыму для выработки предложений в целях совершенствования педагогической деятельности в современных образовательных организациях Министерства Обороны России.

1. Аллахвердянц, В. Г. Подготовка авиационных кадров отечественных Военно-Воздушных Сил: на примере деятельности Севастопольской (Качинской) летной школы в 1910-1945 гг.: диссертация ... кандидата педагогических наук : 07.00.02 / В.Г. Аллахвердянц; – Волгоград, 2008.– 215 с.
2. Андреев, А. Р. История Крыма: Краткое описание прошлого Крымского полуострова / А. Р. Андреев. – М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 96 с.

3. Барская, О.В. Духовно-нравственное воспитание будущих офицеров военно-морского флота в Новороссийском крае: конец XVIII – начало XX века : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / О.В.Барская. - Ялта, 2019. – 217 с. + Прил.(111с.: ил.).
4. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. — Институт истории АН СССР. — М.: Наука, 1986. — 238 с.
5. Военная педагогика: Учебное пособие - 3. изд. - М. : МО России. Москва, 2008. – 490 с.
6. Иванов. В.Б. «ЧВВМУ им. П.С. Нахимова. История. Люди. События». Энциклопедическое военно-научное издание/ В.Б. Иванов. – Севастополь.: , 2012. – 585 с.
7. История города-героя Севастополя (1783-1917 гг.) / Ин-т истории АН УССР. – К. : Изд-во АН УССР, 1960. – 364 с.
8. Национальный авиационный журнал «Крылья Родины» № 7, 2010.

Гайдаш А.И.

Современные теоретические подходы в изучении феномена «физическая культура» и их реализация в педагогическом процессе

*Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-66

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-66

Аннотация

Статья раскрывает содержание понятия физической культуры как феномена, рассмотрены разные уровни бытия телесности: «*природное тело*», «*социальное тело*», «*культурное тело*». Значительное внимание уделено методологическим основаниям, позволяющим изучать физическую культуру как сложное, многогранное явление и транслировать знание о нем в педагогическую практику. В статье рассмотрены ключевые методологические подходы: личностный, культурологический, аксиологический, системный, герменевтический, деятельностный, задачный, технологический.

Ключевые слова: феномен, физическая культура, теоретический подход, методологическая основа, педагогический процесс.

Являясь органической частью общечеловеческой культуры, физическая культура в то же время выступает самостоятельной областью познания, тем естественным мостиком, который позволяет соединить социальное и биологическое в развитии человека. Вместе с тем, как отмечает К.С. Абишев [1], это специфический процесс и результат деятельности, направленной на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности.

Обращение к истории вопроса показывает, что изучение физической культуры как феномена восходит к ранним философским учениям древнегреческих мыслителей (Аристотель, Гераклит, Демокрит, Платон, Парменид, Сократ, Эпикур и др.), рассматривавших человека в контексте определяющего влияния на него физического развития.

Одним из понятий, раскрывающих сущность физического развития, является «*телесность человека*». За ним обнаруживаются разные представления: тело служит фундаментом человеческой психики; тело - простоеместилище духа; тело и душа - взаимосвязанные начала единого человеческого существа, единой человеческой целостности.

Современная философия при исследовании человеческой телесности ориентируется на *единство тела и духа*. При этом отмечается [4; 6; 7; 8 и др.], что тело

человека может иметь разные уровни бытия: «природное тело», «социальное тело», «культурное тело».

Под «природным телом» принято понимать биологическое тело, подчиняющееся законам существования, функционирования и развития живого организма. «Социальное тело» - результат взаимодействия естественно данного человеческого организма с социальной средой. «Культурное тело» является завершением процесса перехода от природно-телесных предпосылок к собственно человеческому, не только социально-функциональному, но и личностному бытию телесности [8; 9; 10 и др.].

Современными исследователями доказано, что под влиянием социальных и культурных факторов телесность человека существенно изменяется, приобретая *социокультурные значения и смысл*. В этом контексте изменяется взгляд и на феномен физической культуры в целом.

В последние десятилетия сложились разные теоретические подходы к пониманию феномена «физическая культура». Мы рассматриваем их как методологические основания, позволяющие изучать физическую культуру как сложное, многогранное явление и транслировать новое знание в проектирование педагогической практики. В этой связи следует акцентировать внимание на следующих методологических подходах: личностный, культурологический, аксиологический, системный, герменевтический, деятельностный, задачный, технологический.

Личностный подход. В современной педагогике доминирующим стало направление, получившее название «гуманистическое», истоком которого явились идеи гуманистической психологии (Р. Барт, Ш. Бюллер, А. Маслоу, К. Роджерс, Ч. Ротбоун и др.). Суть этих идей состоит в личностном развитии субъекта учения. Поэтому основная задача педагогического процесса – создание условий для развития обучающихся и оказание им помощи в саморазвитии. В реальной педагогической практике личностный подход проявляется в следующем:

- 1) создание лично стимулирующей образовательной среды как совокупности факторов, побуждающих субъекта учения к развитию;
- 2) в процессе обучения все задатки и способности субъекта учения должны рассматриваться как потенциальные возможности в достижении творческих результатов выполняемой деятельности;
- 3) механизмом стимулирования субъекта учения к творческой выполнению деятельности служат вербальные и невербальные стимулы, вызывающие активность.

Культурологический подход. Трактовка культуры, предложенная В.С. Библером [2], состоит в том, что это форма само детерминации индивида, его жизни и сознания, «свободного решения и пере решения своей судьбы» в контексте исторической и всеобщей ответственности; это форма изобретения «мира впервые». Культурологический подход позволяет рассматривать физическую культуру как необходимый элемент общечеловеческой культуры, как один из аспектов культурной деятельности человека, как основа культура сообразности образования.

Руководствуясь сказанным, при проектировании педагогического процесса по физической культуре необходимо рассматривать его и как процесс трансляции, осмысления и понимания ее значения во всех процессах жизнедеятельности современного человека, а самого человека как носителя культуры и посредника между общей и физической культурой.

Аксиологический подход. Данный подход акцентирует внимание на ценностных характеристиках физической культуры:

- 1) общественной ценности, функционирующей в масштабах всего социума, концентрирующейся в общественном сознании и выступающей для субъекта в виде норм и правил, регламентирующих сохранение здоровья и здорового образа жизни;

- 2) групповые ценности, представляющие собой совокупность норм и требований, регулирующих деятельность определенных групп в той или иной сфере. В педагогическом плане аксиологический подход – эта совокупность норм и требований должна выступать как познавательная-деятельностная система, обладающая относительной стабильностью и повторяемостью;
- 3) индивидуально-личностные ценности – это сложное социально-психологическое образование, отражающее целевую и мотивационную направленность личности на физическое развитие.

Системный подход – позволяет рассматривать физическую культуру как учебную дисциплину в виде сложноорганизованной педагогической системы, которая обладает определенной структурной организацией и эмерджентными свойствами. Наличие в этой системе структурных элементов (цель, задачи, содержание, формы, методы, средства, результат) говорит как о ее сложности, так и о наличии между ними различных связей (горизонтальных и вертикальных), обеспечивающих целостность системы.

Как отмечает Б.Т. Лихачев [5], педагогическая теория совершила прогрессивный рывок в своем развитии, научившись представлять педагогические процессы в качестве динамических систем. Благодаря выделению связей между структурными элементами в системе возникает возможность анализировать отношения между ними, что очень важно для практики управления педагогическими процессами.

Герменевтический подход. В методологии научного познания данный подход связан с интерпретацией и пониманием гуманитарных и социально-исторических процессов и явлений. Для педагогики герменевтический подход имеет особый смысл: он определяет данную науку одновременно и как «понимающую», и как «объясняющую» (Ф. Крон)

В контексте сказанного герменевтический подход в проектировании процесса воспитания средствами физической культуры как ценности позволяет рассматривать его с точки зрения понимания того, в чем смысл, цель, ценности физической культуры, каковы возможные пути преобразования личности на ее основе, на что должны быть направлены усилия субъектов воспитательного процесса. В понимании всего этого главное усилие ложится не только на воспитателя, но и на воспитуемых. Именно в таком контексте их совместная деятельность приобретает характер смысло-поисковой. Однако для этого необходимо воспитуемых включать в эмоционально-нравственное переживание физической культуры, или, как отмечает Е.В. Бондаревская [3], в проживание смысла постигаемого.

Деятельностный подход. Основная идея деятельностного подхода заключается не в собственно деятельности как таковой, а в деятельности по становлению и развитию субъектности обучающегося. Педагогически обоснованное использование форм, приемов и методов физической культуры позволяет формировать личность, способную практически преобразовывать собственную деятельность, критически относиться к самой себе, оценивать себя, выбирать способы своей деятельности, контролировать ее ход и результаты.

В педагогическом процессе следует учитывать, что субъектность формируется не только и не столько в предметной деятельности, сколько в сфере человеческих потребностей, мотивов, идеалов, ценностей. Деятельностный подход в этом случае предполагает организацию направленной физкультурной деятельности в общем контексте развития личности. Иначе говоря, составляющая деятельностного подхода в реальной педагогической работе основывается на представлении о единстве личности и ее деятельности.

Технологический подход. Заключается в определении сущности образовательного процесса по физической культуре как технологии преобразования личности обучающегося и выявлении структуры этого процесса на основе аналогии с производственным процессом, который создается с целью удовлетворения потребности людей в каком-либо продукте. Цель физической культуры определяется социальным заказом, в котором отражаются осознание физической культурой как средства сохранения и укрепления здоровья людей посредством различных процедур и технологических операций, осознанных и принятых обществом как определенных ценностных установок.

1. Абишев, К.С. Физическая культура как часть общей культуры / К.С. Абишев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. №7. С. 45.
2. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
3. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н /Д, 2000. – 352 с.
4. Быховская, И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность / И.М. Быховская. - М., 1993. - 180 с.
5. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций. – М.: Прометей, 1998. – 464 с.
6. Мерфи, М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека: пер. с англ. / М. Мерфи– М.: РИПОЛ классик: открытый мир, 2010.– 912 с.
7. Мосс, М. Техника тела / М. Мосс // Общество. Обмен. Личность.: Тр. по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011. - 416 с.
8. Телесность человека: междисциплинарные исследования.- М.,1991.-159 с.
9. Bersani L. The Freudian Body: Psychoanalysis and Art. N.Y., 1986. – P. 19.
10. Featherstone M., Hepworth M., Turner B. The Body: Social Progress and Cultural Theory. L., 1991. – P. 32.

Гончарова А.В.

Лингвострановедческий аспект в изучении текстов деловой и педагогической направленности

*Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-67

idsp: sciencerussia-10-06-2020-67

Аннотация

Статья посвящена анализу современных тенденций в страноведении и рассмотрению основных направлений изучения культурологического материала через призму обучения английскому языку .

Ключевые слова: фоновые знания, страноведение, межкультурная коммуникация, сценарий поведения.

Abstract

The article is devoted to the analysis of modern tendencies in Cultural Studies and main directions in teaching both linguistic facts and culture.

Keywords: background knowledge, Cultural Studies, International communication, scenario of behavior.

Язык, как одна из наиболее характерных составляющих национальной культуры, выражает как общечеловеческие, так и национально-специфические черты культуры данного народа.

Совокупность этих аспектов составляет так называемые «фоновые знания», которые необходимы для всех участников коммуникативного акта. [1. стр.47], [4.стр.58].

Лингвострановедческому аспекту изучения иностранных языков стало уделяться серьезное внимание в связи с развитием взаимодействия во всех сферах деловых и культурных связей и в связи с резким расширением средств и способов межкультурной коммуникации.

В наше время расширение контактов на различных уровнях требует и знания культурологических аспектов, без которых коммуникация не может считаться полноценной.

Отсюда следует, что обучение языку не может быть ограничено языковыми рамками, но одновременно требует много дополнительной информации о социокультурных реалиях страны изучаемого языка.

В последние годы появились специализированные направления в летних языковых школах в странах Британского содружества и некоторых других. На Мальте и в Австралии в 2015-2017 годах открылись так называемые Школы языкового погружения – занятия проводятся не только в классах но и в культурно-исторических центрах или непосредственно на месте изучаемых исторических событий. [7.стр.69].

Университет Оксфорд в течение последних нескольких десятилетий практикует так называемые Выездные летние школы. Студентов и школьников каждый день перевозят с места на место по историческим местам совмещая таким образом обучение английскому языку параллельно с культурологическим просвещением. Девиз этих школ – услышь и посмотри! [4.стр.111].

Хороший результат дают поездки в страны изучаемого языка. Но предварительно следует ознакомиться со страноведением и социокультурными реалиями. Как правило, в отечественных школах и вузах даются основные лингвострановедческие сведения, но необходим более систематизированный подход, направленный на углубленное изучение истории и культуры стран изучаемых языков.

Для обучающихся лингвострановедческий подход предполагает –

1. Ознакомление с теми фоновыми знаниями, которыми владеют носители языка.
2. Работу с аутентичными материалами и теми реалиями, с которыми сталкиваются в своей повседневной жизни носители языка .или с которыми могут столкнуться студенты в будущем во время своего пребывания в стране изучаемого языка.
3. Отражение естественной языковой среды и полное погружение в нее
4. Необходимость лингвострановедческого подхода при изучении языка становится очень актуальной и для методики преподавания.

Эта необходимость основана на следующих пунктах-

Студенты часто переносят знания и опыт, свойственные им как представителям нашей страны, на действительность страны изучаемого языка, что приводит к искажению информации и непониманию ситуации.

Например, Public school - в Великобритании - это закрытое привилегированное частное учебное заведение но не Общественная школа.

А в американском варианте английского языка – это государственная средняя школа.

Студенты расширяют кругозор и совершенствуют свои знания в языке. Здесь важна роль страноведческой аутентичной литературы.

В последнее время появилось много страноведческих материалов в Великобритании, США и Австралии. Но все они, как правило, содержат тексты по истории и культуре этих стран без дополнительных разработанных речевых упражнений, что снижает ценность подобных пособий. [4.стр.58], [6.стр.71], [5.стр.29].

В последнее время идет резкое сближение страноведения и практики преподавания, особенно в сфере развития устной речи.

Развивается система специализированных упражнений поисково-страноведческого характера. Это характерно для всех ведущих языковых школ и обучающих центров в современном мире.

В России пособия с параллельным обучением речевой практике и социокультурологическим реалиям выпускаются в значительном количестве для развития навыков повседневного общения, но не так много пособий, представляющих собой одновременно лексико-грамматический и страноведческий справочник. [7.стр.95], [8.стр.39], [4.стр.173].

Для студентов и преподавателей бизнес курсов английского языка лингвострановедческий подход к использованию языкового материала особенно важен, так как позволяет создать у обучаемого определенный уровень фоновых знаний и соответствующие лексические обозначения – так называемые реалии-слова, которые позволяют организовать процесс деловой коммуникации с максимальной степенью приближения к действительности. [6.стр.49].

В стандартных речевых ситуациях вербальное и невербальное поведение человека достаточно строго регламентируется.

Стандартные речевые ситуации можно представить в виде сценариев, которые предписывают человеку, что делать и как себя вести.

Для деловых контактов важен как языковой, так и поведенческий сценарий. Но если грамматику язык еще можно выучить без сильной опоры на культурно-исторические реалии, то общаться непосредственно с носителями языка в их стране без знания норм и правил поведения и этикета означает в лучшем случае проявление невежества, а в худшем – катастрофу в общении. [3.стр.57], [6.стр.49], [8.стр.94].

И совсем плохой сценарий развития событий происходит в случае полного отсутствия знаний о правилах и нормах ведения бизнеса в данной стране.

Поэтому до сих пор актуальным является вопрос о создании лингвострановедческого словаря для курсов бизнеса и делового общения.

Несмотря на некоторое их количество, появившееся за последние годы, существует острая необходимость в создании актуального терминологического и страноведческого словаря узкой направленности – например в сфере нефтегазовой отрасли, в строительстве, в медицине и т.д.

Выводы

Лингвострановедческий подход позволяет преподавателю более свободно использовать формы работы, так как открывает простор для творческой деятельности, делает актуальным восприятие ментальности людей разных культур.

Использование материалов по страноведению позволяет лучше понять особенности национального характера и узнать лучшие приемы ведения бизнеса.

Существует большая потребность в создании лингвострановедческого тематического узконаправленного словаря, особенно в сфере бизнеса и деловых переговоров.

При создании словаря в целях систематизации реалий необходимо основываться на экстралингвистическом факторе – тематических ассоциациях, то есть основным

критерием отбора реалий является семантический фактор, выявляемый в сопоставлении с лексико-семантической системой другого языка.

Лингвострановедческий подход к преподаванию языков не только делает обучение разнообразным и познавательным, но и сближает разные страны и народы.

1. Abinet L. Cultural studies in modern world. Cambridge University Press. Edition 4. 2018.
2. Abramson S. Semantical associations in human memory. Cambridge University Press. Edition 2. 2018.
3. Вострякова М.Д. Лингвострановедение как прикладная дисциплина в вузе. Уфа. УФГУ. Научные записки Университета. Вып.14. 2019.
4. Гаврилов И.Т. Экстра -и интра -лингвистические факторы в обучении устной речи. Казань. КГУ. Ученые записки Университета. Вып. 10. 2019.
5. Данилова Н.А. К вопросу о реализации изучения культурологического материала в процессе обучения иностранным языкам. Сб. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Уфа. УФГУ. 7 Научно-практическая конференция. 2018.
6. Малая М.Н. Язык и культура. СПбУ. Филологический ф-т. Вып.3. 2016.
7. Ненашев Я.П. Речевая практика в современных условиях преподавания в неязыковых вузах. Уфа. УФГУ. Научные записки Университета. Вып.16.2018.
8. Якушева М.А. Страноведение и наука о языке. Казань. КГУ. Ученые записки Университета. Вып.17.2019.

Першина Е.М.

Отличительные особенности имиджа педагога

*Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-68

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-68

Аннотация

Цель исследования – определить основные отличительные особенности имиджа педагога. В данной статье рассмотрены следующие вопросы: понятие педагогического имиджа, его функции, структура образа педагога и его компоненты. Также затрагивается вопрос об аспектах педагогического имиджа. Приводится список педагогических профессиональных качеств, определяющих имидж по Куперу. Научная новизна работы заключается в разработке методических рекомендаций для педагогов по формированию педагогического имиджа. В результате приведено сравнение образов школьного учителя и преподавателя ВУЗов.

Ключевые слова: образ, педагогический имидж, авторитет учителя

Важность формирования имиджа педагога определяется определенными причинами: (1) необходимостью конкурировать в современной среде образовательных услуг внутри конкретного вуза, школы, страны и на международном уровне; а также (2) возможностью для личности самореализоваться через признание обществом, стать успешней; (3) формированием интегрированной организационной культуры в школах, вузах для продвижения их на рынке образовательных услуг. Мы проанализируем подходы к пониманию образа учителя, выясним различия между образами преподавателя вуза и школьного учителя, а также предложим рекомендации.

Понятие и функции педагогического имиджа

Существует большое количество научных исследований, посвященных политическому имиджу. Например, Розенберг и др. (1991) писал о создании политического имиджа, Кларк (1997) анализировал массовую культуру и политический имидж и др. Известны работы представителей научной школы Калужного: работа

Кусаметовой о готовности профессорско-преподавательского состава к формированию положительного имиджа (2010), практико-ориентированные статьи Поповой для школьных учителей (2005), программы повышения квалификации учителей Шеряздановой и Исхаковой (2012), программы научных исследований (под руководством Ахметовой, 2013 и др.). Слово «image» имеет, по крайней мере, пять значений в английском языке («представление», «идол», «подобие», «метафора», «икона»); это слово часто означает «представление» в речи. Имидж - это представление человека или организации, которое оказывает эмоциональное, психологическое и интеллектуальное воздействие, направленное на то, чтобы сделать субъект (личность или организацию) популярным. По мнению Квиллиама, создание образов учителями позволило говорить о новой отрасли имиджеологии-педагогической имиджеологии (Quilliam, 1998). Согласно устоявшимся представлениям, образ педагога-это выразительно окрашенный стереотип, восприятие педагога учениками, коллегами и социальным окружением, а также в массовом сознании (Коджаспирова и Коджаспиров, 2000). Педагогический имидж - это символический и динамично меняющийся образ педагога или организации, создаваемый в сознании учащихся, коллег и масс в процессе профессиональной и информационной деятельности. Имидж создается как непосредственно во время взаимодействия учителя и ученика, так и опосредованно, например, через создание имиджа педагога на сайтах социальных сетей. Поэтому имидж-это скорее своеобразная информационная капсула, некий информационный ореол, который педагог должен иметь в условиях информационного общества. Именно информационная капсула, которая включает в себя педагогический имидж, репутацию и авторитет педагога, особенно важна в эпоху информатизации. На наш взгляд, образ может быть построен спонтанно или целенаправленно. Лучше, если образ воспитателя правильно отражает реального воспитателя. Каждый педагог стремится к идеалу. Имидж педагога включает в себя педагогические профессиональные качества. Купер (2014) предлагает следующие топ-10 качеств великого учителя:

1. Привлекательная личность и стиль преподавания
2. Четкие цели для уроков
3. Эффективные навыки дисциплины
4. Хорошие навыки управления классом
5. Хорошее общение с родителями
6. Высокие ожидания
7. Знание учебных планов и стандартов
8. Знание предмета
9. Страсть к детям и преподаванию
10. Сильное взаимопонимание со студентами.

Образ учителя должен в какой-то мере отражать идеальный образ. Прежде чем обозначить функции педагогического образа, ответим на вопрос: зачем современному человеку нужен образ? Образ имеет две важные составляющие. Важность работы над своим образом - это факт объективной реальности. Это императив современного информационного общества, в котором коммуникативные взаимодействия более активны и практически каждый профессионал должен уметь представить себя перед другими людьми.

Имидж также способствует самореализации личности, реализации внутренней потребности быть признанным в обществе и профессии, быть успешным; она удовлетворяет потребность в личностном развитии. Мы выделяем следующие функции педагогического имиджа:

- социально-информационная функция: информирование общества, членов педагогического сообщества и студентов о личности педагога

или образовательного учреждения. Здесь важно подчеркнуть обыденную объективную необходимость и важность имиджа преподавателя для студентов, выбирающих дисциплины в кредитной системе образования;

- функция формирования характера: известно, что ведущим методом формирования характера является личный пример учителя, поэтому учитель, обладая положительным имиджем, способствует формированию характера у учащихся, студентов и взрослых;
- профессиональная функция: положительный педагогический имидж способствует профессиональному развитию и совершенствованию, повышению квалификации, приобретению положительного имиджа профессии в обществе. Работа по формированию педагогического имиджа расширяет горизонты профессии, подталкивает педагогов к новым профессиональным достижениям, расширяет профессиональную культуру, заставляет совершенствоваться, искать новые сферы, где они могут использовать свои профессиональные знания;
- мотивационная функция: мотивирует педагогов к самосовершенствованию и самореализации. В то же время высоко оцененный педагогический имидж обеспечивает материальное благополучие, позволяя сотрудникам требовать высокой заработной платы, хороших условий труда и т.д.;
- развивающая функция: она непосредственно стимулирует развитие и самореализацию личности; повышение самооценки, рефлексия; формирование новых компетенций, продвижение в искусстве преподавания, новые достижения, получение наград.

Структура образа и этапы его построения состоят из трех частей: (1) собственного воображаемого образа; (2) проецируемого, соответствующего тому, как вы воспринимаетесь окружающими вас людьми; (3) полученного образа, который выражает представления других людей о вас и не должен отличаться от проецируемого образа.

Основными структурными компонентами имиджа педагога являются:

- профессионализм;
- вербальные характеристики;
- невербальные характеристики: мимика, жесты, поза;
- визуальная привлекательность;
- стиль общения;
- пространство жизнедеятельности: образ жизни, личный опыт, семейные отношения, результаты деятельности, созданная среда (Исенко, 2006).

Если мы сосредоточимся на проблеме имиджа преподавателя, то выделим следующие аспекты педагогического имиджа преподавателя: Академический имидж, научный имидж, международный имидж и социальный имидж преподавателя. Роль преподавателей в высших учебных заведениях шире, чем в школе - преподаватели проводят научные исследования, представляют свои вузы в качестве общественных деятелей, устанавливают международные контакты и выполняют другие функции. Поэтому система оценки преподавателей расширяется не только за счет студентов, которые оценивают качество преподавания со стороны профессорско-преподавательского состава, но и за счет оценки научного имиджа, социального влияния на развитие вузов и т.д.

В данной работе мы попытались сравнить образы школьного учителя и преподавателя (табл.1).

Таблица 1.

Сравнение образов школьного учителя и преподавателя вуза

Критерии сравнения	Школьный учитель	Преподаватель
Сосредоточиться на	<ul style="list-style-type: none"> * Педагогическая карьера * Авторитет учителя среди учеников и их родителей * Социально-экономическое положение 	<ul style="list-style-type: none"> * Академическая и научная карьеры * Ученая степень и звания, почетные звания * Авторитет в профессиональном и научном сообществе * Авторитет среди студентов * Международные контакты * Информационный образ * Печатная продукция * Научные труды
Карьерная лестница	<ul style="list-style-type: none"> * Учитель-предметник * Директор по учебной программе и развитию учителей * Заместитель директора школы * Директор школы 	<ul style="list-style-type: none"> * Ассистент * Лектор * Преподаватель * Старший преподаватель * Доцент * Профессор <p>Отдельный потенциал продвижения: начальник отдела образования, заведующий кафедрой, проректор, ректор.</p>
Ученая степень	<ul style="list-style-type: none"> * Бакалавр * Магистр 	<ul style="list-style-type: none"> * Магистр * Кандидат наук
Общие характеристики	<ul style="list-style-type: none"> * Профессионализм, компетентность и эрудиция * Искусство преподавания * Педагогическое мышление, рефлексия, импровизация * Креативность и инновации * Целенаправленность и целесообразность научной деятельности * Педагогическое общение * Награды и достижения 	

Педагогические образы школьных учителей и профессорско-преподавательского состава имеют много общих компонентов, так как оба они занимаются преподавательской деятельностью. К общим показателям педагогического имиджа относятся профессионализм, компетентность и эрудиция школьных и вузовских преподавателей; уровень педагогического мастерства, успешность, целеустремленность, награды и достижения. Кроме того, важными элементами профессионализма, благоприятными для формирования позитивного педагогического имиджа, являются педагогическое мышление; педагогическая рефлексия; педагогическая импровизация, творчество и педагогическое общение. В то же время образы школьного учителя и преподавателя различны. Первое отличие - это возможная схема продвижения по карьерной лестнице. В частности, школьный учитель может продвигаться по карьерной лестнице, работая на следующих должностях: учитель-предметник, директор по учебной программе и развитию учителей, заместитель директора школы и, наконец, директор школы. У преподавателя есть более широкие возможности для продвижения по службе: Университетская или научная карьера. К этапам университетской карьеры относятся такие должности, как ассистент, лектор, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор. Научная карьера строится на получении ученых степеней: в прошлом-кандидат наук и доктор наук, сейчас-магистр и кандидат наук. Соответственно, у преподавателя есть более широкий выбор и больше возможностей для роста и самореализации.

Калужный (2004) разработал интересные методические рекомендации для педагогов по формированию педагогического имиджа:

1. Формирование имиджа - это не замена педагогической деятельности, а скорее просто дополнение к ней
2. К вопросу о создании образа следует подходить задолго до начала педагогической деятельности
3. Человек должен использовать простой язык в качестве основы для общения; рассматриваемые проблемы должны быть важны для всех
4. Необходимы внешние эксперты. В качестве варианта решения этой проблемы можно предложить идею запуска в вузах «семинара по педагогическому имиджу», который мог бы обеспечить педагогам учебные программы и консультации по развитию индивидуального имиджа и стиля.

1. Ахметова, Г.К. Минбаева, А. Курманова, И. Жаманкулова, А., Садвакасова, З. (2013), Педагогический Стереотип. Педагогическое Изображение. Монография. Алматы: Казахский Университет.
2. Исенко С. П. (2006), имидж современного педагога (программы повышения квалификации педагогов). Методизм, 8, 24-31.
3. Калужный А. А. педагогическая Имиджеология: Учеб.пособие для вузов / А. А. Калужный. Алматы, Гылым: Анатолий Афанасьевич Калужный. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. (2000), педагогический словарь для высших и средних учебных заведений. Москва: Академия. Кусаметова, Г. К.
4. Distinguishing Features of Teacher Image and Faculty Member's Image: Comparative Study / Aigerim Mynbayeva, Kamchat Yessenova // International Review of Management and Marketing. – 2016. – 6(S1). – 110-117.
5. Quilliam, S. (1998), Body Language. Moscow: Niola - Press. Rogers, C
6. Cooper, J.M. (2014), Classroom Teaching Skills. 10th ed. Virginia: University of Virginia, Emeritus. Kaluzhny, A.A.

Ситникова Е.В.

Анализ межфразовых связей в пересказах младших школьников с тяжёлыми нарушениями речи

*ГБОУ г.Москвы "Школа № 538 имени С.В. Гришина"
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-69

idsp: sciencerussia-10-06-2020-69

Аннотация

Автор статьи подробно и наглядно отражает и сравнивает особенности речевой деятельности детей с тяжёлыми нарушениями речи и нормой речевого развития в пересказе. В работе дан анализ психологической, психолингвистической, педагогической литературы по проблеме исследования. По результатам эксперимента определены основные направления коррекционной работы с детьми с ТНР по формированию межфразовых связей, лексико-грамматически и синтаксически правильно оформленного связного, речевого высказывания. Данная проблема является актуальной и практически значимой. Статья обобщает практический опыт работы логопеда в коррекционной группе для детей с ТНР.

Ключевые слова: связная речь, межфразовые связи, дети с тяжёлыми нарушениями речи.

Abstract

The author of this article compares normal speech development with the speech and linguistic features of children with severe speech disorders. The paper provides the analysis of psychological, psycholinguistic, pedagogical literature regarding the problem. Based on the results of the experiment the main directions of the correctional work with children with severe speech underdevelopment on forming the inter-phrasal connections, lexical-grammatical and syntactically correctly formed coherent speech was determined. Given problem is actual and practically significant. The article summarizes practical experience of speech therapist of the correctional group for children with severe speech disorders.

Key words : inter-phrasal connections, coherent speech, general underdevelopment of speech.

Программа дошкольного воспитания регламентирует необходимость овладения ребёнком целым рядом умений, навыков, определённым диапазоном знаний, необходимых для дальнейшего успешного усвоения школьной программы. Успешность обучения детей в школе во многом зависит от уровня овладения ими связной речи.

Как показывают исследования Л.С.Выготского(4), А.З.Лурия [12], С.Л.Рубинштейн (13), Н.И.Жинкина [6] и других авторов, возможность овладения монологической речью, построения "связного высказывания, объединённого одной мыслью, становится возможным с возникновением регулирующей, планирующей функцией речи в дошкольном возрасте".

Однако, не все дети этого возраста легко овладевают новым видом речемыслительной деятельности. По данным многочисленных исследований, отмечается трудность овладения связной речью у детей с тяжёлым недоразвитием речи.

В связи с этим изучение особенностей формирования монологической речи дошкольников и их возможностей в построении связных высказываний представляет большую важность. По мнению известного лингвиста Л.В. Щербы [18] монологическая речь у дошкольников старшего возраста существует, в основном, в форме рассказа, поэтому надо обратить особое внимание не только на процесс прохождения связного речевого высказывания, но и на менее изученную проблему формирования межфразовых связей, которая освещена в литературе недостаточно.

По мнению А.А. Леонтьева, лингвистика текста чаще всего ставит своей задачей выявить систему правил, по которым можно перейти от некоторого множества осмысленных предложений к единице высшего уровня - тексту[10]

"В синтаксической организации сообщения как единого целого главную роль играют различные средства межфразовой связи". [11]

Для характеристики связности большое значение имеет выявление типов связей между предложениями. В анализе этих связей О.С. Солганика [16], который рассматривает в стилистическом плане все единицы синтаксиса - словосочетание, предложение, сложное синтаксическое целое.

Упрощенно строение связной речи Ф.А. Сохин представляет следующим образом [17]. Слова и словосочетания, соединяясь между собой с помощью грамматических средств, образуют предложение.

Со стороны грамматической предложение характеризуется структурной законченностью. Со стороны же содержания предложение, изолированное от контекста, не закончено и приобретает смысл лишь в потоке связной речи.

Структурная соотнесенность предложений, их теснейшая синтаксическая связь выражается в повторе субъекта или предиката и называется цепной. Грамматическая

цепная связь отражает последовательное движение, развитие мысли в связной речи." Двигателем мысли обычно является предикат суждения, то есть новое знание о предмете". [17]

Ф.А. Сохин в своей книге "Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников" отмечал, что связь, осуществляемую при помощи повторения слов, называют цепной связью, выраженной лексическим повтором. Помимо лексического повтора, средствами выражения цепной связи может быть употребление синонимических слов, использование местоимений вместо повторения слова и др. Все эти средства выражают устойчивые синтаксические отношения между законченными предложениями связной речи. [17]

По мнению Г.Я. Солганика - это три обозначения общего компонента мысли. Язык не знает других способов, средств его обнаружения/ [16]. "И лексический повтор, и местоимения, и синонимическая лексика - своеобразные сигналы, свидетельствующие, что речь идет об одном и том же".

Местоимённая связь преобладает во всех стилях речи, лексические повторы - в научной и художественной литературе, синонимическая связь - в публицистической. [6]

Между законченными предложениями связной речи помимо цепной существует параллельная связь." В связной речи соединяются между собой не только соседние предложения, но и отделённые другими предложениями. Связь первого вида называется контактной, второго- дистантной". [11]

Л.М.Лосева утверждает , что все средства межфразовой связи можно поделить на две группы:

- 1) средства связи общие как для соединения частей сложных предложений, так и для соединения самостоятельных предложений
- 2) средства связи, используемые для соединения самостоятельных предложений и называемые собственно межфразовыми средствами связи.

К первой группе относятся: союзы, частицы и вводно- модальные слова; единство видо- временных форм глаголов- сказуемых, местоимения и синонимическая замена.

К межфразовым средствам связи относятся: слова и словосочетания, не раскрывающие своей семантики в пределах предложения; лексический повтор, отдельные вопросительные и восклицательные предложения.

Вместо лексического повтора в качестве средства межфразовой связи может выступать синонимическая замена. "Каждый оборот речи, заменяющий лексический повтор, добавляет новую черту к характеристике лиц, явлений или предметов, с одной стороны является средством связи частей текста, с другой - выступает носителем характеристических признаков". [11]

"Интересно отметить, что то кто понял текст, может воспроизвести

(пересказать) его своими словами, реконструировать его. Реконструкция свидетельствует о глубоком понимании текста читателем".

Логическая организация, как сложное образование, более трудна для овладения, чем предметно - смысловая, и развивается с некоторым отставанием от неё. Поэтому именно на логическую организацию следует обратить внимание в процессе обучения построению речевого высказывания.

Карпова С.Н., указывая на значительные трудности детей с общим недоразвитием речи в овладении последовательным, развёрнутым рассказыванием, отмечают, что эти трудности значительно увеличиваются при задании сократить подробное повествование до одной- двух фраз, а также при задании выделить в рассказе главную мысль. [9]

Мною , под руководством кандидата педагогических наук, профессора Воробьёвой В.К., проводились исследования текстовых умений учащихся с тяжёлым недоразвитием речи , строить монологическое высказывание с использованием различных видов и средств межфразовых связей. Детям с нормой речевого развития и детям с ТНР было предложено два задания: прослушать рассказ, запомнить и перечислить все слова, обозначающие предметы, и воспроизвести содержание прослушанного текста.

Для определения адекватности восприятия текста учащимися, по результатам **первого задания**, выделяем два параметра.

1-й параметр: адекватность воспроизведения слов, по иерархическим признакам-главных денотатах сообщения.

2-й параметр: адекватность сохранения предметно- денотативной канвы прослушанного рассказа. "Последовательность воспроизведения денотатов позволяет судить о правильном движении мысли " [8]

Второе задание: используя разработки разных авторов [5, 6,11,17]

(Доблаева Л.П., Н.И. Жинкина, Л.М.Лосевой,Ф.А. Сохина) для изучения межфразовых связей у младших школьников с тяжёлыми нарушениями речи, был подобран и адаптирован текст, при пересказе которого нас интересовало наличие следующих параметров:

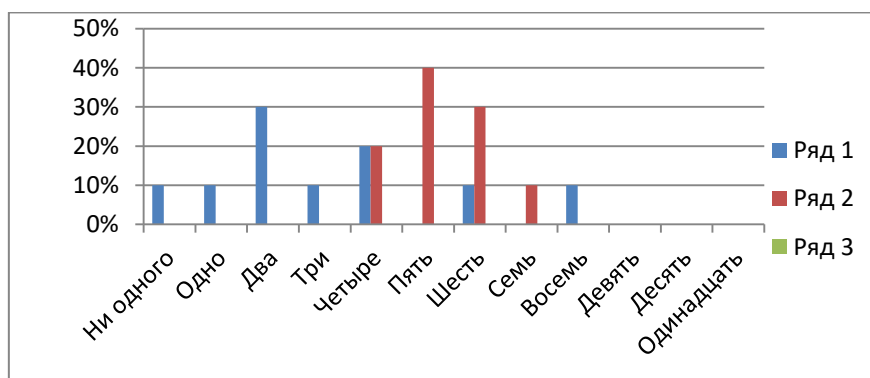
- характер межфразовых соединений: контактные и дистантные связи;
- какими средствами межфразовых связей сцеплены предложения;
- количество коммуникативно-сильных предл., выделенных учащимися;
- какую структуру предложений воспроизводят учащиеся;
- лексико- грамматическое оформление речевых сообщений.

В качестве материала использовался адаптированный рассказ повествовательного характера Б.С.Жидкова "Обвал", который богат разными видами межфразовых связей.

Данный рассказ: динамичен, он интересен ребёнку, пересказ содержания повествовательного рассказа опирается в основном на память ребёнка о самом событии, смысловая программа достаточно жёстко мотивирована повествовательностью действий или того или иного события.

Первый параметр: по результатам и анализу воспроизведения предметно-денотативной канвы текста только 10% обследуемой группы детей воспроизвели относительно полно значимо важные денотаты.

Эксперимент так же выявил, что дети обработали текст по-разному и у многих детей нарушено смысловое содержание текста в силу того, что количество коммуникативно- сильных предложений минимально

Гистограмма №1

Качественный показатель воспроизведённых предложений

Как видно в 30% случаях учащиеся с ТНР воспроизвели только два коммуникативно- сильных предложения, что безусловно, не способствовало передачи смысловой программы текста.

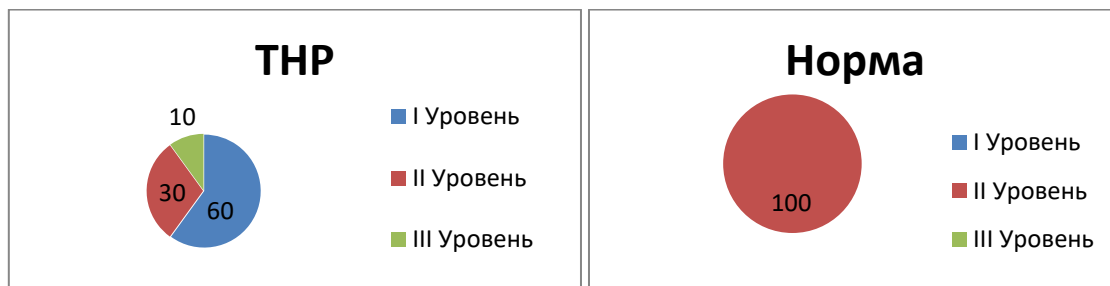

Диаграмма №1

Количественный показатель уровней воспроизведения коммуникативно- сильных предложений

Разобьём полученные результаты условно на уровни.

1-й уровень- полное неумение передавать коммуникативно- сильные предл.

2-й уровень- частичного умения. 3-й уровень- достаточного умения.

Второй параметр: показатели адекватных и неадекватных по воспроизведению структур предложений учащимися с ТНР и нормальным речевым развитием.

Данные, представленные в диаграмме №2, дают возможность судить о том, что в группе детей с ТНР было получено 16.5 % неадекватных предложений, в то время, как у детей с нормальным речевым развитием в 5 раз меньше.

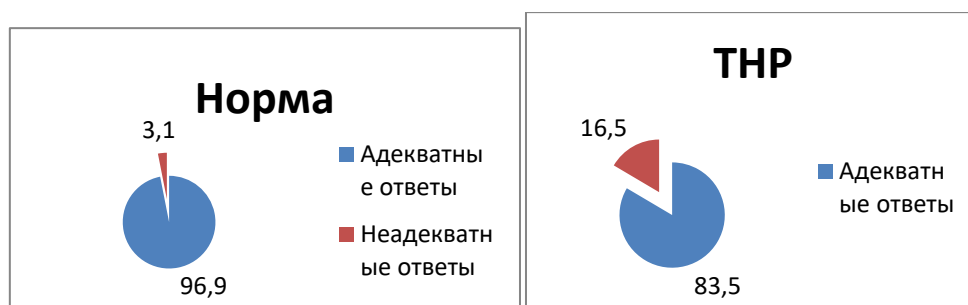

Диаграмма №2

Показатели адекватных и неадекватных предложений

Вышеуказанные показатели свидетельствуют о значительном отставании в овладении правильным оформлением предложений при пересказе исходного текста учащимися с ТНР, по сравнению с учащимися массовой школы. Структурный аграмматизм проявляется в пропуске слов, значимых для передачи мысли, что приводит к незаконченности предложений, их структурной неформленности.

Диаграмма №3

Количественные показатели характера межфразовых соединений

Из диаграммы видно, что с помощью контактных и дистантных видов связи предложения соединяли лишь 1/5 часть всех учащихся, 40%- использовали в основном контактные связи и 1/5 часть учащихся- дистантные связи, а 1/5 часть учащихся практически не связывали предложения между собой.

Дети с ТНР воспроизводят преимущественно либо дистантные соединения, вследствие чего возникают смысловые пробелы большого объёма. Либо контактные, это приводит к нарушению передачи смысла текста.

Что касается учащихся с нормой РР, то при пересказе исходного текста сцепляли контактными и дистантными связями все предложения.

Третий параметр: адекватность использования различных средств межфразовых связей в пересказах учащихся.

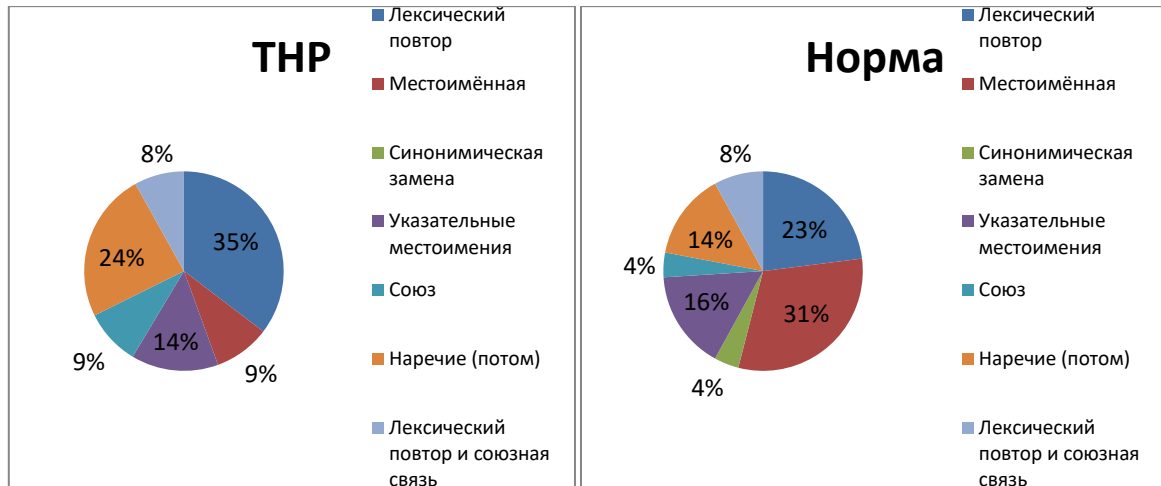

Диаграмма №4
Количественные показатели различных средств межфразовых связей

Данные, представленные в диаграммах, позволяют сделать вывод, что в пересказах обеих групп учащихся к таким закономерностям можно отнести использование преимущественно указательных местоимений и лексических повторов. Частотным является наречий "потом", "и потом". Синонимическая замена у детей с ТНР не используется. Дети употребляют в пересказе союзы и указательные местоимения, которых в тексте не наблюдается.

Данные трудности свидетельствуют о бедности их словарного запаса, в том числе синонимического словаря. В то время, как синонимическая связь относится к наиболее ценным, так как она указывает на возможность подмены слов. Семантические синонимы обогащают речь, делают её более выразительной. Это свидетельствует о том, что необходимо включение в их обучение специальных занятий по формированию операций, обеспечивающих лексико-грамматическое оформление текстового высказывания.

Четвёртый параметр: адекватность лексико-грамматического оформления текстового сообщения.

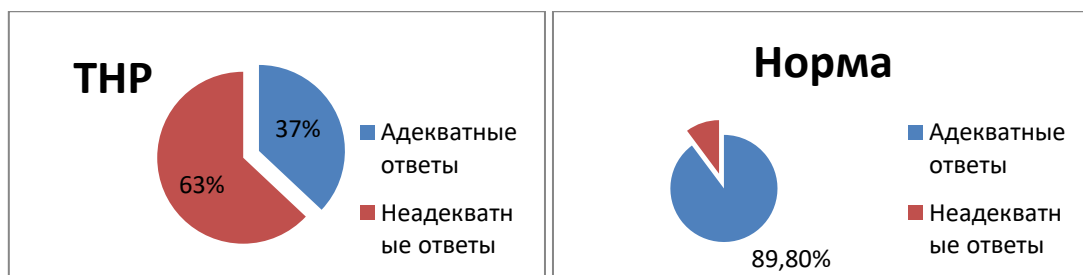

Диаграмма №5
Количественные показатели по лексико-грамматическому оформлению текстовых высказываний

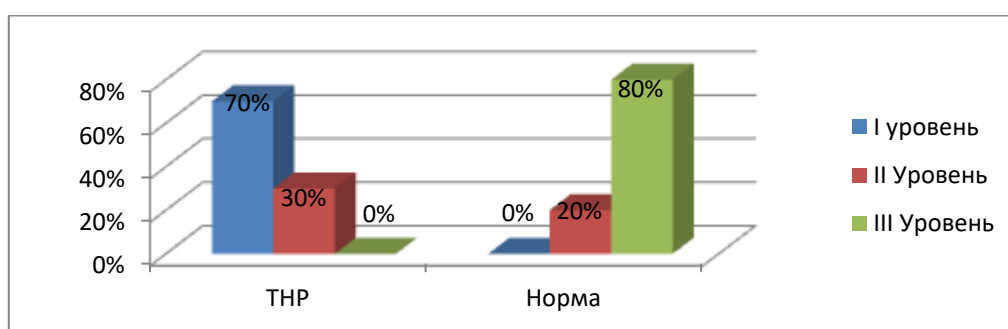
Данные диаграммы указывают на то, что учащиеся с ТНР испытывают трудности при построении предложений по правилам лексических и грамматических норм во время генерации текстового высказывания. К лексическим ошибкам отнесены вербальные парафазии. (море-озеро- река; машина- насос- трактор- пылесос) В своих пересказах допускаю искажения: щипчики- щипики, обвал- отвал. А также нарушают единство видо- временных форм глаголов, смешивают родовые формы существительных, допускают неправильное употребление предлогов, вследствие чего искажается смысл.

По совокупности параметров были выделены уровни овладения навыками генерирования текстового сообщения. Условно 3 уровня.

1- несформированности текстового умения, заключающегося в использовании различных видов и средств межфразовых связей.

2- частичной сформированности,

3-й- относительной сформированности.

Гистограмма №2

Количественные показатели уровней использования разнообразных видов межфразовых связей

Итак, несмотря на то, что они владеют набором слов и синтаксических конструкций, однако испытывают значительные трудности в программировании своего высказывания, в отборе слов, не умеют отразить в своей речи разнообразные предметные отношения, языковые средства, необходимые для оформления связной речи, у них остаются всё ещё бедными.

Методы и приёмы обучения формирования связной речи.

Исходя из анализа данных, полученных в ходе эксперимента строится коррекционная работа.

Была намечена методика опытного обучения, которая опирается на общую концепцию, представленную в работах В.К.Воробьёвой [3], использовалась методика работы над сложным предложением А.Г.Зикеева [7] и включает шесть направлений.

1-е направление: включает задания по нахождению ключевых слов в тексте, развитию речеслуховой линейной памяти.

2-е направление: задания на отработку логико- смысловой, предметно-смысловой и логической организации речевого высказывания.

Примерные задания:

"Найти в контексте предложения, не подходящие по смыслу" "Подберите к данным словам, слова близкие по значению. "Замените выделенные слова другими, сходными по значению, придумайте с ними предложения" "Выберите нужную форму глагола"

"Прочитайте предложения. Переставить предложения, чтобы получился рассказ"

"Прочитайте предложение, подберите к нему, подходящее по смыслу"

"Послушайте рассказ. Придумайте вопросы по содержанию и найдите ответы в тексте" "Прослушайте рассказ и составьте краткий пересказ"

3-е направление: задания, которые направлены на формирование умения вычленять коммуникативно- сильные предложения и уметь определять коммуникативно - слабые.

"Послушайте рассказ. Какое предложение более понятно? Без какого предложения, будет рассказ не понятен"

В структуре логопедической работы особое внимание уделяем 4-му и 5-му направлениям, в рамках которого учащиеся должны соединять предложения различными видами и средствами межфразовой связи. В работе этого языкового умения можно рекомендовать методику В.К.Воробьёвой.

4-е направление: умение определять контактные и дистантные соединения в тексте. На стадии первичного овладения средствами межфразовой связности необходимо научить лексически пристраивать друг к другу соседние предложения. Связь отставленных, дистантных предложений и связь смысловых частей текста отнести на более поздний срок.

В процессе упражнений и анализов текстов учащиеся убеждаются, что дистантной связью соединены наиболее информативные части текста.

5-е направление: необходимость введения такого типа логопедических занятий объясняется тем, что до сих пор дети усвоили только один тип связи- лексический повтор, который страдает известной искусственностью. При определении порядка лексических средств мы опирались на данные А.К. Марковой [13], выявившей трудные (синонимические), лёгкие (местоимённые) и относительно лёгкие (союзные) средства сцепления предложений.

Новые средства связи вводятся в следующей последовательности - местоимённая, производные слова контекстные синонимы, союзы.

Нужно стремиться накопить синонимы в речевой памяти естественным путём, а именно: через нахождение и выделение их из различных текстов в процессе прослушивания или чтения рассказов. Обогащение лексики происходит за счёт слов, не имеющих номинативного значения (предлоги, союзы, междометия), но выполняющих определённую функцию речи. Умение сочетать слова между собой нередко оказывается несформированным даже при правильном понимании значения слова, что затрудняет его активацию. Поэтому у детей с ТНР постоянно следует формировать механизм словоупотребления.

Для активации языковой стороны речи можно предложить связной ассоциативные словесные игры - нахождение слова, близкого по смыслу к заданному.

6-е направление: совершенствование грамматического строя речи.

"Составьте предложения по отдельным словам, расположенным в беспорядке"
"Скажите по разному об одном и том же"

"Вставьте недостающие предлоги в текст" "Выберите сочетающиеся пары слов из набора слов" "Разобрать сложные предложения на простые и наоборот" "Найдите ошибки"

Таким образом, в результате проведения указанных методов и приёмов, дети с ТНР знакомятся и практически начинают овладевать организацией связной повествовательной речи и начинают осознавать, нарушение каких правил приводит к "поломке" программы высказывания.

1. Воробьёва В.К. Особенности связной речи школьников с моторной алалией. - В сб.: Нарушение речи и голоса у детей/ Под ред. С.С. Ляпидевского, С.Н. Шаховской. М., 1975, с. 55-64. ИСБН.
2. Воробьёва В.К. Обучение первоначальному навыку связного высказывания младших школьников с моторной алалией. Дефектология 1989.
3. Воробьёва В.К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи. Москва. Астрель 2006.
4. Выготский Л.С. Психология// Мышление и речь/ УМ. - 2000.

5. Добраев Л.П. Логико-психологический анализ текста (На материале школьных учебников).- Саратов, 1969.
6. Жинкин Н.И. Механизмы речи.- М., 1956.
7. Зикеев А.Г. Методика работы над сложными предложениями на уроках русского языка в начальных классах коррекционных школ. -М.,2004.
8. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М., 2001.
9. Карпова С.Н. Осознание словесного состава речи дошкольниками.М.,1967.
10. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. -М., 1969.
11. Лосева Л.М. Как строится текст. -М, 1980.
12. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики-М., 1975.
13. Маркова А.К. Психология усвоения языка -М.,1974.
14. Микляева Н.В. Дошкольная педагогика / Н.В. Микляева, Ю.В. Микляева, Н.А. Виноградова. - Люберцы: Юрайт, 2016. -411 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии- М., 1989- Т.1.
16. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). -М.,1973.
17. Сохин Ф.А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002.
18. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.1974.428с.ИСБ

Узунова Г.П.

Взаимосвязь показателей синдрома эмоционального выгорания и потребностей преподавателей колледжа в саморазвитии и самосовершенствовании

*АНО «ПОО» «Открытый Таврический колледж»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-70

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-70

Аннотация

Статья посвящена проблеме профилактики возникновения и развития у преподавателей колледжей, имеющих и не имеющих базовое педагогическое образование, синдрома эмоционального выгорания.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого стало выявление степени выраженности у преподавателей системы среднего профессионального образования синдрома эмоционального выгорания, раскрытия связи между уровнем его сформированности и потребностей преподавателей в самообразовании и саморазвитии. В исследовании приняли участие 214 преподавателей колледжей, чей стаж педагогической деятельности варьируется от 3 до 38 лет.

Автор обосновывает актуальность предпринятого исследования, описывает его результаты, на основании которых определяет основные направления профилактики возникновения и развития синдрома эмоционального выгорания у преподавателей колледжей в процессе организации управления их профессионально-личностным развитием.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, преподаватели колледжа, напряжение, резистенция, истощение, самообразование, профессионально-личностное развитие.

1. Введение

В настоящее время проблема предупреждения возникновения и развития у педагогов синдрома эмоционального выгорания не теряет своей актуальности и практической значимости.

От психологического состояния педагога, от его эмоциональности и особенностей расходования эмоциональных ресурсов зависит не только психологическое состояние обучающихся, но и качество оказываемых им образовательных услуг [6].

В современной науке существует достаточно объемный исследовательский материал, подтверждающий важность учета распространенности среди профессий системы «Человек – человек», к которой относится и профессия педагога, профессионального, или эмоционального выгорания [2; 5; 6; 7], развивающегося в результате постоянного стресса, вызванного не только личностными особенностями и особенностями субъективной реакции на напряженные профессиональные ситуации [9], но и внешними обстоятельствами их профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом [5].

Под эмоциональным выгоранием понимается процесс прогрессивного роста эмоционального истощения [7], состояние, проявляющееся у субъектов труда на умственном и эмоциональном уровнях [2], реакция на профессиональный стресс [3], механизм психологической защиты, выработанный в процессе осуществления профессиональной деятельности и выражающийся в исключении эмоций из решения профессиональных задач [1].

Результаты теоретического анализа разнообразных концепций и теорий эмоционального, или профессионального выгорания позволяют говорить о том, что данный синдром отражает негативные последствия профессиональной деятельности представителей профессий системы «Человек – человек» [4].

Особую остроту и значимость проблема профилактики эмоционального выгорания, поиска действенных путей его преодоления приобретает в отношении преподавателей, работающих в организациях среднего профессионального образования. Это вызвано не только спецификой их профессиональной деятельности, нацеленной на подготовку в колледже высококвалифицированных, хорошо адаптирующихся и мобильных специалистов среднего звена, но и их противоречивым представлением о своей профессии и профессиональной карьере, что связано с наличием в их профессиональной деятельности производственно-технологического компонента [7]. Многие преподаватели колледжа воспринимают себя не столько представителями педагогической профессии, сколько специалистами в разных сферах жизнедеятельности общества – экономистами, юристами, медицинскими, музыкальными и техническими работниками, вследствие чего свою профессиональную карьеру они зачастую связывают не с педагогической карьерой, а с карьерой представителей других профессий.

Внутриличностный конфликт, вызванный таким двуликим представлением о себе и о своем профессиональном развитии, может стать доминирующим фактором возникновения у преподавателей колледжей синдрома эмоционального выгорания.

В связи с этим, было проведено исследование, целью которого стала разработка действенных способов профилактики возникновения и развития у преподавателей колледжа синдрома эмоционального выгорания, основанных на результатах исследования взаимосвязи показателей эмоционального выгорания и потребностей преподавателей колледжа в саморазвитии и самообразовании.

2. Методы

В исследовании приняли участие 214 преподавателей, имеющих стаж педагогической деятельности от 3-х до 38 лет.

Исследование осуществлялось с помощью следующих диагностических методик:

1. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания, разработанная и апробированная В.В. Бойко [1].

Методика позволяет выявить степень выраженности у работников системы «Человек-человек» таких фаз развития синдрома эмоционального выгорания, как напряжение, резистенция и истощение. Каждая фаза развития имеет своим симптомами, отражающие особенности протекания фаз. Методика представляет собой опросник,

состоящий из 84 вопросов, требующих утвердительного или отрицательного ответа респондентов. Фазы «Напряжение», «Резистенция» и «Истощение» фиксируются как сформированные, если у респондента в сумме по четырем шкалам насчитывается более 60 баллов.

Фаза «Напряжение» имеет такие симптомы, как переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, «загнанность в клетку», тревога и депрессия. Фаза «резистенция» - неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии чувств и редукция профессиональных обязанностей. Фаза «Истощение» проявляется через такие симптомы, как эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность, или деперсонализация, и психосоматические и психовегетативные нарушения.

Выбор данной методики обусловлен тем, что, по данным многих исследований, профессия педагога является одной из сложных, что связано с возможностью формирования и развития синдрома эмоционального выгорания [1]. Под эмоциональным выгоранием автор методики понимает приобретенный в процессе педагогической деятельности стереотип профессионального поведения, что проявляется через выражение субъектом труда своего эмоционального фона.

2. Диагностика уровня саморазвития в профессионально-педагогической деятельности (Л.Н. Бережнова) [8]. Методика позволяет выявить уровень стремления педагога к саморазвитию, самооценку тех качеств личности, которые способствуют саморазвитию, оценку возможности реализовать себя в педагогической деятельности. Методика состоит из 18 утверждений и трех ответов на каждое из них. Результаты обрабатываются в соответствии с ключом.

Основным методом исследования является сравнительный анализ эмпирических данных, полученных с помощью обозначенных методик.

Сравнительный анализ осуществлялся с помощью расчета t-критерия Стьюдента, корреляционный анализ – коэффициента корреляции Спирмена.

3 Взаимосвязь показателей синдрома эмоционального выгорания и потребностей преподавателей колледжа в саморазвитии и самосовершенствовании

На заключительном этапе исследования был проведен корреляционный анализ обозначенных показателей, результаты которого позволяют говорить о том, что стремление к саморазвитию и самосовершенствованию является одним из доминирующих факторов, препятствующих возникновению и развитию у преподавателей колледжей синдрома эмоционального выгорания (Табл. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа показателей синдрома эмоционального выгорания и стремления преподавателей к саморазвитию и самосовершенствованию

Показатели	Стремление к саморазвитию	Адекватность самооценки	Оценка возможности самореализоваться
Напряжение	- 0,237456**	- 0,232743**	-0,4127357***
Резистенция	- 0,339779***	- 0,300157***	- 0,507592***
Истощение	- 0,039754	-0,101174	-0,1889321*

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Достоверно статистические обратные взаимосвязи были выявлены между степенью выраженности симптомов фазы «Напряжение» и уровнем стремления преподавателей к саморазвитию ($r = - 0,237456$, $p < 0,01$), адекватностью самооценки их профессионально важных качеств личности ($r = - 0,232743$, $p < 0,01$), их оценкой

возможности самореализоваться в педагогической деятельности ($r = - 0,4127357$, $p < 0,001$).

Наиболее тесными взаимосвязями характеризуются показатели уровня сформированности фазы «Резистенция» и уровня стремления к саморазвитию. Чем выше потребность преподавателей колледжа к самосовершенствованию и самореализации в выбранной сфере деятельности, тем ниже степень выраженности у них таких симптомов эмоционального выгорания, как «Избирательное эмоциональное реагирование» ($r = - 0,349956$, $p < 0,001$), «Расширение сферы экономии чувств» ($r = - 0,339648$, $p < 0,001$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($r = - 0,447738$, $p < 0,001$).

4. Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- проблема профилактики возникновения и развития у преподавателей колледжа синдрома эмоционального выгорания является актуальной, что обуславливает целесообразность поиска действенных путей блокирования данного процесса;
- доминирующими симптомами эмоционального выгорания у преподавателей колледжа являются симптомы фазы «Резистенция»: избирательное эмоциональное реагирование, расширение сферы экономии чувств и такое эмоциональное поведение, которое характеризуется неадекватными вспышками агрессии, раздражения и гнева, что проявляется во взаимодействии с другими людьми, в том числе и с обучающимися;
- существует обратная взаимосвязь между уровнем сформированности у преподавателей колледжей фаз эмоционального выгорания и их стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию;
- организация в колледже системы управления профессионально-личностным развитием преподавателей, включающей в себя стимулирование их профессионального роста через формирование потребности и стремления к саморазвитию и самосовершенствованию, является одним из условий профилактики возникновения в педагогической среде синдрома эмоционального выгорания.

1. Бойко, В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2003. – 474 с.
2. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – М.: Юрайт, 2017. – 343 с.
3. Кравченко, Е.В. Синдром эмоционального выгорания как результат профессионального стресса / Е.В. Кравченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. - № 1 (49). – С. 377 – 383
4. Профилактика профессионального выгорания у педагогов: методическое руководство / Сост. И.В. Фокина, М.О. Цатурян. – Вологда: Институт развития образования, 2018. – 36 с.
5. Пряжников, Н.Н. Стратегии преодоления синдрома «эмоционального выгорания» в работе педагога / Н.Н. Пряжников, Е.Г. Ожегова // Психологическая наука и образование. – 2008. – « 2. – С. 87 – 95
6. Синдром профессионального (эмоционального) выгорания в педагогической среде / Сост. Е.А. Чикарева. – Хабаровск, 2018. – 30 с.
7. Третьякова, В.С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде / В.С. Третьякова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. - № 2. – С. 71 – 85
8. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Институт Психотерапии. – 2002. – 240 с.
9. Yin H., Huang S., Chen G. The relationships between teachers' emotional labor and their burnout and satisfaction: A meta-analytic review // Educational Research Review. – 2019. – Vol. 28. - Article 100283

Усанова О.Г.

Коммуникативная компетентность творческого развития личности студента*Челябинский государственный институт культуры
(Россия, Челябинск)**doi: 10.18411/sr-10-06-2020-71**idsp: sciencerussia-10-06-2020-71***Аннотация**

В представленном материале постулируется формирование коммуникативной компетенции в процессе образовательной деятельности, способствующей творческому развитию личности студента вуза культуры.

Ключевые слова: коммуникация, компетентность, творчество, речь, язык

Abstract

The presented material postulates the formation of communicative competence in the process of educational activity, contributing to the creative development of the personality of a student of a university of culture.

Keywords: communication, competence, creativity, speech, language

Процесс образования, представляющий собой единство педагогических воздействий и собственной активности студентов, также можно рассматривать как форму коммуникации, цель которой воспроизводство знаний, умений, норм, ценностей, содействие саморазвитию творческой личности. Основными структурными элементами коммуникации являются: отправитель (коммуникатор, адресант); получатель (адресат, реципиент); общение (контакт, связь); код (язык, шифр); контекст; сообщение (информация). Все они влияют на характер, направленность и результативность коммуникативного процесса (социально-психологические особенности отправителя сообщения, реципиента, содержание и структурированность информации, особенности социального контекста и предмета сообщения и др.). Только оптимальное функционирование всех названных элементов образовательного коммуникативного процесса обеспечивает его высокий педагогический эффект. В первую очередь, этот эффект определяют следующие факторы: 1) уровень профессиональной квалификации преподавателя, т.е. фонд его актуальных профессионально-предметных знаний и педагогическое мастерство; 2) наличие смыслового контакта, достигаемого лишь в случае совпадения «смысловых фокусов» отправленного и воспринимаемого текста; 3) построение целостного образовательного процесса в соответствии с научными представлениями об информационно-смысловой структуре процессов текстообразования и самих текстов как продуктов этих процессов.

Коммуникативность как основа формирования коммуникативной компетентности – это инструментальное, данное в категориях деятельности выражение педагогической концепции, которая является методическим отражением познанных законов и закономерностей, совокупностью знаний о целях, сущности, содержании, структуре обучения, выступающих в качестве регулятивных норм практики. Коммуникативность предполагает, что содержание обучения ориентировано на общение, и сама учебная деятельность организуется как модель процесса общения, которое включает аспекты культуры, личности и общества, речевого поведения носителя языка, процессов передачи и восприятия информации, актуальных и потенциальных потребностей студентов, языковых средств и их речевых реализации. Содержание и объем понятия «коммуникация» определяются ввиду его многоаспектности по-разному. Наиболее общая дефиниция определяет коммуникацию как связь между двумя или более субъектами, в ходе которой происходит обмен информацией. Действия, сознательно

ориентированные на смысловое их восприятие другими людьми, называются коммуникативными. Основная задача коммуникации состоит в достижении социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее участника. В актах коммуникации реализуются управленческая, информационная, эмотивная и фатическая функции. Соответственно этим функциям выделяются следующие виды сообщений: побудительные – убеждение, внушение, просьба, приказ; информативные – передача реальных или вымышленных сведений; экспрессивные – возбуждение эмоционального переживания; фатические – установление и поддержание контакта. Коммуникация классифицируется и по другим основаниям. По типу отношений между участниками различаются межличностная, публичная и массовая коммуникации. По средствам – речевая (письменная и устная), паралингвистическая (жесты, мимика, мелодика), вещественно-знаковая (изобразительное искусство и пр.).

Различные аспекты коммуникации исследуют лингвистика, социолингвистика, прагматическая лингвистика, стилистика, теория текста и пр. Семантика коммуникации – это все то, что говорящие и пишущие могут означать, а слушающие и читающие понять и соответствующим образом отреагировать. Сюда относятся: передача и получение информации, установление социальных контактов, воздействие на собеседника, выражение интеллектуальных, моральных, правовых и прочих отношений. В методических целях коммуникация описывается многоаспектно: с точки зрения системы языка и ее реализации в речи, семантики, психологии, теории речевой деятельности, с точки зрения культуры. Главным средством коммуникации выступает язык; невербальные средства играют вспомогательную роль.

В зависимости от того, каким аспектам языка уделяется преимущественное внимание, различают три относительно самостоятельных и дополняющих друг друга направления: а) собственно лингвистическое, разрабатывающее теорию формальных (языковых) средств выражения в коммуникации; б) психолингвистическое, исследующее способность человека пользоваться системой языка для порождения и восприятия речи; в) социолингвистическое, объясняющее систему языка и языковую компетенцию, связано с социальным контекстом, в котором осуществляется речевая деятельность.

Культура как система текстов приобретает смысл и актуализирует свои значения в конкретных актах коммуникации. В них происходит постоянный процесс порождения значений, смыслов и значимостей. В общении коммуниканты соотносят свои замыслы, коммуникативные намерения с тем, что означается и делается посредством языка в данных условиях. Только отталкиваясь от коммуникативной природы языка и культурного контекста коммуникации, можно выяснить, как происходит взаимопонимание, возникает эффект воздействия. Коммуникация как обмен информацией, выражения мыслей и идей, знаний является причиной и основой формирования новых понятий, а, следовательно, новых знаний, сознания и культуры человека.

При формировании коммуникативной компетентности необходимо учитывать основные характеристики коммуникативного процесса, его субъектность и предметность. Речевая деятельность субъекта всегда должна быть направлена на ее идеальный предмет – мысль, сформулированную и представленную в тексте, в информации на различных носителях.

Таким образом, формируя коммуникативную компетентность, мы всегда обращаемся к предмету речевой деятельности, к мысли и оперируем, прежде всего, ее минимальными единицами, которые в свою очередь связаны с логическими категориями существования мысли и движения, с ее статикой и динамикой, т.е. с именами, понятиями, суждениями, умозаключениями. При этом само смысловое содержание текста соотнобразится с логикой изложения содержания, с композиционно-логическими закономерностями текста.

К хорошей речи предъявляется множество требований: правильность, простота, ясность, логичность, точность, информативность, сжатость, богатство, разнообразие, благозвучие, интонационная выразительность. И чем больше мы осознаем возможности нашего языка, тем взыскательнее становимся к своей речи, тем острее ощущаем необходимость совершенствовать стиль.

В рамках каждого функционального стиля выделяются жанры высказывания. «Жанр - это всегда установка на определенный тип, способ изображения, характер и масштаб обобщений, вид подходов, отношений к действительности», - отмечают авторы научного труда [2, с.7].

Другие исследователи функциональной стилистики речевой деятельности определяют жанр как «вид текста, характеризующийся единством конструктивного принципа, своеобразием композиции и использованием стилистических приемов» [3, с.136 - 138].

О том, что устная речь не хаотична, одним из первых написал М.М. Бахтин: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными относительно устойчивыми типическими формами построения целого» [1, с. 211].

Жанры соответствуют типическим ситуациям речевого общения, типическим темам, формулам речевого этикета (в ситуациях прощания, приветствия, просьбы, пожелания и др.).

Функциональной единицей общения выступает коммуникативная задача, которая реализуется в коммуникативном акте. С позиции языковой личности могут быть выделены следующие группы коммуникативных задач: передача (сообщение) информации; запрос информации; побуждение к вербальному или невербальному действию; выражение отношения к вербальному или невербальному действию собеседника. Коммуникативную компетентность студента согласно современным научным представлениям можно определить как такой уровень обученности взаимодействию с другими участниками образовательного процесса, который необходим ему для адекватного исполнения профессиональных функций в рамках своих способностей и социального статуса. Из этого определения следует, что коммуникативная компетентность определяется не только присущими конкретному студенту индивидуально-психологическими свойствами, но и профессиональной и социальной средой. Данное профессиональное качество языковой личности отличают три основные характеристики: а) практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций педагогической коммуникации; б) умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с динамикой ситуации педагогического общения; в) построение речевых актов в соответствии с языковыми и речевыми нормами.

Проблема творчества занимает большое место в педагогической деятельности языковой личности: построение лекции, беседы, работу над организацией коллектива студенческой группы, выработку стратегии и тактики педагогической деятельности в целях оптимального решения задач всестороннего развития человека.

«Творчество, - писал Т.Д. Павлов, - в точном и полном смысле этого слова присуще именно и только общественно - исторически развивающемуся и совершенствующемуся существу - человеку» [7, с. 65-66].

Изучение процесса творчества и путей развития творческих способностей чрезвычайно важно для эффективной подготовки творчески мыслящих людей во всех видах профессионального труда. Поэтому следует обращать особое внимание на образование разнообразных глубоких и прочных знаний, на максимальную

стимуляцию самостоятельной деятельности студентов, на формирование устойчивых творческих интересов, целеустремленности творческих поисков, настойчивости в решении творческих задач. Все это является необходимой предпосылкой для воспитания творческих способностей в собственном смысле этого слова.

На основе познавательных способностей человека разворачивается его творческая деятельность, раскрывается его созидательная сущность.

«Творческая деятельность, опыт которой накапливается постепенно, - это такая деятельность, в результате которой создается объективно или субъективно новое посредством специфических процедур. Особенность этих процедур в том, что они не поддаются алгоритмизации, расчленению на операции, которые можно выстроить в необходимой последовательности. Их можно только косвенно описать, дать представление о них, но не показать. Они и усваиваются особым образом»[4, с. 76].

Можно отметить следующие аспекты творческой деятельности:

1. Самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую, подчас неожиданную ситуацию.
2. Умение самостоятельно найти проблему в привычной ситуации.
3. Видение новой функции знакомого объекта.
4. Умение самостоятельно заметить элементы рассматриваемого объекта в их взаимосвязях.
5. Видение альтернатив, вариантов решения.
6. Комбинирование ранее известных способов в новый вид деятельности.

Это тот минимум, которому надо научить человека, если мы хотим воспитать его как творческую личность. Повторить эти процедуры невозможно. Ведь каждая новая ситуация, требующая творческого поиска, создает неповторимые условия. Иначе творчества нет.

«Главной целью обучения должно быть приобретение обобщающих стратегий, нужно учить учиться. Для этого центр тяжести должен быть перенесен с заучивания и запоминания на развитие пытливости и самостоятельности» [5, с. 59].

Следует развивать самостоятельность мышления на лекциях и работать над ее углублением и расширением на семинарских и лабораторных занятиях. Большое значение в воспитании творческих способностей студента имеют курсовые и квалификационные работы, участие в научных студенческих обществах и исследованиях. Научные диспуты, научные студенческие конференции являются также важным звеном в общей системе воспитания творческого отношения к действительности.

«Творческий климат в обществе создается не только воспитанием любознательности, способности мыслить нетривиально, вкуса к нестандартным решениям. Необходимо еще воспитывать готовность к восприятию социально-прогрессивного, а также нового и необычного, стремление использовать и внедрять творческие достижения других людей, даже если эти люди не занимают признанного и прочного положения» [6, с. 60].

В поведении человека присутствует творческая деятельность, результатом которой является не воспроизведение бывших в его опыте впечатлений или действий, а создание новых образов или действий. В основе этого вида деятельности лежат творческие способности.

Творчески активная личность должна быть полностью адаптирована к среде. Регуляция и саморегуляция творческой деятельности не только индивидуально своеобразна, но и социально типична. Современные исследователи постоянно делают попытки систематизировать признаки и уровни регуляции и саморегуляции творческих процессов, используя существующие различные приемы, средства и

методы активизации творчества языковой личности или группы людей (тренинги, игры) [8, с. 71].

Для развития творческой личности необходим, прежде всего, благоприятный социально-психологический климат, основу которого могут составить такие компоненты, как: доверие, высокая требовательность друг к другу, доброжелательная и деловая критика, свободное выражение собственного мнения, высокая степень включенности и взаимопомощи, принятие на себя ответственности за состояние дел и др.

Таким образом, творческое развитие личности студента в образовательном процессе представляет собой создание новых полезных комбинаций из элементов различных систем, основанных на коммуникативной компетентности.

1. Бахтин, М.М. Проблемы речевых жанров // Литературная учеба. - 1978. - № 1. - С. 211.
2. Вакуров, В.Н., Кохтев, Н.Н., Солганик, Г.Я. Стилистика газетных жанров. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - С. 7
3. Кожин, А.А., Крылова, О.А., Одинцов, В.В. Функциональные типы русской речи. - М.: Высшая школа, 1982. - С. 136 – 138
4. Лернер, И.Я. Зачем учителю дидактика // Народное образование. - 1990. - № 12. - С. 76
5. Лук, А.Н. Мышление и творчество. М.: Политическая литература. - 1976. - С. 60
6. Лук, А.Н. Мышление и творчество. М.: Политическая литература. - 1976. - С. 59.
7. Павлов, Т.Д. Информация, отражение, творчество. - М., 1967. - С. 65-66.
8. Усанова, О.Г., Пирожкова, М.А. Творчество как фактор развития языковой личности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и практические аспекты. – Сочи: ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», 2019. № 24. – С. 69-74

Холманских Т.Д.

Развитие самостоятельности обучающихся в образовательном процессе

*МБОУ «СОШ п. Малиновский»
(Россия, Малиновский)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-72

idsp: sciencerussia-10-06-2020-72

Аннотация

Данная статья посвящена использованию в образовательном процессе приемов и методов обучения, направленных на формирование и развитие самостоятельности обучающихся.

Ключевые слова: проектная деятельность, самостоятельность, метод проекта.

Современная система образования претерпевает ряд изменений.

Учитывая новые федеральные государственные стандарты второго поколения приоритетом образования, становится формирование общеучебных умений и навыков, а также различных способов деятельности, уровень освоения которых в значительной мере предопределяет успешность всего последующего обучения. Важное значение уделяется формированию универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Все эти факторы достигается путем сознательного, активного присвоения обучающимися социального опыта. Поэтому все более актуальным становится использование в образовательном процессе приемов и методов, которые формируют умение самостоятельно добывать новые знания, собирать и обрабатывать необходимую информацию, делать выводы и умозаключения.

В процессе обучения, обучающиеся должны овладеть комплексом познавательных процессов: уметь организовывать свою самостоятельную работу, искать ответы на все поставленные и интересующие вопросы, организовывать свое рабочее место, планировать и систематизировать учебный материал. Под самостоятельностью в педагогике подразумевается внутренняя потребность индивида к знаниям и способность приобретать их из различных источников, применять их на практике с творческим подходом.

Поэтому одна из главных педагогических задач является развитие самостоятельности обучающихся. Это сформировано рядом причин: необходимостью воспитания личности, которая будет готова к самостоятельной и ответственной взрослой жизни (указывается в Концепции модернизации российского образования, в стратегии модернизации содержания общего образования). Современные методы и технологии обучения, такие как модульное обучение, применение метода проекта и технологии открытого образования направлены на самостоятельность и активное участие обучающихся в образовательном процессе [3].

В современном образовательном процессе технология метода проекта является приоритетной, так как принципиальным отличием проектной деятельности от учебных заданий, предметных задач и упражнений является на порядок большее число корректных способов реализации каждого проекта, путей достижения цели, возможность почти не ограниченно улучшать качество планируемого продукта [1].

Одним из направлений реализации исследовательского обучения является проектная деятельность. Проектная деятельность – познавательная, творческая или игровая деятельность обучающихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности [2]. В процессе такой деятельности формируются навыки исследовательского поиска и стремления.

Педагог в проектной деятельности выступает в роли тьютера. Он направлять поисковую активность обучающихся в нужное русло, выступает наставником в их творческом поиске. Правильно организованная проектная деятельность создает условия для того, чтобы развитие ребенка изначально разворачивалось как процесс саморазвития.

Главной мотивацией у обучающихся в написании проекта является самостоятельность и любознательность. Самостоятельность обучающихся в процессе обучения должна быть внешне стимулирована. Задача педагога состоит в том, чтобы мотивировать обучающихся на изучение темы. Один из путей – привлечь их к процессу планирования своей образовательной деятельности.

Проектная деятельность в образовательной организации направлена на развитие интеллектуально-творческого потенциала личности. Она содействует развитию творческой исследовательской активности, в первую очередь, формирует представление об исследовательском обучении, как ведущем способе учебной деятельности и стиле жизни. Стимулирует интерес к фундаментальным и прикладным наукам, развивает организационно-коммуникационные навыки, поддерживает стремление к самостоятельности и развивает познавательные способности с творческим воображением.

1. Голуб Г.Б., Чуракова О.В. Метод проектов как Технология формирования учащихся. – Самара, 2006 С 75
2. Горбунова Н.В., Кочкина Л.В. Методика организации работы над проектом // Образование в современной школе. – 2006 - №4.
3. http://www.iorb.ru/files/kafedri/pedagogi/konc_razv_obr_RF_do_2020.pdf - Концепция развития образования РФ

РАЗДЕЛ XXIII. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**Байдашева Э.М.****Концептуализация признака цвета в медицинских терминах***Астраханский государственный медицинский университет**(Россия, Астрахань)**doi: 10.18411/sr-10-06-2020-73**idsp: sciencerussia-10-06-2020-73***Аннотация**

Статья посвящена проблеме концептуализации признаков цвета в медицине. Выявлено, что не все лексические единицы и термины есть концепт. Доказано, что цвет служит одним из показателей состояния организма при постановке диагноза, установлении стадии заболевания и степени его распространения и играет большую роль в категоризации научных концептов. Актуальность работы определяется растущим интересом к проблеме цветообозначения и исследуется с точки зрения разных аспектов, в том числе в языке медицины.

Ключевые слова: цвет, цветообозначение, тематический ряд, термин, концепт, концептуализация.

Abstract

The article is devoted to the problem of conceptualization of color signs in medicine. It is revealed that not all lexical units and terms are concepts. It is proved that color serves as one of the indicators of the state of the body when making a diagnosis, determining the stage of the disease and the extent of its spread, and plays an important role in the categorization of scientific concepts. The relevance of the work is determined by the growing interest in the problem of color designation and is studied from the point of view of various aspects, including in the language of medicine.

Keywords: color, color designation, thematic series, term, concept, conceptualization.

В настоящее время возрос интерес к проблеме цветообозначения и концептуализации признака цвета в различных языках. Это нацеливает нас на изучение семантических структур цвета в разных научных направлениях. В своей работе мы обращаем внимание на исследование языка цвета в медицине. Как показывают исследования многих ученых, при изучении любого языкового явления, любой языковой категории, любой языковой системы могут быть получены новые результаты. Мы изучаем язык цвета с новых позиций и просматриваем более детально через его понятия в медицине.

Остановимся сначала на вопросе о том, что мы вкладываем в понятие «концептуализация». Термин концептуализация (образовано от латинского слова: *conceptio* – понятие, понимание, замысел).

Примечательно, что в словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило «концептуализация исследуется как процесс познавательной деятельности человека, ориентированный на осмысление поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека»[8].

По определению Е.С. Кубряковой «концептуализация трактуется как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию

концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996:93]. Как показывает исследование Е.С. Кубряковой, «концепт в когнитивной лингвистике – это единица, открывающая доступ к пониманию того, как концептуализируется мир через призму языка и какую картину мира демонстрирует изучаемый нами и отдельно взятый язык» [5, с. 46].

Важно знать, что не все лексические единицы и термины есть концепт. По определению Рябковой А. В. «ими становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данного этноса, для его традиций и культуры, т. е. имеют большое количество лексических единиц для своей фиксации, являются темой пословиц, поговорок, поэтических и прозаических текстов, являются носителями культурной памяти народа» [7, с. 69].

А. Вежбицкая особо отмечает, что «концепты этноспецифичны, следовательно, могут быть использованы для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт» [4, 434]. По определению Бабушкина А.П., «концептуализация – это первичная теоретическая форма, обеспечивающая теоретическую организацию материала; схема связи понятий, отображающих возможные тенденции изменения, позволяющая продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимосвязей; способ организации мыслительной работы, позволяющей двигаться от материала и первичных теоретических концептов все более и более абстрактным конструктам, отображающим в пределе допущения, положенные в основание построения картины видения исследуемого сегмента реальности» [1, с. 37].

«Концептуализация цвета наполнена культурно-специфическими цветами» [9, с. 111]. Культурная специфика формируется посредством совокупности ряда факторов: географических, исторических, лингвистических. «Культура проверяется языком», как утверждает Тер-Минасова [8, с. 7], поэтому цвет и его коннотации неразрывно связаны с этническим цветовым менталитетом.

Каждый человек воспринимает цвет индивидуально и эмоционально, что занимает важное место в формировании ценностной картины мира как социума в целом, так и отдельного индивида.

По мнению Рябковой А.В., «красный цвет очень значим для человека, он символизирует саму жизнь. По своему смысловому наполнению *кровь* бывает разной – вражеской, *больной*, жертвенной, невинной, героической, поэтому сложился семантический оттеночный ряд красного цвета: от алого (ярко-красного) до багряного (темно-красного)» [7, с. 72].

Например, при анализе крови, у разных пациентов при сдаче крови, врач наблюдает «от яркого до темно – красного» окраски цвета крови.

В то же время у каждого человека восприятие при виде крови отличается. Одни спокойно воспринимают при виде *цвета крови*, у других *цвет крови* вызывает *страх, слабость, порой обморок*.

Нельзя не согласиться с Бекишевой Е.В., что «цветовосприятие – это одна из важнейших способностей глаза ощущать отличия в спектральном составе видимых излучений и в окраске предметов. Цветовое зрение обеспечивает дополнительную информацию о состоянии и свойствах предметов окружающего мира» [3]. «Цвет служит одним из показателей состояния организма, играет не последнюю роль при постановке диагноза, установлении стадии заболевания и степени его распространения и играет большую роль в категоризации научных концептов, показывая, что новое познаётся специалистом-медиком прежде всего с помощью визуальных средств, например, *болезнь голубая (син. лихорадка пятнистая), краснуха, болезнь бронзовая и т.п.*» [3].

В последнее время лингвисты уделяют достаточное внимание изучению концептуализации признака цвета. Изучая проблему цвета в медицине, мы видим, что многие медицинские термины цвета образуют синонимические ряды: *Например, желтуха- гепатит- болезнь Боткина.*

В данном примере мы видим следующее:

- 1) термин *желтуха* (лат. *icterus*) – желтушное окрашивание кожи и видимых слизистых оболочек, обусловленное повышенным содержанием билирубина в крови и тканях мочи.
- 2) термин *гепатит* (греч. *hepatitis* от *hepar* – печень) – воспалительные заболевания печени, как правило вирусного происхождения;
- 3) эпоним *Боткина*, название болезни (*гепатит А* также называемый болезнью *Боткина*) – острое инфекционное заболевание печени, вызываемое вирусом *гепатита А* (англ. *HAV*).

Из вышеописанного можно сделать вывод, что *цвет* как *концепт* раскрывает синонимический ряд трех терминов с одним проявлением болезней и указывает на цвет этой болезни и аргументирует заболевание конкретной части тела человека, раскрывая его концептуальное содержание. На примере данного термина мы можем наблюдать многоступенчатый когнитивный процесс в научном познании. На ментальном уровне происходит поэтапное развёртывание переносного значения термина от обобщённого лексического значения к его конкретному научному смыслу

В результате анализа концептуального содержания колористических наименований выделены следующие тематические группы, дифференцируемые на основе сфер функционирования термина:

- 1) «наименования болезни: *желтуха, цианоз* (от греч. *kyanos* – темно-синий)»[3];
- 2) «названия кожных заболеваний: *гранулёз носа красный*»[3];
- 3) «названия врождённых заболеваний: *альбинизм* (от лат. *albus* – белый)»[2,25];
- 4) «психиатрические термины: *кретинизм* (от лат. *creta* – мел; название дано по цвету кожи больного)»[3];
- 5) «наименования внутренних заболеваний: *цирроз печени* (от греч. *kirros* – лимонно – жёлтый)»[3];
- 6) «онкологические термины: *меланома* (от греч. *melanos* – чёрный)» [2, с.25].

В процессе анализа медицинских терминов нами было выявлено, «что в медицинских словарях зафиксированы термины, имеющие в своем составе слово, обозначающее *цвет* – *колороним*, при помощи которого уточняется, конкретизируется симптом, признак, обозначенный термином. Например, *black head / white head* – *чёрный / белый угорь*. Пробка *чёрного угря* состоит из *жира*, роговых чешуек и пыли; *белого угря* возникает вследствие *закупорки роговыми массами; угри розовые* характеризуются *пустулёзными высыпаниями*» [6, с. 222].

Для анализа отобраны 437 медицинских терминов на русском языке и их аналоги в английском, имеющие в своем составе *колоронимы*. Было проанализировано термины с колоронимом: «*белый* составляет 24,7% от количества исследованных терминов с колоронимом, *красный* – 23,5%; *жёлтый* – 15,3%; *чёрный* – 10,7%; *зеленый* – 9,3 %; *синий* – 8,6%; *розовый* – 5,6%; *коричневый* – 2,3%. Мы пришли к выводу, что медицинские термины с колоронимом имеют следующие признаки: 1) продолжительность функционирования; 2) участие в создании новых терминов» [6, с. 222].

Мы пришли к выводу, что концептуализация признака цвета определяет разное отношение человека к окружающей его действительности, особенно в медицине. Это отношение человека к симптомам своей болезни, его профилактике, диагностике и лечению болезни.

Таким образом, цвет играет важную роль в научной медицине. Языковая актуализация цвета в медицине актуальна и интересна для дальнейшего исследования.

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
2. Байдашева Э.М. Лексико – семантическое поле «цвет» в языке медицины // Вестник Астраханского государственного университета / Гуманитарные исследования. Астрахань, 2019. №2 (70) С. 21– 27
3. Бекишева Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореферат дис. ... доктора филологических наук :– Москва, 2007. – 48 с.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
5. Кубрякова Е.С Кубрякова, Е.С. Концептуализация / Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. – 245 с.
6. Маджаева С.И., Байдашева Э.М. Термины с компонентом цветообозначения в языке медицины. // Научные ведомости БелГу. Белгород: Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Том 38. №2
7. Рябкова А. В. Концептуализация признака цвета в русском и немецком языковом пространстве // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 67– 77
8. Тер-Минасова С. Г. Личность и коллектив в языках и культурах / Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 2. С. 7–17.
9. Стернин И. А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр. / Под ред. проф. Е. С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 257–282
10. Словарь лингвистических терминов: Изд.5-е,испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим» Т.В.Жеребило, 2010.

Горбачёва О.М., Любимова Н.А.

Эмотивная интонация как отражение национальной специфики выражения эмоций

*ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-74

idsp: sciencerussia-10-06-2020-74

Аннотация

В статье описывается интонация как один из способов отражения национальной специфики эмоциональных значений. Рассматриваются различные подходы к определению места интонации эмоций в лингвистике. Универсальное и национально-специфическое выражение различных эмоциональных значений описывается с лингвистической точки зрения через призму психологического аспекта выделения различных групп эмоций.

Ключевые слова: эмоциональная просодия, эмотивная интонация, национальная специфика эмоций

Abstract

The article describes intonation as a means of expression of emotional national identity and shows different approaches to identify the role of emotional intonation in linguistics. The linguistic aspect of the general and national ways of expression of emotions is described using the psychological background of different types of emotions.

Keywords: types of emotional intonation, national identity of emotions

В современной лингвистике язык и речь рассматриваются в антропоцентрической парадигме, что обусловлено тем, что язык, сознание и культура представляют собой единое целое. Эмоции – специфическая форма когниции, отражения и оценки окружающей действительности. Эмоции тесно связаны с мышлением, что обуславливает их влияние на формирование языкового сознания, и именно через язык передается национальная специфика универсальных реакций и состояний. Сфера эмоций представляет собой совокупность вербальных и невербальных средств их выражения, состоящих в сложных структурно-смысловых отношениях. Находя вербальное выражение в языке и речи, эмоции выступают как отражение особенного психического состояния носителей данного языка и культуры.

В вопросе исследования эмоций непосредственно в лингвистике основное внимание исследователей, безусловно, направлено на способы выражения эмоций в речи носителей языка. Так, в современной лингвистике выделяются три основных группы эмоциональных дескрипторов в речи: 1) лексико-грамматические, 2) графические и 3) интонационные средства [12]. Кодирова смыслов, говорящий поуровнево формирует высказывание при помощи различных языковых средств, оформляя свое высказывание согласно нормам данного языка. С целью выяснить роль интонации в оформлении непосредственно эмоциональных реакций и состояний, следует рассмотреть три наиболее ярких подхода к решению вопроса о месте интонации эмоций в современной отечественной лингвистике и интонологии.

При первом подходе интонация эмоций рассматривается как естественная, универсальная интонация, и по этой причине не является объектом лингвистики [10]. Отмечается, что количество эмоциональных интонационных моделей велико, в то время как определенное количество нейтральных, логических моделей может быть выделено. Многообразие и большое количество эмоциональных моделей приводит к тому, что одна и та же модель может оформлять различные эмоциональные значения. С другой стороны, высказывания с одним и тем же эмоциональным значением могут быть оформлены различными интонационными моделями. Выделение определенного набора просодических характеристик эмоций представляется сложной задачей, вследствие чего описание интонационного оформления эмоциональных значений при данном подходе является невозможным [10].

Второй подход состоит в признании всех интонационных моделей оформления эмоций модификациями нейтральных, логических моделей, так как эмоции выражаются при помощи лексических единиц и синтаксической структуры высказывания, интонация же только оформляет синтаксические модели в соответствии с коммуникативным типом высказывания. Сторонники данной точки зрения предлагают следующие причины для исключения эмоциональных значений из области лингвистики. Одной из наиболее существенных, как уже было отмечено, является способность передачи эмоциональных значений различными языковыми средствами (порядок слов, лексика, словообразование) [8]. Следующей причиной является характер передаваемых отношений: эмоциональная интонация передает не собственно языковые отношения, а отношение говорящего к ситуации. В этом случае, можно говорить о том, что «эмоции постоянно нарушают некие идеально средние нейтральные конструкции», которые передают, соответственно, собственно языковые отношения [14, 230]. Согласно работе И.Г. Торсуевой, эмоциональные значения выражаются при помощи различных коммуникативных типов предложения, и именно эти типы являются способом оформления эмоциональных оттенков [14].

В соответствии с третьей точкой зрения эмоции признаются одним из объектов изучения интонологии, при этом отмечается, что область интонационного оформления эмоций является неоднородной [1; 2; 6; 11; 16]. В первую очередь следует отметить, что эмоциональная интонация является средством выражения категории модальности,

которая присутствует в любом высказывании [7]. Таким образом, ни одно высказывание не может быть произнесено с нейтральной интонацией, так как в любой момент речи человек находится в каком-либо эмоциональном состоянии. Эмоциональные оттенки всегда присутствуют в устной речи, даже если в данной конкретной речевой ситуации перед говорящим не стояла задача передать какие-либо эмоционально-смысловые оттенки [6; 16].

Безусловно невозможно отрицать обоснованность каждого подхода к определению роли эмоций в интонологии, однако хотелось бы отметить, что говорящий, даже разрушая идеально средние конструкции, осознанно или неосознанно выражая своё отношение к происходящему, действует в рамках нормы того или иного языка. Бифункциональность интонационных признаков отмечал С.С. Хромов, указывая, что «они, с одной стороны, формируют ту или иную интонацию (коммуникативную, модальную, эмоциональную, стилистическую), а с другой, одновременно обеспечивают ее фонетически нормативную приемлемость в данном языке» [15, 166]. В данном случае мы говорим о коммуникации между носителями одного языка, которые используют один набор языковых средств при выражении смыслов и на интуитивном уровне декодируют информацию, опираясь на те языковые средства, которые в каждом отдельно взятом высказывании наиболее ярко выражают смыслы, идеи и эмоции. Здесь «фактором риска» становится различный эмоциональный фон говорящего и слушающего. Исходя из сказанного может показаться, что выражение эмоций в каждом языке специфично и, не зная нормы выражения эмоциональных значений в различных языках и культурах, мы никогда не сможем понять носителя другого языка и культуры. Однако даже находясь в иноязычной среде мы можем распознать такие эмоции как грусть или радость, даже в том случае, если мы не владеем иностранными языками. В связи с этим следует отметить неоднородность области интонационного выражения эмоций, которая заключается в существовании двух групп эмоций: интонационное выражение эмоций, относящихся к первой группе, является универсальным, в то время как вторая группа эмоций обладает языковой спецификой выражения [9; 11].

Для возникновения эмоций, относящихся к первой группе, необходимо обострение какой-либо потребности человека и наличие объекта, отвечающего данной потребности. Вторая группа эмоций возникает в процессе деятельности и является непосредственной реакцией субъекта на отдельные предметы и явления окружающей действительности. Эти группы имеют различные наименования – *ведущие и производные* (ситуативные) эмоциональные явления [3], *эмоциональный тон ощущений и собственно эмоции* [13], *неспецифические и специфические эмоции* [5]. М.В. Гамезо, противопоставляя эмоции по осознанности и устойчивости, даёт наиболее ёмкое, и при этом краткое, описание двух групп: *эмоции* – это быстрые и короткие элементы чувств; *чувства* – это длительная и более устойчивая основа эмоций [4].

В рамках лингвистики Н.Д. Светозарова, основываясь на двух группах эмоций, выделяемых в психологии, предлагает выделение области общих эмоциональных состояний (эмоции универсальные в различных языках) и области конкретных эмоциональных значений (языковое выражение данной области эмоциональных значений специфичного для каждого языка) [11].

Основываясь на данной классификации эмоций, Л.А. Пиотровская предлагает следующую терминологию: понятие *эмоциональная просодия* используется для обозначения области универсального интонационного оформления эмоций, имеющей физиологическую природу; *эмотивная интонация* – интонационное выражение эмоций, различающихся в национальных языках [9].

Эмоциональная просодия оформляет неконтролируемые, неосознанные (испытываемые чувства не являются намерениями говорящего) общие эмоциональные состояния субъекта речи в протяженных отрезках речи (радость, грусть и т.п.).

Эмотивная интонация обладает языковой спецификой и образует в конкретных языках конвенциональные интонемы [9]. Конкретные эмотивные значения являются кратковременными реакциями на события окружающей действительности или реплики собеседника, а потому могут быть отражены только в минимальной коммуникативной единице – высказывании (удивление, отвращение, восхищение и т.п.).

В каждый момент речи участники коммуникации находятся в определенной ситуации и должны соблюдать необходимый регистр общения, что определяет уровень свободы выражения индивидуально-психологических характеристик и эмоциональных состояний и реакций в речи. Так, например, ситуация делового общения практически полностью исключает возможность их выражения, в то время как в неофициальном общении эти индивидуально-психологические и эмоциональные характеристики выражены наиболее полно и ярко. При этом нам видится, что набор лексических и синтаксических средств выражения эмоциональных реакций более ограничен и больше поддается контролю со стороны говорящего по сравнению с интонационными способами их выражения, что, безусловно, увеличивает возможность коммуникативной неудачи. Однако эмотивное значение, выраженное и интонационно оформленное в минимальной коммуникативной единице, может быть описано и структурировано, что и представляет интерес к исследованию эмотивной интонации как в рамках одного языка, так и в рамках межкультурной коммуникации.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что эмоциональные реакции мотивированы, как правило, самими участниками и ситуацией общения. Проявляясь достаточно быстро и неосознанно, они могут быть неверно истолкованы собеседником, что может привести к частичному или полному отсутствию взаимопонимания между коммуникантами. Эмоциональные состояния же, выраженные в протяженных отрезках речи, создают эмоциональный фон всего разговора и, как правило, могут быть изначально распознаны собеседником. Таким образом, можно говорить о том, что именно эмотивная интонация, оформляющая эмоциональные реакции, требует более детального изучения, не только потому, что способы оформления этих реакций отличны в разных культурах, но также и потому, что неверное декодирование смыслов, выраженных эмотивной интонацией, может привести к нарушению коммуникации даже между носителями одного языка. Как в своё время говорил Лион Фейхтвангер, «непонимание делает из друзей врагов», и, как нам представляется, задачей лингвистов, в частности фонетистов, является поддержание взаимопонимания между собеседниками, одним из путей достижения которого является анализ и изучение средств эмотивного интонационного оформления высказываний.

1. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М.: Русский язык, 1977. 194 с.
2. Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 84с.
3. Виллонас В. К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во МГУ, 1976. 144 с.
4. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. М.: Педагогическое общество России, 2004. 276с.
5. Додонов Б.И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности / Б.И. Додонов // Вопросы психологии. 1975. № 6. С. 14-27.
6. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312с.
7. Зиндер Л.Р. Предисловие // Интонация. Киев: Вища школа, 1978. С.5-8
8. Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 278 с.
9. Пиотровская Л.А. О границах лингвистики в области эмоций: дифференцированный подход к системному изучению эмотивной функции интонации / Л.А. Пиотровская // Человек говорящий: исследования 21 века: коллективная монография / под ред. Л.А. Вербицкой. Иваново: Иван.гос.хим-технол.ун-т, 2012. С. 102-107
10. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика. М.: Триада, 1997. 69 с.

11. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во ленинградского университета, 1982. 175с.
12. Светозарова Н.Д. Интонация в художественном тексте / Н.Д. Светозарова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 180 с.
13. Симонов П. В. Адаптивные функции эмоций / П.В. Симонов // Физиология человека. 1996. № 2. С. 5-9.
14. Торсуева И. Г. Некоторые вопросы методики обучения интонации // Иностранные языки в школе. 1976. № 2. С. 16-28.
15. Хромов С. С. Полифункциональный анализ русской интонации в языке и речи в начале XXI в. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 4. С. 164–168.
16. Цеплитис Л. К. Анализ речевой интонации. Рига: Зинатне, 1974. 270с.

Дударева З.М., Хужахметова Р.Ф.
«Скидка» в структуре рекламного текста

*Стерлитамакский филиал БашГУ
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-75

idsp: sciencerussia-10-06-2020-75

Аннотация

В условиях конкуренции и борьбы за внимание покупателя товара или потребителя какой-либо услуги информация о скидке становится одним из немаловажных слагаемых успеха. В работе рассматриваются некоторые способы языкового оформления рекламного текста, ключевым элементом которого является слово «скидка». Особое внимание уделено использованию метафор, способствующих привлечению внимания потенциального потребителя.

Ключевые слова: рекламный текст, скидка, метафора, языковая игра, языковое манипулирование.

Реклама стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, мы ежедневно общаемся с текстами рекламы. Современный мир диктует принять их как данность, и это способствует появлению многочисленных работ в области исследования языка рекламы. Изучение языкового своеобразия рекламной коммуникации находится в центре одного из ярких и стремительно развивающихся направлений современных лингвистических исследований – лингвистики рекламы.

Эффективность рекламы во многом зависит от правильно созданного рекламного текста. Поскольку, как показывает практика, одним из наиболее привлекательных способов воздействия на покупателей является снижение цен или же скидки, использование этого слова в рекламном тексте дает необходимый результат. В наше время из-за высокой конкуренции просто «большими скидками» или даже «огромными скидками» уже никого не удивишь, и использование таких словосочетаний, по мнению исследователей, считается неэффективным. В.Г. Костомаров подчеркивает, что в рекламе главное «...любой ценой обратить на себя внимание, заставить запомнить. И речевая изобретательность оказывается важнейшим способом поразить, создать непринужденную обстановку и тем самым оставить след в памяти» [1, с.52]. Именно по этой причине рекламодатели включают фантазию и, наряду с традиционными сезонными (новогодними, летними, праздничными и др.) скидками, придумывают оригинальные решения и креативные варианты.

Креативом в рекламе считаются специфические художественные и психологические приемы, используемые с целью формирования и стимулирования спроса и продаж. Продукт рекламного креатива является посредником в общении товаропроизводителя и потребителя. Не следует забывать, что реклама – это игра, и по

этой причине слово «скидка» в структуре рекламного текста становится знаковым элементом языкового манипулирования и языковой игры.

Часто рекламодатели для привлечения покупателей придумывают свои новые слова, присоединяя к корню «скидк» различные суффиксы, приставки или даже корни. Получается очень оригинально и интересно. Например, «*Попробуй согревающий СКИДКОСУП*» - призывает нас один из продуктовых магазинов в холодные зимние дни. «Корпорация «Центр» предлагает «*СКИДЫЩУ на крупную бытовую технику*», где само слово «скидка» обыграно так, что покупатель сразу понимает величину действующей распродажи, которая соответствует самим предлагаемым по выгодным ценам товарам. Этот же магазин заявляет о «*СКИДКОМОЩИ*», что говорит о «мощном» или же огромном снижении цен.

Создание рекламных текстов с использованием изобразительно-выразительных средств также является распространенным способом привлечения покупателей и клиентов. Рекламодатели часто используют яркие эпитеты, заявляя о скидках на тот или иной товар. И вот уже покупателей в магазине бытовой техники ждут не просто «большие», а «огрООомные скидки», «Райт» приглашает к себе каждую среду ловить «*КОСМИЧЕСКИЕ скидки*», а «Леонардо» призывает всех успеть купить новогодние подарки со «*СКАЗОЧНОЙ скидкой*». Такого рода рекламные тексты, в которых умело употребляются оригинальные и запоминающиеся эпитеты, позволяют привлечь внимание и заинтересовать огромное количество покупателей.

Особое место в лингвистическом исследовании рекламы занимает изучение роли такого изобразительного средства, как метафора в рекламном дискурсе. «В рекламной сфере метафоре отводится особое место, ведь благодаря ей реклама выполняет свою главную функцию – пробудить желание клиентов купить определенный товар, так как она позволяет говорить кратко, ярко и выражать невыразимое» [2, с.214]. Данный способ предполагает апелляцию не столько к рациональному, сколько к эмоциональному уровню потенциального покупателя, позволяет воздействовать на него и настроить на желаемый поведенческий тип.

Обычно использование метафор связано с сезонными или праздничными скидками, что создает подobaющую атмосферу для приобретения данного товара или услуги. Например, в преддверии Нового года магазин канцтоваров манит нас «*новогодним ФЕЙЕРВЕРКОМ скидок*», «Мебельком» заявляет о том, что «*за окнами сугробы, а у них диваны попали под РАЗВАЛ скидок*», а в «Монро» «*горячие скидки только СОГРЕВАЮТ в холодные дни и вечера*». Такие «теплые» формулировки рекламных текстов манят покупателей намного больше, чем просто словосочетания «сезонные скидки» или же «новогодние скидки».

Использование метафор добавляет креатив не только в рекламные тексты, связанные с сезонным снижением цен, но и уместно при формулировании реклам товаров с обычными скидками, что тоже требует оригинальности и фантазии. Э.П. Слободянюк подчеркивает, что «метафора выступает быстрым и мощным средством передачи идеи» [3, с.148].

Например, в преддверии чемпионата России по футболу магазин спортивной одежды и обуви устраивает свой «*ЧЕМПИОНАТ мегаскидок*», что не может не привлечь любителей спорта. «Тонус-клуб» предлагает посетителям самим «*ВЫРАСТИТЬ свою скидку*», в магазине «Мир» «*твоя скидка уже ЖДЕТ тебя*», а в парикмахерской «Кудесница» каждому клиенту в день рождения предлагается «*Скидка, равная его возрасту*». Не менее оригинальное решение нашли в магазине обуви «Юничел», где «*Величина скидки равна размеру ноги*». Данные формулировки рекламных текстов заинтересовывают тем, что возникает чувство, как будто каждого покупателя дожидается именно его индивидуальная скидка. Понятно, что такая реклама будет выделяться среди остальных, так как мы ее примеряем на себя, а

собственное восприятие предлагаемого товара или услуги всегда более значимо, чем чужой опыт.

Зная о том, что людям нравится играть и выигрывать, рекламодатели супермаркета решили заманить покупателей именно этим. Они придумали «Скидку с элементами лотереи», что сразу привлекло в магазин толпы покупателей, любящих риск и азарт.

Таким образом, приведенный нами материал наглядно демонстрирует тот факт, что креативно сформулированный рекламный текст со словом «скидка» является мощным оружием в борьбе за покупателя.

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999. – 247 с.
2. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре// Теория метафоры/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – 215 с.
3. Слободянюк Э.П. Настольная книга копирайтера. – М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2011. – 216 с.

Кукса П.В.

Психологизм французского романа XVII-XIX веков и русской литературы XX века

РБВДКУ

(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-76

idsp: sciencerussia-10-06-2020-76

Аннотация

В данной статье поднимается вопрос истории и развития художественного психологизма на примере французской литературы XVII-XIX веков и русской литературы XX века. Проанализированы основные этапы формирования психологизма и его расцвета как явления художественной литературы.

Ключевые слова: психологизм, художественный психологизм, подтекст, психологический подтекст, психологический роман, французский психологический роман, М.А. Шолохов, роман-эпопея «Тихий Дон»

Abstract

This article raises the question of the history and development of artistic psychologism on the example of French literature of the XVII-XIX centuries and Russian literature of the twentieth century. The main stages of the formation of psychologism and its heyday as a phenomenon of fiction are analyzed.

Keywords: psychologism, artistic psychologism, subtext, psychological subtext, psychological roman, French psychological novel, M.A. Sholokhov, the epic novel «Don flows quietly».

Изучение психологизма в литературной науке базируется на опыте реализма как литературного направления. Сформировался преимущественный интерес ученых к богатому наследию литературы XIX века, в первую очередь к Ф. М. Достоевскому и Л.Н. Толстому как образцам мастерства реалистической прозы.

Наметилась тенденция анализировать психологизм как открытие XIX века и недооценивать предыдущие ступени его эволюции.

Психологизм интерпретируют как предмет поэтики. Ввиду вышесказанного намечается проблема системного анализа психологизма в границах обширного периода и в сопоставлении литератур разных стран.

В настоящей статье мы попытаемся проанализировать процесс становления и эволюции художественного психологизма во французской и в русской литературах. Материалом нашего исследования явились французский роман XVII-первой трети XIX веков и роман последователя толстовской традиции – М.А. Шолохова – «Тихий Дон».

Французский роман явился своего рода первой лабораторией психологического исследования. Анализируемый период включает в себя процесс образования, становления и расцвета психологической художественной литературы. Родоначальником французской психологической прозы по праву считают мадам де Лафайет, а тем, кто завершает период ее развития и расцвета, литературоведы единогласно признают Фредерика де Стендаля. Рассматриваемая нами эпоха французской психологической романной прозы иллюстрирует своеобразие эволюции постижения духовного мира человека средствами художественной литературы.

Ключевой для настоящей статьи термин «художественный психологизм» представляется категориальным, резюмирующим. Вслед за Л. Гинзбург мы придерживаемся следующей трактовки анализируемого понятия: «исследование душевной жизни в ее противоречиях и глубинах» [1, с. 334].

Исследуя категории психологизма, литературоведы выделяют два стержневых варианта формы для психологического содержания, каждая из которых обуславливает определенные способы его интерпретации. Речь идет о субъективной и объективной разновидностях психологического анализа.

Термин «психологический анализ» является формой художественного психологизма, представляющей собой сосредоточенное и осознанное изучение и трактовку повествователем душевных переживаний персонажей, а также обнаружение, раскрытие и классификацию компонентов духовного мира тех самых персонажей. Писатели-психологи стремятся к разделению и дроблению целостного психического процесса на его структурные элементы.

Рассматриваемый этап формирования психологической литературы характеризуется господством психологического анализа как ключевой формой психологизма.

Однако следует отметить и иные средства художественного психологизма, занимающие не ведущее, но вполне значимые места в иерархии способов оформления его. К косвенным средствам воссоздания внутреннего мира персонажа через внешнее литературоведы относят следующие: портрет, речевые характеристики, жесты, мимику, описание восприятия предметно-чувственных ощущений, пейзаж, интерьер.

Становление и начало развития французской психологической прозы исследователи относят к XVII веку – к периоду высокого барочного романа.

В трудах, посвященных творчеству авторов эпохи барокко, обнаружены определенные аспекты художественных поисков галантно-героического и пасторального романа, выказывающие повышенный интерес к душевным переживаниям персонажей.

Исследуя психологизм французской прозы эпохи барокко, литературоведы утверждают, что авторы барочного романа стремятся воссоздать в своем творчестве рационалистическое осмысление духовного мира человека. Писатель пишет о высокой духовной любви, исключая и бичуя чувственность и физиологические инстинкты.

Усилия писателей рассматриваемого периода концентрировались не в исследовании и описании естественных характеров, а в исследовании психологических качеств с целью поиска рациональных общезначимых канонов, которыми следует руководствоваться каждому светскому человеку.

Ведущая форма представления психологической проблематики в произведениях рассматриваемого направления – дискуссия героев – являет собой непременный структурный компонент повествования.

Полемика персонажей сопровождается на протяжении романного действия бесчисленными внесюжетными элементами повествования. Данные вставные новеллы, представляющие собой небольшие фрагменты текста, не связанные с ключевым действием романа, прерывая ведущую нить сюжета, используются авторами с целью подтверждения абстрактно выявленных психологических канонов.

Наиболее значимой находкой французского барочного романа явилось, по мнению исследователей психологической литературы, обращение авторов к исследованию нюансов человеческих переживаний.

Всесторонний психологический анализ впервые воплотился в романе Лафайет «Принцесса Клевская». В данном произведении представлено принципиально новое психологическое наполнение, повлекшее за собой кардинальное преобразование традиционных романских форм.

Автор, опираясь на классицистическую традицию, подчеркивает неразрывную связь между поступками персонажа и его общественным сознанием. Существующий свод общепринятых общественных и собственно человеческих ценностей играют ведущую роль в становлении духовного мира персонажей и их моральных принципов.

Эмоции и переживания героев подвластны взглядам и суждениям светского общества, что обуславливает взаимоотношения и специфику поведения персонажей. Психологический конфликт, имеющий традиционно метафизический характер, в «Принцесса Клевской» приобретает более реальные черты, утрачивая отвлеченность героине необходимо сделать вполне конкретный выбор.

Лафайет явилась создателем нового типа психологического романа, названного в литературной науке аналитическим. Авторы данного типа романа стремятся открыто и рационально анализировать самые скрытые движения человеческой души с целью трактовки бессознательного потока мыслей и чувств и обнаружение в нем психологических доминант. В психологическом романе XVII века формируется особенный вид психологизма, предполагающий объемное и всестороннее исследование внешних проявлений и душевных переживаний человека и получивший название собственно психологический анализ.

В XVII-XVIII веках во Франции формируется и получает широкое распространение иной тип психологической прозы, которую в литературоведении принято называть исповедальной. Ведущим жанром ее становится исповедально-биографический роман, берущий свое начало от мемуарной прозы.

Впервые новаторство исповедально-биографического жанра демонстрирует роман «Знаменитые француженки» Р. Шаля. Автор с помощью структурного своеобразия своего произведения преодолевает бессистемность и многоступенчатость барочной композиции. В свойственной ему манере писатель связал в единое неделимое целое высокие чувства и повседневный быт персонажей, упразднив существующую в литературе антитезу «высоких чувств» и «низменных страстей».

Авторские открытия, получившее свое воплощение в «Знаменитых француженках» обусловили последующие творческие находки нового поколения французских писателей-психологов.

Особенное внимание необходимо уделить психологизму в произведениях А. Прево, составляющих одно из наиболее неоднозначных явлений литературы рассматриваемого периода. Литературоведы исследуют творчество Прево сквозь призму разных направлений и жанровых традиций, сближая и с барочным романом, и с аналитическим романом, и с психологическим романом.

Отдельно следует упомянуть и об особенностях так называемой сентиментальной рефлексии в романе Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или новая Элоиза».

Автор представлял свое произведение как специфическую нравственно-философскую утопию, противопоставляя героев романа реальной жизни людей и их взаимоотношений. В начале романа естественные переживания персонажей вступают в

конфликт с условностями и предрассудками социума, а затем ситуация меняется кардинальным образом – внешнее столкновение перерастает во внутреннее, приобретая психологический характер. Ход постижения мира в романе формируется как переход от эмоции, переживания к осмыслению, к рефлексии.

В последнее время внимание исследователей литературы в связи с рассматриваемой проблемой особенно привлекает роман «Опасные связи» Шодерло де Лакло. В психологизме писателя сконцентрировано глубокое взаимодействие противоположный начал – рациональности и сенситивности.

Творчество Стендаля поднимает вопрос о соотношении внешнего и внутреннего начал персонажа, утверждая необходимость анализировать его в психофизиологическом единстве. Писатель описывает действия героя, непременно обусловленные рационально сформулированные мотивы. Поступки персонажей в романе определяются самосознанием, которому противопоставляется естественность и инстинкты, раскрывающиеся с помощью психологического анализа.

Психологизм русской литературы достигает своего расцвета в конце XIX века, что обусловлено значительным возрастанием интереса к идейно-моральной проблематике. Однако опыт и мастерство писателей- психологов указанного периода (Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.С. Тургенева) перенимают авторы XX века. В числе наиболее заметных писателей-психологов особняком стоит имя виртуоза психологического подтекста – Михаила Александровича Шолохова.

Мастерство созданной писателем психологической детали очаровывает читателя «Тихого Дона». Автор опираясь на традиции Л.Н. Толстого, Шолохов в своем творчестве воплощает мысль о то, что влияние на чувства читателя достигается с помощью мельчайших деталей и подробностей, которые составляют полотно художественного целого.

Современные шолоховеды, касаясь проблематики психологической детализации, однако, на наш взгляд, область микропозтики творчества писателя исследовали не в достаточной степени.

В связи с намеченной проблематикой настоящей статьи, нам кажется, небезынтересным обратиться к подробному анализу мастерства психологической детализации и выявлению ее места в системе образных средств Шолохова.

Область психологической детализации в творчестве писателя являет собой уникальный эстетический феномен, демонстрирующий своеобразие оригинального авторского стиля.

Психологическая деталь в произведениях Шолохова выполняет множество функций: служит конструктивным элементом произведения, структурным компонентом национальной картины мира, играет роль значимого микрообраза, транслирующего многообразие значений, является средством писательской оценки.

Принято классифицировать детали в произведениях Шолохова, опираясь на два основных компонента художественного целого – области эмоционально-чувственной и предметно-образной изобразительности.

Первый из указанных компонентов обуславливает функционирование визуальной, одоративной, осязательной, вкусовой и звуковой деталей, а второй – включает в себя пейзажную, бытовую, портретную, речевую и психологическую детали

Принцип синестезии, свойственный произведениям Шолохова, обусловлен своеобразием образываемой писателем картины мира, ее сенсорно-предметным характером, воплощенным во многообразии ощущений. Буквально каждый эпизод в шолоховский произведениях напитан мельчайшими точными подробностями различной природы.

Наиболее значимой ролью детали в творчестве писателя, по убеждению большинства исследователей его творческого наследия, является роль символа. К

примеру, анализ обонятельного компонента предметно-чувственной сферы произведений Шолохова, дает основание утверждать, что одоративные детали способны выступать в качестве символов войны и мирного труда, символов «персонажной зоны», своеобразия взаимоотношений героев, а также авторского отношения к происходящему. Градация ощущений воплощается сквозь призму систему деталей.

Новшество Шолохова-психолога особым образом воплощается в способах введения психологической детали в композицию произведения. Предварение, повтор, параллелизация, градация – основные структурные типы психологической детализации.

Близость писателя к казачеству отражается на формировании области психологической детализации его произведений. Менталитет казака, связанный с двойственностью его натуры: воинской и земледельческой, обуславливает своеобразие сферы художественной детализации.

Проведенное исследование дает нам право утверждать, что психологизм шолоховского творчества тесно связан как с поэтикой русской классической литературы, так и с традицией французского психологического романа. Принцип преобладающей детали в описании внешности персонажа в равной степени присущ, как и Л.Н. Толстому (плечи Элен), так и его последователю М.А. Шолохову (губы и шея Аксиньи). Вслед за некоторыми французскими романистами – мастерами-психологами Шолохов отводит значимую роль сфере подсознательного, ввиду чего функционирование на страницах его произведений множества жестовых и подтекстовых деталей.

1. Гинзбург Л. О психологической прозе. [Текст] / Л. Гинзбург. – Ленинград : Худож. лит. Ленингр. отделение, 1977. – 443 с.
2. Забабурова Н. В. Эволюция художественного психологизма во французском романе XVII-XIX веков (от М. де Лафайет до Стендаля) [Текст] / Н.В. Забабурова: автореферат дисс... канд.филол.наук. – М., 1989. – 36 с.
3. Котовчихина Н.Д. Слово гения – язык народа) [Текст] / Н.Д. Котовчихина // Наш современник . 2005. № 12. С. 269-272.
4. Семенова С.Г. Мир прозы Михаила Шолохова: От поэтики к миропониманию» [Текст] / С. Г. Семенова. – М., 2005. – 352 с.

Кукса П.В.

Роль детали в создании художественного подтекста на примере творчества М.А. Шолохова

*РВВДКУ
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-77

idsp: sciencerussia-10-06-2020-77

Аннотация

Настоящая статья представляет собой попытку проанализировать место и значение детали в структуре художественного произведения. Исследуется вклад в поэтику художественного психологизма М.А. Шолохова.

Ключевые слова: деталь, художественная деталь, поэтика, психологизм, портретная деталь, пейзажная деталь, психологическая деталь, М.А. Шолохов, роман-эпопея «Тихий Дон»

Abstract

This article is an attempt to analyze the place and meaning of a part in the structure of a work of art. The contribution to the poetics of artistic psychologism M.A. Sholokhov.

Keywords: detail, artistic detail, poetics, psychologism, portrait detail, landscape detail, psychological detail, M.A. Sholokhov, the epic novel «Don flows quietly».

Литературоведы многократно утверждали, что psychologism произведений Михаила Александровича Шолохова в своих истоках опирается на традиции русской классической литературы. Писатель перенимает опыт мастеров русской психологической прозы – Льва Николаевича Толстого, Антона Павловича Чехова. Влияние Толстого на становление Шолохова как писателя-психолога трудно переоценить. Важно отметить, что psychologism автора «Войны и мира» – это «psychologism становящегося, развивающегося, принципиально незавершенного человека» [5, с. 301-302].

Влияние традиции чеховского psychologism на мастерство Шолохова-психолога освещено в исследованиях шолоховедов гораздо в меньшей степени. Воздействие Чехова на Шолохова обнаруживается в актуализации подтекста, в последовательном раскрытии писателем несоответствия того, о чем говорят персонажи, с тем, что они чувствуют или думают, в трансляции всевозможных нюансов настроения, в применении своего рода системы намеков, недосказанностей и умолчаний, а также деталей-лейтмотивов, неявных антитез и параллелей, рассеянных по всему художественному полотну.

Psychologism, являясь средством постижения духовного мира персонажа, тесно связан с концепцией личности в литературе. Для Шолохова достаточно значимы опыт постижения духовного мира персонажа в русской послереволюционной литературе 20-х годов XX века, когда авторы устремились к подсознательному в человеке.

По справедливым замечаниям литературоведов, в произведениях А. Веселого, И.Э. Бабеля Б. Пильняка, Вс. Иванова и некоторых других революция представляется как стихия, а личность раскрывалась через физиологические и социальные инстинкты, нередко противоречащих здравому смыслу и нравственным нормам. Литература рассматриваемого периода «как бы заново открывала сущность человека, ставя важнейший вопрос: в какой мере подвижна психика человека, в какой мере подвластна она социально-историческим изменениям?» [5, с. 304].

Анализируя вклад писателя в поэтику русского psychologism, Е.А. Костин утверждает, что, следуя за писателями-психологами, Шолохов бесспорно добавляет нечто новое, характерное исключительно ему: «М.А. Шолохову присуще свое, особенное, изображение психологических переживаний человека, иное, чем у Толстого и Достоевского. Его психологический анализ более объективен как по внутренней структуре, так и по самому принципу подхода к герою» [4, с. 22].

В работе В.М. Тамахина «Поэтика Шолохова-романиста» пристальное внимание автора уделяется подтекстовой роли пейзажа. Большое значение исследователь придает детали, утверждая: «Шолохов, совершенствуя выразительность детали как традиционного компонента... расширяет ее идейно-поэтические возможности... что обусловлено масштабностью шолоховского эпоса и ростом мастерства писателя» [10, с. 24].

Особое место в структуре psychologism Шолохова занимает подтекстовая деталь. Важнейшей характеристикой термина «подтекст» является сознательное несовпадение внешнего и внутреннего действия, более существенного для восприятия мира художественного целого. Ввиду вышесказанного становится очевидным, что «подтекст» представляет собой всякое скрытое движение действия, о котором читатель может только догадываться.

По справедливому утверждению А. Зверева, подтекст в художественном целом влияет на то, что «слово обычно приобретает дополнительные семантические оттенки или оказывается эмоционально выделенным... В таких случаях конфликт, тема, мотивы,

составляющие собственно текст, далеко не исчерпывают его истинного содержания» [3, с. 263].

Первооткрывателем рассматриваемого художественного в русском литературоведении единогласно считают А.П. Чехова. Особенная природа конфликта в прозе и драматургии писателя раскрывает, помимо обыкновенного наружного, духовное, скрытое действие. В творчестве Чехова непременно обнаруживается так называемое «подводное течение». По мнению Ю.И. Сохрякова, «чеховская новелла оказала воздействие на эволюцию жанра, проходившую по пути ослабления внешней сюжетно-фабульной линии, увеличения роли внутреннего действия, усиления философско-психологического подтекста» [8, с. 137].

Характер прочтения произведений Шолохова отчасти определяет широкое распространение в произведениях писателя разнообразных развернутых метафор, эмоционально выделенных слов, слов-сигналов, повторов, лейтмотивов и других приемов, служащих формированию подтекста.

Все вышесказанное позволяет писателю с наибольшей точностью обнаружить собственное мнение об описываемых событиях и персонажах, при этом не навязывая свое видение читателю. В романе-эпопее «Тихий Дон» Шолохов пытается представить жизнь во всей полноте ее красок, звуков, запахов, описать всю замысловатость житейских коллизий, познакомить читателя с многообразными характерами своих колоритных персонажей. Писатель с этой целью демонстрирует всевозможные средства и способы трансляции их духовного мира.

Шолоховеды не упускают из виду и такую яркую особенность психологической поэтики М.А. Шолохова, как «хоровое начало – несобственно-прямую речь», которая «служит средством художественного выявления снения самого героя о себе, отношения к нему автора, окружающих людей» [2, с. 53].

Подчеркнем, что современные исследователи творческого наследия Шолохова сходятся во мнении, что психологический подтекст является одним из важнейших средств раскрытия образа у писателя. Психологическую основу литературоведы непременно обнаруживают во всех элементах структуры художественного целого писателя: в пейзаже, портрете, в речевых характеристиках персонажей шолоховских произведений.

Шолохов не заявляет открыто о душевных трансформациях во внутреннем мире героя, демонстрируя их через внешние проявления. Писателю удается транслировать читателю метаморфозы, происходящие внутри персонажа. Шолохов анализирует «движения души» героев не только и не столько в их явном, открытом, динамическом представлении, но и косвенно, с помощью скрытого подтекстового плана.

Однако отечественное литературоведение не сходит в едином мнении по поводу неизменного использования М.А. Шолоховым приема психологического подтекста в своих произведениях. Отдельные шолоховеды утверждают, что в романе «Тихий Дон» подтекста нет как такового, поскольку его персонажам присущ «прямой язык страстей». Но справедливости ради отметим, что данное утверждение вызывает несогласие у большинства исследователей литературы. На сегодняшний момент вопрос об использовании Шолоховым рассматриваемого художественного приема остается полемическим.

По мнению О.Е. Вороновой, в произведениях Шолохова, подтекст устойчиво присутствует. Более того, «подтекстовый пласт произведений Есенина и Шолохова включает в себе глубинную архетипическую память рода, восходящую к вечным символам, мифопоэтическим универсалиям, духовным константам национального бытия. Именно здесь, в мифопоэтическом слое их образного мира, обнаруживаются наиболее органичные и убедительные параллели и созвучия» [12, с. 210]. Нам близка именно данная точка зрения по проблеме использования подтекста Шолоховым.

В качестве доказательства истинности утверждений о постоянном и неизменном использовании Шолоховым психологического подтекста в творчестве приведем анализ тех фрагментов из текста романа, которые, на наш взгляд, отвечают в той или иной степени содержанию понятия «подтекст».

Основываясь на указанные выше трактовки термина, предпримем попытку демонстрации восприимчивости писателя и к творческому опыту «тайного психолога» И.С. Тургенева, и к поэтике «подводного течения» А.П.Чехова.

« – Наталья... Наталья – девка красивая... Дюже красивая. Что ж, женись. Надясь видела ее в церкви... Нарядная была...

Аксинья говорит быстро, но слова расплзаются, не доходят до слуха неживые и бесцветные слова» [12, с 60].

Обратимся к довольно показательному эпизоду, рассказывающему о сватовстве Мелеховых к Наталье Коршуновой. На первый взгляд кажется, что говорят будущие родственники об повседневных, прозаических делах: погоде, полевых работах, но читателя не покидает чувство возрастающего напряжения между сватами.

«Здравствуйте, – приветствовал хозяин, чертом оглядывая сватов.

– Погодку дает Бог.

– Слава Богу, держится.

– Народ хучь трошки подуправится.

– Уж это так.

– Та-а-ак.

– КГМ» [12, с. 87-88].

Много недосказанности ощущается и при случайных встречах Аксиньи с Григорием. Персонажи Шолохова порой произносят слова, фразы, которые, казалось бы, никоим образом не транслируют их душевное состояние в настоящий момент. При этом читатель, благодаря психологическому мастерству художника, обнаруживает между строк все то, что испытывает, ощущает и о чем переживает герой, говоря ту или иную фразу.

«... Григорий в упор поглядел Аксинье в глаза, увидел, как всполыхнули они балованным отчаянным огоньком.

– Ну, Гриша, как хошь, жить без тебя моченьки нету, – твердо выговорила она и накрепко сжала губы, ожидая ответа.

Григорий молчал. Тишина обручем сковала лес. Звенело в ушах от стеклянной пустоты... Неожиданно для самого себя Григорий сказал:

– Тепло будет. В теплую сторону летит... – И, встрепенувшись, хрипло засмеялся... – Ну... – он воровски повел низко опущенными зрачками опьяневших глаз и рывком притянул к себе Аксинью» [12, с. 157]

Нередко персонажи не просто умалчивают о своем внутреннем, но и сознательно демонстрируют ложные эмоции, обманывая других или себя. Так, Аксинья, опасаясь лишиться возлюбленного, лукавит: показное, наружное действие не совпадает с его внутренним духовным содержанием.

«Аксинья промолчала. Не подняла головы. Недавнюю улыбку с губ ее как ветер слизал, в расширенных глазах загнанным зверьком томились тоска и испуг. «Сказать или не сказать?» — думала она, вспомнив про свою беременность. «Надо сказать», — решила было, но сейчас же, дрогнув от испуга, отогнала страшную мысль. Женским своим чутьем угадала, что не время об этом говорить, поняла, что можно навек потерять Григория, и, сомневаясь, от кого из двух зачала ворохнувшегося под сердцем ребенка, слукавила душой: не сказала.

— Чего дрогнула? Озябла? — спросил Григорий, кутая ее полрой полушубка.

— Озябла трошки...» [12, с. 170]

Намереваясь уходить от Степана и в предвкушении воссоединения с возлюбленным, Аксинья, не сумев утаить своей безудержной радости, обманывает мужа. И в очередной раз за наружными знаками поведения героини укрывается их иной, внутренний смысл. «С утра на верхушках Аксиньиных скул – румянец, в молодом блеске глаза.

Не укрылась перемена от Степана; завтракая, спросил:

– Ты чего?

– А чего я? – Аксинья вспыхнула.

– Блестишь, будто постным маслом намазанная.

– От печи жарко... в голову кинулось. – И, отвернувшись, глазами воровато шмыгнула в окно: не идет ли Мишки Кошевого сестра?» [12, с. 174-175].

Обращение к чеховской поэтике психологического портрета проявляется в эпизодах, где несказанное существеннее произнесенного: «Говорили о разных нестоящих вещах, волнуемые одним общим. Аксинья не вмешивалась в разговор, сидела на кровати, как в воду опущенная» [12, с. 221].

После мучительной и продолжительной разлуки, неожиданно увидев Григория, Аксинья, пытаясь соблюдать нормы приличия, произносит будничные фразы, приветствуя любимого, словно старого знакомого. Но в этих словах читателем угадывается внутреннее душевное состояние героини, ее невысказанное волнение и внезапная радость.

«Аксинья, закутанная в ковровый платок, не узнавая Григория, подошла к столу, глянула сбоку, и в черных расширившихся глазах ее плеснулся ужас.

Задохнувшись, она насилу выговорила:

– Здравствуйте, Григорий Пантелеевич!» [15, с. 59].

Психологический подтекст присутствует и в эпизоде, в котором Богатырев собирается на погрузку с каргиновской батареей, несмотря на то, что его товарищи принимают решение задержаться. Вербальная реакция персонажа вновь не совпадает с его истинным намерением. Богатырева совершенно не занимает ответ на вопрос, который он задает.

«После его ухода в комнате долго стояла нехорошая тишина. Ермаков... несколько минут тупо смотрел себе под ноги, потом прямо из горлышка чайника выпил воды, хриповато сказал:

– На Кубани везде вода керосином воняет. С чего бы это?» [15, с. 283].

В приведенном эпизоде произведения Шолохова вновь проявляется чеховский принцип, получивший в литературоведении название «диалог мимо партнера», представляющий собой прием нестыкуемых реплик, не связанных с сутью происходящего.

Основательный анализ художественной структуры творчества Шолохова демонстрирует, что психологические ситуации, в которых скрыто эмоциональное напряжение, не выражаемое речевым контекстом неоднократно и сознательно создаются писателем.

Психологическое содержание аналогичных сцен асимметрично их речевому оформлению. Явный смысл текста противоречит его тайному, эмоционально-психологическому содержанию, как правило, более глубокому и драматичному. Данное утверждение позволяет со всей уверенностью заявлять о поэтике психологического подтекста в творчестве М.А. Шолохова и о присутствии в нем системы подтекстовых деталей.

Психологическая деталь у Шолохова действует и в области объективного, и в области индивидуального контекста. При этом авторские комментарии базируются на способах психологической детализации, причем в структуре художественного целого наиболее часто представлены метафорические детали и метонимические, детали-параллели, детали-антитезы, детали-ассоциации. Кроме того, необходимо отметить, что

одной из главнейших функций психологической детализации у Шолохова является функция авторской оценки.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами из текста романа Шолохова.

Рассуждения о сложном душевном состоянии Аксиньи в связи предстоящей свадьбой возлюбленного с Натальей предваряются лирико-философским отступлением писателя. Авторская речь изобилует яркими деталями-параллелями. М.А. Шолохов размышляет о непродолжительной жизни пшеницы, которую каждое мгновение может погубить случайно забредшая лошадь. «Всходит остролистая зеленая пшеница, растет.... Выйдет хозяин в степь – глядит, не нарадуется. Откуда ни возьмись, забрел в хлеба табун скота: ископытили, в пахоть затолочили грузные колосья. Там, где валялись, – круговины примятого хлеба... дико и горько глядеть» [12, с. 96].

Авторские раздумья продолжаются: «Встает же хлеб, потравленный скотом. От росы, от солнца поднимается втолоченный в землю стебель; сначала гнется, как человек, надорвавшийся непосильной тяжестью, потом прямится, поднимает голову, и так же светит ему день, и тот же качает ветер...» [12, с. 96].

Не оставляет писатель без внимания и измену Аксиньи с Листницким, комментируя произошедшее. Шолохов подчеркивает, что Листницкий выбрал психологически верный момент для соблазнения чужой женщины: она в отчаянии от того, что только что потеряла ребенка и не с кем разделить смертную тоску. «Падко бабье сердце на жалость, на ласку» [12, с. 381]. По истечении времени Аксинья осознает, что совершила непоправимое, и отталкивает от себя Евгения. Однако вновь мы слышим голос автора: «Свои неписанные законы диктует людям жизнь. Через три дня ночью Евгения вновь пришел в половину Аксиньи, и Аксинья его не оттолкнула» [Там же].

Шолохов оценивает происходящее с его персонажами с помощью психологических деталей, похожих на пословицы, притчи и другие жанры устного народного творчества. Субъектно-оценочное начало часто обнаруживается в авторских отступлениях в пословично-афористической форме.

Самая эффективная функция детали, на наш взгляд, в шолоховских рассуждениях, по форме напоминающих притчу, поскольку притчевая модель творится от конкретного к отвлеченному, от частного к общему, от отдельного наблюдения – к раздумью о непреходящем. В подобных отступлениях красноречивая, удачно открытая деталь-параллель (человек – стебель, горе человеческое – выжженная земля и т.п.) служит исходной точкой абсолютным жизненным обобщениям, этическим оценкам, философским ассоциациям.

Возвращение с фронта казаков писатель описывает следующим образом: «Травой зарастают могилы, – давностью зарастает боль. Ветер зализал следы ушедших, – время залижет и кровяную боль, и память тех, кто не дождался родимых и не дождетя, потому что коротка человеческая жизнь и не много всем нам суждено истоптать травы...» [13, с. 192].

Казакам – мирным землепашцам – нелегко не только на поле боя, но и в полевом быту. Авторский голос сопровождает описания военных будней Григория и его товарищей: «Тянулись выхолощенные скукой дни. Они выветривались из памяти, и ни одно событие, даже значительное, не оставляло после себя следа... Одна лишь черная смерть, так же, как и на полях Пруссии, вставала во весь свой рост, пугала и понуждала по-животному оберегаться» [14, с. 94]. В качестве знаковой детали в описываемом эпизоде предстает образ «черной смерти». Данный символ, как большинство философских обобщений, представлен через призму авторского повествования.

В структуру шолоховского повествования часто врываются раздумья писателя о степи, которая для каждого казака отождествляется с образом родины: «Степь

родимая... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую твою пресную землю, донская, казачьей, не ржавеющей кровью политая степь!» [14, с.62].

После потери любимой Григория мучительные страдания героя приводят к тому, что его жизнь сравнивается автором с «выжженной степью», в которой нет места ни для чего живого. «Кругом весело зеленеет молодая трава, трепещут над нею в голубом небе бесчисленные жаворонки, пасутся на кормовитой зеленке пролетные гуси и выют гнезда осевшие на лето стрепета. А там, где прошли палы, зловеще чернеет мертвая, обуглившаяся земля...» [15, с. 482].

Психологическая детализация реализует в романе «Тихий Дон» не только изобразительно-выразительные, но и композиционные функции. Шолоховская деталь служит структурным элементом произведения. Это вполне объяснимо ввиду специфики его построения.

С. Г. Семенова справедливо подмечает, что ему присуща «особая мерность, каждая из которых – завершённый эпизод, сценка, картина, этюд – сгущает поток жизни в избранные моменты и коллизии, созидающие в целом разнообразное живое полотно» [7, с. 100].

Исходя из данной пластично протекающей «фрагментарности» структуры «Тихого Дона», формируются художественные условия для обострения звучания центральных, стержневых микрообразов-деталей в строе законченной сцены.

Всякая шолоховская деталь «образует некий микроконтекст словарных значений, обретающий вследствие своей выделенности и сопоставимости с другими эпизодами некоторый особенный смысл. В ключевом положении при этом оказываются начальные и особенно заключительные детали, осуществляющие структурное разграничение малых сегментов текста как эквивалентных «квантам» смысла» [9, с. 29].

Исследование и анализ архитектоники «Тихого Дона» демонстрирует, что автор активно использует потенциал психологической детализации в функции «обрамления» эпизода. Автор с помощью точной детали фиксирует начало, развитие и завершение каждого условно выделяемого «фрагмента». Ввиду вышесказанного становится понятным обоснование следующей типологии шолоховской детали. Шолоховеды выделяют в структуре романа «Тихий Дон» три основных вида детали: «предваряющую», «сопроводительную» и «закрывающую».

В сцене, повествующем о ночевке в степи во время покоса, когда Григорий признается Наталья в отсутствии чувств к ней, функцию «предваряющей» детали-параллели реализовывает сравнение нелюбимой жены героя с образом безразличного к людям месяца на небе. Сопроводительную роль детали в описываемом эпизоде можно сопоставить с образом «недоступного звездного займища». «– Чужая ты какая-то... Ты – как этот месяц: не холодишь и не греешь. Не люблю я тебя, Наташка, ты не гневайся... И жалко тебя — кубыть, за эти деньки и сроднились, а нету на сердце ничего... Пусто. Вот как зараз в степе...

Наталья глядела вверх на *недоступное звездное займище*, на тенистое призрачное покрывало плывущей над ними тучи, молчала... [12, с.144]. Сердце Григория так же неподвластно героини, как далекие звезды.

В этом же эпизоде обнаруживается и другой тип детали – «закрывающая». На следующее утро после трудного разговора с женой первое, что предстает перед глазами героя, – первый снег и следы «плутавшего» по нему зайца: «Перед светом Григорий проснулся... В мерцающей девственной голубизне свежего снега томилась степь, и, четкие, синели возле стана следы плутавшего по первопутку зайца» [12, с. 144]. Григорий также ощущает себя заблудившимся: его история с Натальей, пронизана «томительным» снежным холодом. Детали-концепты здесь в равной мере относятся и к миру природы, и к сфере человеческих отношений.

Несмотря на приведенные яркие примеры следует заметить, что композиционная роль детали как значимого элемента структуры шолоховского романа «Тихий Дон» не ограничивается сказанным. Значительную роль играет также определенный способ включения детали в структуру художественного целого. Исследователи творчества Шолохова считают целесообразным разграничивать четыре способа: предварение, повтор, параллелизация и градация.

При сопоставлении человека и животного, общества и природы автор романа в структуру своего произведения включает детали-предварения. Сцены, предупреждающие о поворотных и критических минутах в жизни персонажей, – «своего рода образные эпиграфы: это может быть природное предупреждение, происшествие с символическим подтекстом» [7, с. 83]. В качестве иллюстрации можно привести сцену попытки Натальи покончить жизнь самоубийством. Трагическое событие в жизни героини предвдваряет сцена, в которой племенной бугай распарывает шею кобылице.

Прием периодически повторяющейся детали обширно используется Шолоховым в описаниях внешности персонажей, созданных писателем для выделения запоминающихся черт внешнего облика. Шолохов многократно привлекает внимание читателя к «пшеничным» усам Петра Мелехова. Усы брата Григория в равной мере примечательны в абсолютно разноплановых сценах: шутит ли герой («посмеиваясь в пшеничные свои усы, продолжал дразнить брата» [12, с.81]; командует ли сотней («расправил пшеничные усы и, поворачивая коня так, что он, часто переступая, пошел боком, крикнул» [13, с. 343] или лежит мертвый на полу («у него заострился нос, пшеничные усы потемнели, а все лицо строго вытянулось, похорошело» [14, с. 218].

Повторяющиеся детали в романе, приобретая стержневую, символическую интерпретацию, становятся лейтмотивными и иногда даже деталями-символами. Несомненно, символичен образ солнца, проходящий красной нитью через все художественное полотно «Тихого Дона». Оно «радуется» вместе с героями, «печалится», «сердится» и даже «усмехается»: «По-вдовьему усмехалось обескровленное солнце» [12, с. 348] в эпизоде, предшествующей получению семьей Григория трагической вести о его гибели.

В «Тихом Доне» особенно много «контрастирующих» деталей, деталей-антитез. Наиболее ярким примером детали-антитезы является мирный казачий труд в поле и военные действия. Нередко писатель противопоставляет сцены покоса и других полевых работ с батальными сценами. Знаки, о которых повествуют казаки, демонстрируют связь и вместе с тем противостояние мирной жизни и войны: « – Не бывать войне, по урожаю видать» [12, с. 238].

Сенокос является особенно торжественным явлением для каждого казака – в результате вполне объяснимо возникновение на страницах романа параллели «покос – праздник». «С Троицы начался луговой покос. С самого утра зацвело займище праздничными бабьими юбками, ярким шитвом завесок, красками платков... Косцы и грабельщицы одевались будто на годовой праздник» [12, с. 48].

На поле боя персонажи даже во сне видят полевые работы: «Я, братушки, ноне во сне видал, будто косим мы с батей сено в лугу, а миру кругом высыпало, как ромашки за гумнами, – говорил, сияя ласковыми телячьими глазами, смиренный Прохор Зыков. – Косим мы это, трава так и полегает... А жник дух во мне играет!..» [12, с. 247].

Метод градации деталей оказывает прямое содействие ступенчатому углублению авторской мысли, нагнетанию конкретной экспансивной атмосферы воссоздания образов. Поле боя – то же самое поле, которое пашет казак, только во время войны скорбно смотреть на него героям: «Позади... далеко в стороны по голому полю отходили морщины окопов. Позади даже болото, изрытвленное рыбью

разработок, даже разрушенное шоссе пахли жизнью, кинутым трудом, у опушки же безрадостную и горькую картину являла человеческому глазу земля» [13, с. 134].

Концептосферы «мир» и «война», широко представленные в романе Шолохова передают наиболее глубокий и масштабный спектр психологических подробностей и деталей, связанных друг с другом на базе подтекстового противопоставления жизни и смерти. Функционированию данной антитезы в «Тихом Доне» служат описанные выше приемы повтора, предварения, параллелизма и градации деталей.

На страницах романа звучит подлинно ансамблевая сплоченность взаимодополняющих и сходных деталей, формирующая единую неделимую картину событий сюжета. Искусство художественной детализации в полной мере обнаруживает своеобразие и самобытность и неповторимость художественного мышления Шолохова и его незаурядное композиционное мастерство.

1. Воронова О.Е. Национальные гении России (К 110-летию со дня рождения С.А. Есенина и к 100-летию М.А. Шолохова) [Текст] / О.Е. Воронова // Есенин на рубеже эпох: Итоги и перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения С.А. Есенина. Москва – Константиново – Рязань, 2006.
2. Залеская Л.И. Художественная концепция человека и народа [Текст] / Л.И. Залеская // Шолохов и развитие советского многонационального романа. М., 1991. С. 34 – 141.
3. Зверев А. Подтекст [Текст] / А. Зверев // Литература. 1997. №38
4. Костин Е.А. Проблема художественного психологизма в творчестве М.А. Шолохова («Донские рассказы» и «Тихий Дон»): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.А. Костин. Томск, 1980. С. 22
5. Литературоведение от А до Я. М., 2001.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2001. С. 544.
7. Семенова С. Философско-метафизические грани «Тихого Дона» [Текст] / С. Семенова // Вопросы литературы. 2002. № 1.
8. Сохряков Ю.И. Художественные открытия русских писателей [Текст] / Ю.И. Сохряков. М., 1990
9. Тмарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы: в 2 т. [Текст] / Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. М., 2004. Т.1
10. Тамахин В.М. Поэтика Шолохова-романиста: автореф. дис. ...д-ра филол. наук М., 1986.
11. Чернец Л.В. Деталь [Текст] / Л.В. Чернец // Введение в литературоведение / под ред. Л.В. Чернец. М., 2006.
12. Шолохов М.А. Собрание сочинений. В 9 т. Т.2. – М., 1965. – 414 с.
13. Шолохов М.А. Собрание сочинений В 9 т. Т.3. – М., 1966. – 438 с.
14. Шолохов М.А. Собрание сочинений. В 9 т. Т.4. – М., 1966. – 438 с.
15. Шолохов М.А. Собрание сочинений. В 9 т. Т.5. – М., 1966. – 503 с.

Кулакова К.А.

Антропонимика в романе С. Цвейга «Ungeduld des Herzens»

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Елабуга)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-78

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-78

Аннотация

В статье рассматривается происхождение имен героев исследуемого произведения, играющих важную роль в интерпретации и понимании характеров и поступков действующих лиц романа. Дается анализ имен главных героев произведения, выбор которых обуславливается характером содержания создаваемого произведения и исторической эпохой, в период которой происходит действие романа.

Ключевые слова: антропонимика, художественное произведение, имя, контекст, герой романа.

Abstract

The article considers the origin of the names of the characters of the studied work, which play an important role in the interpretation and understanding of the temper and actions of the characters of the novel. The author of the article/ analyzes the names of the main characters of the work, the choice of which is determined by the nature of the content of the work and the historical epoch during which the novel takes place.

Keywords: anthroponymy, literary work, name, context, character of the novel.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей (принимающие различные формы) и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы), их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования.

В специальном словаре терминов, составленном Н. В. Подольской, дается следующее определение термина «антропоним» – «собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним» [3, с. 23]

Антропонимика изучает информацию, которую может содержать имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты. М.В. Горбаневский пишет, что антропонимы в художественном произведении могут «нести ярко выраженную смысловую нагрузку и обладать скрытым ассоциативным фоном» [1].

Актуальность темы исследования объясняется тем, что собственные имена (антропонимы) в литературном произведении представляют средство непосредственной и косвенной характеристики действующих лиц, которая раскрывается этимологически и в контексте произведения. Антропонимы нередко дают ключ к решению литературоведческих проблем и непременно должны стать предметом лингвистического анализа [1].

Антропонимическое пространство художественного произведения, взаимодействие антропонимов с контекстом определяется законом жанра, художественным стилем писателя, видом литературного произведения и законами его построения [1]. Созданный мастером слова антропонимический мир, по словам Д.С.Лихачева, органически входит во «внутренний мир художественного произведения, знаки которого служат для образного отражения действительности и соединяются друг с другом в некоей определенной системе, живут в своем художественном времени и пространстве» [1].

Материалом проведенного исследования послужил роман австрийского писателя Стефана Цвейга – «Ungeduld des Herzens» (Нетерпение сердца), антропонимика которого не исследовалась в достаточной мере

В данном романе писатель показывает Австро-Венгрию начала XX века накануне Первой мировой войны, описывая нравы и социальные предрассудки того времени. Роман изобилует мельчайшими психологическими нюансами, в которых раскрываются чувства и мотивации поступков персонажей.

В начале романа С. Цвейг делится мыслями об особенностях писательской деятельности и сообщает читателю о том, что описанная им в романе история является не плодом его фантазии, а была рассказана ему случайным знакомым, от лица которого и ведется повествование исследуемого произведения.

Однако писатель уточняет, что имена всех упомянутых лиц в рассказанной ему истории при написании романа были изменены. Выбор имен персонажам – это сложный и трудоемкий процесс, сочетающий знание традиций, обычаев, творческую фантазию, ориентированность на реальных прототипов и «житейский прагматизм». На

наш взгляд, выбранные С. Цвейгом имена не являются случайными, что доказывает проведенный нами сопоставительный анализ семантики имен главных действующих лиц и особенностей их судеб и характеров.

Одна из главных героинь романа – Эдит, семнадцатилетняя девушка, дочь известного и богатого землевладельца, господина фон Кекешфальва. В возрасте 9-10 лет девочка в результате несчастного случая стала инвалидом, ее ноги были парализованы. Это обстоятельство лишило ребенка счастливого детства, вынудило маленькую девочку стать сильным борцом.

Обратимся к семантике имени Эдит. Эдит – женское имя английского происхождения. В Германию оно пришло в 19 веке. В 1920-х и начале 1930-х имя Эдит входило в десятку наиболее распространенных девичьих имен в Германии. Данное имя восходит к староанглийским словам «ead», что означает «владение» и «состояние, богатство», и «gyth», что означает «борьба» и «война». Наиболее распространенными значениями этого неоднозначного имени являются «богатый боец», «владеющий» и «борющийся за счастье» [6].

Рассмотрим данные значения имени в контексте романа. Во-первых, имя Эдит пророчит её обладательнице роскошь и богатство. В романе С. Цвейга Эдит росла в семье богатого землевладельца. Её мать умерла, когда девочке было 9-10 лет, с тех пор она стала единственным объектом безмерной любви отца, который постоянно баловал девочку: «Er schleppte die Neunjährige, die Zehnjährige nach Nizza, nach Paris, nach Wien, verwöhnte und verzärtelte sie...» [5, с. 168]. «Девяти-десятилетнюю девочку он возил в Ниццу, Париж, Вену, баловал ее, как принцессу...» [4]. Более того, девушка настолько была обеспечена, что ни разу не задумывалась о проблеме бедности, поэтому однажды ненамеренно обидела своего друга, не имевшего такого большого состояния, упрекнув его в нежелании поехать с ней на лечение за границу.

Во-вторых, одной из интерпретаций имени Эдит является «борец» или «борющийся за счастье». Скорее всего, именно этот факт обуславливает выбор писателем данного имени для главной героини романа. Несчастный случай, в результате которого Эдит стала инвалидом, разделил ее жизнь на «до» и «после». Для девушки, мечтавшей о свободе и занятиях балетом, но оказавшейся навсегда прикованной к инвалидной коляске, жизнь стала настоящей пыткой. Каждый день Эдит вступала в борьбу: она боролась со своими парализованными ногами, со страхом навсегда остаться инвалидом, с чувством вины, которое она испытывала перед близкими людьми, с желанием покончить жизнь самоубийством, а затем – со своей безответной любовью.

Полной противоположностью Эдит в романе выступает ее кузина Илона – легкая в общении, очаровательная, открытая девушка. Сравнивая Эдит и Илону, С. Цвейг от лица рассказчика пишет: «Sonderbarer Kontrast: mit der einen möchte man tanzen, möchte man sich küssen, die andere wie eine Kranke verwöhnen ...» [5, с. 41]. «Удивительный контраст: с одной хотелось бы танцевать, целоваться, другую – побаловать, как больного ребенка ...» [4].

Имя Илона имеет древнегреческое происхождение и образовано от слова «hele», которое переводится как «солнечный свет», что указывает на его связь с именем древнегреческого Бога солнца Гелиосом. Имя Илона означает «лучезарная», «сияющая», «солнечная».

В романе рассказчик описывает следующим образом первое впечатление, которая произвела на него Илона: «Da geht mit einem Mal die Tür auf, und ein wehender Glockenrock schwingt mit einem Büschel frischer Luft ein hübsches Mädchel herein: braune, mandelförmige Augen, dunkler Teint, famos gekleidet, gar nicht Provinz ...» [5, с. 15]. «...как вдруг неожиданно распахнулась дверь и волна свежего воздуха внесла хорошенькую девушку в широкой развевающейся юбке; карие миндалевидные глаза, смуглое личико, превосходно одета, ничего провинциального...» [4].

Мужское имя Антон по происхождению древнеримское, трактуется как «вступать в бой» или «достойный похвалы». Образовано от римского имени Антоний, которое считалось аристократическим в Римской империи. По другой версии это имя могло произойти от греческого слова «anthos», что переводится как «цветок» или «цвет» [2].

Отмечается, что для мужчин по имени Антон свойственны многие положительные, но одновременно противоречивые качества. Так, главный герой романа «Ungeduld des Herzens» Антон Гофмиллер отличался общительностью, обаянием, некой романтичностью и ранимостью. Данные качества обычно рассматриваются в положительном контексте, но в исследуемом произведении они становятся одним из факторов разворачивающейся в романе трагедии. Скорее всего, юная Эдит полюбила молодого лейтенанта Хофмиллера именно за его отзывчивость, непринужденность в общении, внешнюю привлекательность. Однако молодой человек не смог ответить девушке взаимностью, он слишком поздно пробудился от романтических грез и не успел вовремя осознать всю ответственность, которую взял на себя, ежедневно навещая и развлекая больную своими забавными историями. В результате совершенной Антоном Гофмиллером ошибки Эдит покончила жизнь самоубийством.

Таким образом, рассмотренные имена героев романа «Нетерпение сердца» достаточно символичны и отражают характерные особенности действующих лиц. Следует отметить, что наиболее отличительные качества некоторых героев романа, позволившие интерпретировать семантику их имен, проявляются и раскрываются благодаря исключительным событиям, описанным в исследуемом произведении, то есть в условиях определенного контекста. Выбор имен, которые нам удалось проанализировать, был также обусловлен характером содержания создаваемого произведения и исторической эпохой, в период которой происходит действие романа.

1. Алиева М.М. Структурно-семантические и функциональные особенности антропонимов в художественном тексте: На материале произведений М.А. Булгакова: Автореф... дис. канд. фил. наук. Даг. гос. пед. университет, Махачкалала, 2006.
2. Значение имени Антон [Электронный ресурс] – URL: <https://namedb.ru/name/anton/> (дата обращения: 30.05.20)
3. Смольников С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия / С. Н. Смольников // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 23-35.
4. Цвейг С. Нетерпение сердца. Пер. с нем. – Н. Бунин. Киев: «Томирис», 1992 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lib.ru/INPROZ/CWEJG/heart.txt> (дата обращения: 29.05.20)
5. Stefan Zweig. Ungeduld des Herzens. Fischer Taschenbuch Verlag, 1998 – 428 с.
6. Vorname Edith: Herkunft, Bedeutung des Namens [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vorname.com/name,Edith.html> (дата обращения: 30.05.20)
7. Vorname Ilona: Herkunft, Bedeutung des Namens [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vorname.com/name,Ilona.html> (дата обращения: 31.05.20)

Майга А., Кукса П.В.
Военная тема в лирике А.Т. Твардовского

РБВДКУ
(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-79

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-79

Аннотация

В статье представлены некоторые результаты исследования лирики А.Т. Твардовского в свете военной темы. Авторы статьи стремятся раскрыть своеобразие

изображения войны на страницах поэтических произведений поэта, выявить характерные черты лирического героя Твардовского, продемонстрировать отношение поэта к происходящим на его глазах событиям Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: А.Т. Твардовский, лирика Твардовского, военная лирика, военная тема, Родина, малая родина.

Abstract

The article presents some results of the study of the lyrics of A.T. Twardowski in the light of the military theme. The authors of the article seek to reveal the originality of the image of the war on the pages of the poet's poetic works, to reveal the characteristic features of the lyrical hero Twardowski, to demonstrate the poet's attitude to the events of the Great Patriotic War taking place before his eyes.

Keywords: A.T. Twardowski, Twardowski's lyrics, military lyrics, military theme, Homeland, small homeland.

Нынешний год принес людям всей Земли немало страшных испытаний. Всевозможные явления, которые происходили и происходят в разных уголках мира и на долгое время занимают эфирное время новостей всех средств массовой информации, безусловно, останутся в памяти человечества. Однако следует помнить, что впереди нас ожидает грандиозное событие, достойное внимания каждого человека: 75-летняя годовщина со дня победы в Великой Отечественной войне.

Настоящая статья подготовлена в преддверие праздника, посвященного героическому подвигу советского народа, что обуславливает ее актуальность. Наше исследование затрагивает вопросы изображения военных событий 1941-1945 годов на страницах поэтических произведений Александра Трифоновича Твардовского. Основная цель статьи раскрытие специфики выражения военной темы в творчестве поэта.

Великая Отечественная война – это самый сложный период, который был вынужден пережить русский народ. Ни один человек, ни одна семья не могли остаться в стороне от тех трагических событий. Писатели и поэты тоже взяли в руки свое оружие – оружие литературы – перо и бумагу, чтобы навсегда оставить в памяти человечества страницы истории, которые никогда не должны больше повториться. Авторы того времени описывали происходящее не только находясь в тылу, но из землянок и окопов. В числе поэтов, вышедших на поле боя с записной книжкой, – А.Т. Твардовский. Он прошел всю войну корреспондентом фронтовой газеты.

Исследователи литературы говорят о поэте как о мастере военной тематики, писавшем о том, что тревожило ум и сердце простого бойца на поле боя и за его пределами.

В творчестве поэта много стихотворений, которые раскрывают чувства и переживания автора, связанные с военными событиями, однако, на наш взгляд, наиболее показательным в этом отношении небольшое лирическое произведение, в полной мере демонстрирующее отношение автора к той войне:

Война – жесточе нету слова.

Война – печальней нету слова.

Война – святее нету слова...

В этих строках словно сосредоточены все мысли автора о чудовищно несправедливой войне – сказано кратко, но насколько емко!

Твардовский в своем творчестве утверждал мысль о том, что каждый его соотечественник, вставая на борьбу за свою страну, в первую очередь, бился за небольшую часть этой самой страны – за свою малую родину, за отчий дом и свою семью.

В основе лирики Твардовского не любование подвигами и геройством воинов, а описание их военных будней, данное от лица простого солдата.

Стихотворение «Рассказ танкиста» построено Твардовским в форме воспоминания о случае на войне. Сюжет, основанный на реальном случае, незамысловат, но стихотворение никого не оставит равнодушным. Твардовский показывает в своем произведении войну во всей ее чудовищной естественности. Просторечный язык рассказчика-танкиста свидетельствует о доверительном отношении к читателю – своему брату-солдату

Главным героем стихотворения «Рассказ танкиста» явился обычный мальчишка, вызвавшийся помочь танкистам. Прифронтовое детство оставляет отпечаток на образе героя – такие они дети войны, маленькие большие герои:

Что ж, бой не ждёт. –
Влезай сюда, дружище! –
Стоит парнишка – мины, пули свищут,
И только рубашонка пузырём...

Читатель вслед за рассказчиком не сомневается, что безымянный мальчонка навсегда останется и в его памяти.

Поэт со страниц своих лирических произведений чаще всего обращается к читателям не с трагическим посылом, а с твердым призывом («Слово ненависти, «Земляку»).

Однако более поздняя поэзия Твардовского включает произведения, рассказывающие о невыносимой боли автора («В поле, ручьями изрытом...», «Две строчки»). Строки подобных стихотворений звучат пугающе:

Как будто это я лежу,
Примерзший, маленький, убитый

После окончания войны Твардовский пишет строки, свидетельствующие о том, что автора мучают мысли о не вернувшихся с фронта товарищей. Поэт пытается ответить на вопрос, есть ли его в том вина («Я убит подо Ржевом...», «Я знаю никакой моей вины...»).

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе, -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

Хрестоматийное произведение Твардовского, посвященной событиям Великой Отечественной войны – поэма «Василий Теркин». Данное произведение, написанное живым и образным языком, было создано поэтом, как и большинство его военной лирики, во время описываемых событий.

Лирический герой – обычный солдат с по-русски открытой душой, любящий жизнь и свою Родину. Теркин не только шутник и гармонист, он настоящий боец и работяга.

Я, мол, что ж, помочь любитель,
Я насчет того простой.

Теркин вообрал в себя поистине национальные качества русского богатыря. Однако в отличие от былинного персонажа, читатель не обнаруживает в нем сказочных, неправдоподобных черт. Лирический герой Твардовского – реальный живой человек, интересный собеседник, балагур и хороший товарищ.

Подводя итоги предпринятого нами анализа военной темы в творчестве Твардовского, отметим, что батальная тема стала стержневой. Однако поэт, как и большинство его собратьев по перу, не стремился показать только горькую правду о

фронтовых буднях, его целью было описать собственные чувства и переживания, связанные с непростыми событиями того времени.

Отдельно следует отметить тот факт, что поэт в своих произведениях впервые коснулся темы долга живых перед погибшими. Автор призывает потомков помнить о героических подвигах тех, кто сражался, жертвуя, «ради жизни на Земле». Эта мысль актуальна особенно сегодня – в преддверии великого праздника – Дня победы. Твардовский в своем творчестве завещал помнить, «во что нам стала та страда», «каких и скольких сыновей не досчитались».

Лирика Твардовского посвящена не только тем, кто воевал за Родину, но и нам их наследникам – тем, кто должен всегда помнить...

1. Выходцев П.С. «Василий Теркин» - народно-героическая эпопея XX века [Текст] / П.С. Выходцев. // Рус. литература, 1986. № 1. – С. 81-105.
2. Ермолаева Н.Л. Особенности художественного осмысления войны в народной книге А.Т.Твардовского «Василий Тёркин». [Текст] / Н.Л. Ермолаева. // Творчество писателя и литературный процесс. – Иваново, 1987.
3. Страшнов С. «В тоске и славе этих лет». Война в художественном развитии А.Твардовского [Текст] / С. Страшнов. // Литературное обозрение, 1985. – № 6. – С. 165-173.
4. Страшнов С. «Новый с поля придет поэт». (О раннем творчестве Твардовского) [Текст] / С. Страшнов. // Литературная учеба, 1985. – № 2. – С. 123-133.
5. Твардовский А.Т. Стихотворения. Поэмы [Текст] / А.Т. Твардовский. – Москва : Дрофа, 2007. – 398 с.

Манджиева С.В., Ользеева Б.В.

Лингвостилистические маркеры импликации в англоязычных рекламных текстах

*ФГБОУ ВО «КалмГУ»
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-80

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-80

Аннотация

Статья посвящена исследованию лингвостилистических средств выражения импликации в англоязычных рекламных текстах. Рассматриваются способы имплицирования информации в текстах рекламы на фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: импликация, рекламный текст, лингвистические маркеры, экспрессивность.

Abstract

The article is devoted to the study of linguistic stylistic means of expressing implication in the English - language advertising texts. The ways of implicating information in advertising texts at the phonetic, lexical, syntactic levels are taken into account.

Key words: implication, advertising text, linguistic markers, expressiveness.

Тематическая рубрика: Гуманитарные науки

Следует отметить, что язык рекламы с целью прагматического воздействия на адресата, привлечения внимания и получения благоприятного расположения к предлагаемой продукции содержит разнообразные средства выразительности на всех языковых уровнях.

Отдельные художественные приемы, используемые автором рекламы, составляют ценностные характеристики рекламного сообщения.

Значимым фактором, оказывающим влияние на эффективность рекламного текста, является его стилистическая окраска, выбор которой обусловлен характеристикой аудитории, на которую направлена реклама.

Проблематика функциональной стилистики обусловлена понятием имплицатуры, основу которого составляют лингвистические приемы, направленные на определение мыслительных структур в сознании адресата рекламного сообщения.

Так, например, в структуре импликата - сравнения соотносятся рекламируемый бренд, на который обращает внимание реципиент при знакомстве с рекламным сообщением, и сам рекламный текст, содержащий сравнительные рекламируемые характеристики в рамках новой понятийной области, за счет чего рекламируемая продукция наделяется новым свойством.

В следующем рекламном тексте репрезентирована схема процесса извлечения имплицитной информации посредством импликата-сравнения.

American Family Insurance - Your dream - your story

Your dream is your story. Make it legendary (American Family Insurance) (Elle 2017 (02): 85);

Структуризация знаний и опыта, основанная на объектах сравнения, обусловлена линейным планом выражения данных сравнений.

Значимая для реципиента рекламного сообщения информация имплицитно передается планом содержания сравнений. Следует отметить, что отражение социальных и психологических установок общества является важной составляющей рекламы.

Проиллюстрируем некоторые примеры.

Clinique There's a **science** to looking good (Marie Claire 2017 (07): 19).

Использование косметической продукции Clinique сравнивается с наукой, изучив которую можно всегда хорошо выглядеть. Подобного рода сравнение имплицитно наделяет рекламируемый товар качеством и серьезным подходом к его употреблению.

Сравнительная характеристика банковской карты Visa в следующем рекламном тексте актуализирует надежность и безопасность использования данной карты.

The **Visa Black Card**. Made of **stainless steel** (Esquire 2016 (05): 112).

Как правило, сравнения в структуре номинативного предложения служат просто для обозначения или номинации предмета или явления.

Time instrument (Bell&Ross) (Style 2018 (10): 59).

Сравнение часов Bell&Ross с инструментом (instrument - a means by which something is effected or done) акцентирует создание образа специального прибора для измерения времени, не принимая во внимание моделирования образа часов в качестве аксессуара.

An **admiration** of music. The Sound of **freedom** (Dali) (Elle 2015 (5): 89).

В данной рекламе абстрактные существительные admiration и freedom способствуют созданию образа музыкальных колонок Dali, что имплицитно подчеркивает потенциально качественную и приятную музыку при прослушивании.

Следовательно, предполагается, что имплицит - сравнение в текстах рекламы в процессе извлечения имплицитной информации обусловлен уподоблением одного предмета или явления другому согласно общему для них признаку.

Сущность импликата - сравнения заключается в выявлении новых, значимых, исключительных для рекламируемой продукции свойств.

Следует отметить, что метафора как стилистический прием играет значимую роль в процессе имплицитирования информации в текстах рекламы. Как правило, в рекламном дискурсе метафорический перенос базируется на проецировании исходных понятийных характеристик в новую область знания.

Извлечение имплицитного смысла высказывания, т.е. не выраженной в явном виде информации, характеризуется использованием метафоры, мотивирующей к действию (классификация по плану содержания), и метафоры, описывающей ситуацию подражания (выявление метафорических моделей).

Suzuki Grand Vitara **Throw life at it** (Men's Health 2016 (11): 75);

Subaru **Chase your dreams**. This should help (Men's Health 2016 (11): 75).

Использование метафорических выражений *throw life* и *chase your dreams* в рассматриваемых текстах рекламы машин с акцентуацией семантического наполнения глаголов *throw* (bring to bear or invest) и *chase* (to pursue in order to seize, overtake; with intent to capture) детерминирует понятийную область, связанную с борьбой, стремлением, старанием.

В текстах рекламы использование приема персонификации наделяет рекламируемую продукцию характерными признаками живого объекта или человека.

Cadillac **Turns** the man of the year into the man (Men's Health 2016 (04): 13).

В данном рекламном послые приобретаемые автомобилем качества живого человека посредством использования глагола *turn* (change or alter the nature, character or appearance of somebody or something) демонстрируют способность автомобиля изменить стиль жизни человека.

Создание образа рекламируемого товара достигается за счет использования персонификации для описания ситуации.

SCIMX BOSS IT. It's time to show the gym **who's boss**. Walk in. Tear it up. Walk away (Esquire 2016 (10): 79).

Рекламируемое спортивное питание наделяет спортивный зал признаками живых персонажей рекламы за счет того, что человек соревнуется с ним и доказывает, что, использование спортивного питания позволяет выдержать физические нагрузки.

В рекламном тексте средств, в частности, маски по уходу за волосами использование приема персонификации базируется на приписывании волосам характеристик людей.

Hair Food Our hair is **hungry** for real nourishment (Vogue 2015 (08): 73).

Так, например, волосам подобно человеку приписывается ощущение голода, тем самым реципиент рекламного сообщения начинает воспринимать волосы в качестве живого организма, нуждающегося в питании.

Представление молодости как живого существа имплицитно содержит призыв к пробуждению в рекламе крема.

CRÈME DE LA MER Today, tomorrow, for a life time. **RESCULPT**. Awaken youthful definition (Glamour 2019 (09): 53).

Помада в рекламе косметики Mary Kay обладает голосом для создания образа яркой и привлекательной сущности.

We love lipstick that **speaks louder than words** (Vogue 2018 (09): 112).

Таким образом, функционирование персонификации способствует наделению рекламируемого предмета нехарактерными для него свойствами и действиями, что демонстрирует определенный положительный образ товара.

В рекламных текстах антитеза в процессе извлечения имплицитных смыслов усиливает выразительность смыслового наполнения послыла, акцентируя внимания на рекламируемых характеристиках.

Как правило, имплицит - антитеза способствует противопоставлению характеристик рекламируемой продукции.

Kindle Paperwhite **Perfect in Sunlight, Perfect in Moonlight** (Harper's Bazar 2016 (08): 57).

Текст рекламы, презентующий электронную книгу, основан на создании контраста двух природных явлений - *sunlight* (the light of the Sun) и *moonlight* (the light of the moon; at night). Употребление лексического повтора речевой единицы *perfect*

(conforming absolutely to the description or definition of an ideal type, exact, fitting) свидетельствует о качественной характеристике, идеальных свойствах рекламируемой продукции, которой можно пользоваться в любое время дня.

В свою очередь, антитеза, основанная на противопоставлении ситуаций, репрезентирующих использование товара, наделяет рекламный текст динамическим характером. Например, в рекламном тексте косметики Clarins посредством имплицата - антитезы имплицитно создается образ старения с достоинством, то есть отмечается старение как неизбежный процесс, но при этом подчеркивается, что использование косметических средств Clarins позволяет выглядеть прекрасно в любом возрасте.

Clarins **Age youthfully** (Vogue 2019 (12): 37).

Антитеза основана на контрасте глагола *age* (to grow old) и наречия *youthfully* (characterized by youth; young; having the appearance, freshness, vigor, something of youth), что создает уникальный образ рекламируемого товара.

В рекламных текстах функционирование эпитета в извлечении имплицированной информации связано с выделением отличительных качеств рекламируемого товара, акцентуацией глубины, тонкости и выразительности.

Проиллюстрируем некоторые примеры.

James Bond **Dangerously sophisticated** (Men's Health 2017 (01): 128).

Так, в данном рекламном тексте парфюмерной продукции эпитет *dangerously sophisticated* (full of danger and risk, risky, perilous, unsafe; deceptive, misleading, complex, intricate) детерминирует, в частности, название рекламируемого товара. Парфюм, названный в честь вымышленного агента Джеймса Бонда, главного героя романов британского писателя Яна Флеминга, обладает отличительными качествами, которые имплицитно передают дух авантюризма, решительность.

Эпитет *ironless* в рекламе системы по уходу за одеждой демонстрирует относительное удобство в утренние часы использования рекламируемой продукции.

Swash Yes to **ironless** mornings (Men's Health 2016 (11): 75).

Значимые характеристики товара, в частности, акцентирование оттенка цвета рекламируемых теней Rimmel, репрезентированы эпитетом *cosmic* (characteristic of the cosmos or its phenomena).

Rimmel Out of this world. **Cosmic** colour collection (Cosmopolitan 2017 (07): 13).

В рекламе ювелирных украшений посредством эпитета представлено соотношение объекта рекламы и реципиента рекламного посыла.

Jane Iredale **GILDED AND GIFTED** (Cosmopolitan 2017 (07): 87).

В данном примере эпитет *gilded* (having a pleasant or showy appearance that conceals something of little worth) обуславливает сущность рекламируемого товара, в то время как *gifted* (having great special talent or ability; having exceptional high intelligence) акцентирует характеристику, которую купив украшение Jane Iredale может приобрести реципиент рекламного сообщения, тем самым моделируя образ красивого украшения, с которым он будет выглядеть привлекательно.

Создание смыслового, эмоционально - эстетического потенциала рекламного текста достигается за счет имплицата - аллюзии с акцентуацией зрительно и чувственно осязаемых образов. Как правило, осмысление аллюзий в рекламе требует наличия фоновых знаний для определения предметно - логических связей.

Рассмотрим некоторые примеры.

Omega **Clooney and Einstein's choice** (Style 2018 (10): 59).

В рекламе часов Omega использование аллюзии акцентирует выбор данных часов Джоржем Клуни, современным американским актёром, режиссёром, и продюсером, и Альбертом Эйнштейном, физиком - теоретиком, лауреатом Нобелевской премии по физике.

На наш взгляд, аллюзия на известных личностей наделяет рекламируемую продукцию образами, которые ассоциируются с их имиджем: символом современности, моды и мужской красоты, которые сочетает в себе Джорж Клуни и символом интеллекта, логики и науки в образе Альберта Эйнштейна. Следовательно, аллюзия способствует приписыванию характеристик объектов, на которые делаются аллюзии, рекламируемой продукции.

Таким образом, лингвостилистические маркеры импликации в англоязычных текстах рекламы актуализируют способы коммуникативного воздействия, основанные на использовании имплицитной информации.

1. Матевосян Л. Б. Имплицитные смыслы высказывания в рамках диалогического единства [Текст] / Л. Б. Матевосян // Филологические науки. - 1996. - № 3. - С. 72 - 79.
2. Овшиева Н. Л. Когнитивная природа восприятия речи [Текст] / Н. Л. Овшиева // Материалы Первой международной школы - семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998. В 2 ч. - Ч. 1. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. - С. 27 - 29.
3. Плохинова А. С. Языковые манипуляции [Текст] / А. С. Плохинова, И. П. Лапинская // Язык, коммуникация и социальная среда. - Вып. 2. - Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. техн. ун-та, 2002. - С. 178 - 181.
4. Старикова Е. Н. Имплицитная предикативность в современном английском языке [Текст] / Е. Н. Старикова. - Киев, 1974. - 152 с.

Прищепа В.П.¹, Боковели О.С.²

Основатель отечественного евтушенковедения

¹*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

²*Тувинский государственный университет
(Россия, Кызыл)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-81

idsp: sciencerussia-10-06-2020-81

Аннотация

В материале рассказывается об основателе отечественного евтушенковедения Ю.С. Нехорошеве, который обладает колоссальной информацией столь необходимой в работе исследователей по творчеству Е.А. Евтушенко. Московский литературовед представлен как библиограф, текстолог, архивист, автор статей о Е.А. Евтушенко.

Ключевые слова: Е.А. Евтушенко, Ю.С. Нехорошев, библиография, евтушенковедение, текстология, Первое собрание сочинений.

Abstract

The material tells about Y.S. Nekhoroshev – the founder of the domestic Yevtushenkology, who has huge amount of information which is essential in the work of researchers on compositions of E.A. Yevtushenko. Moscow literary scholar is presented as a bibliographer, textologist, archivist, author of articles about E.A. Yevtushenko.

Keywords: E.A. Yevtushenko, Y.S. Nekhoroshev, bibliography, Yevtushenkology, textology, the First Collection of Works.

Москвич Юрий Сергеевич Нехорошев (р. 27.05.1931, Тула) является основателем советского и российского евтушенковедения, собирателем, создателем и хранителем самого масштабного (после евтушенковского) собрания (по его собственной терминологии) материалов, связанных с именем Е.А. Евтушенко. Вместе с тем по целому комплексу материалов его архив превосходит евтушенковский, именно поэтому и сам поэт, и его ближайшие родственники, и все евтушенковеды СССР и

США не раз и не два обращались к нему за консультациями, своевременно получая столь необходимую в евтушенковедческой работе информацию. К этому списку «обращающихся» следует добавить многочисленных теле- и радиожурналистов, сотрудников столичных и зарубежных газет и журналов, литературоведов, библиографов, работников библиотек и многих других людей, которые занимаются осмыслением вклада поэта в российскую и мировую культуру.

4 января 1965 года в Москве состоялась первая встреча и личное знакомство Ю.С. Нехорошева с Е.А. Евтушенко, который впоследствии назовет его «Евтушенковедом Номер Один». Поэт вспоминал: *«Однажды ко мне пришел инженер из Обнинска и, смущаясь, сказал, что он хочет сделать мне подарок ко Дню рождения. Инженер раскрыл облупленный чемодан и вынул семь толстых, переплетенных в синий коленкор томов.*

Я открыл первый из них и увидел заглавие: «Евгений Александрович Евтушенко. Полное собрание сочинений. Издано на машинке в Обнинске количеством в два экземпляра».

Все семь томов были заполнены моими стихами, переводами, статьями. Было аккуратнейшим образом собрано все напечатанное мной в книгах, журналах, альманахах, сборниках песен и в газетах, причем не только столичных, но и республиканских, и областных, и даже районных. С трудом взвесив семь фолиантов в руках, я с удивлением убедился, что написал этак килограммов двадцать.

Предвкушая увлекательное чтение (все поэты тайком любят перечитывать собственные стихи), я лег на диване поудобней и приступил.

После того как я одолел первые килограммов пять, меня объял ужас. Инженер был человек дотошный: заведя связи со многими библиографами страны, он не упустил из виду ни одного из стихов, о которых я или забыл, или не хотел бы вспоминать. Тут были и самые мои первые стихи из газеты «Советский спорт» о футболистах, конькобежцах, хоккеистах, борцах, боксерах, горнолыжниках, стихи о Дне шахтера, Дне физкультурника, Дне железнодорожника и т.д. Стихов, посвященных Новому году, было штук двадцать. Это собрание сочинений с убийственной точностью напомнило мне, что в пятьдесят первом году я ухитрился опубликовать в один и тот же день пять стихотворений к Первому мая в разных газетах».

Необходимо подчеркнуть, что поэт признавал то, что Ю.С. Нехорошев просвещал его самого, ведя по закоулкам его же собственной богатой творческой биографии.

Через двадцать лет, подводя предварительные итоги работы Ю.С. Нехорошева, поэт дополнит: *«Евтушенковед Номер Один знал наизубок всю «евтушенкиниану», состоящую главным образом из разоблачений меня. Он меня не идеализировал, но не любил тех, кто меня не любил...*

А Евтушенковед Номер Один стал моим близким другом, хотя я часто искренне поражался тому, как такой серьезный человек может тратить столько времени и к тому же столько денег на вырезки и прочую бумажную канитель.

Он появился в моей жизни лет двадцать назад (28 лет – В.П.П.), когда еще был глубоко засекреченным специалистом, работающим над совершенствованием подводных лодок...».

За плечами этого многие годы засекреченного человека богатая биография кадрового офицера: Морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (дизельный факультет, Ленинград) (1949-1955), учебные центры ВМФ (1964, 1972), университет марксизма-ленинизма МГК КПСС (факультет идеологической работы) (1989).

Из всех сведений его воинской биографии необходимо выделить следующее: служба в кадровом составе Военно-Морского Флота (с 1949 по 1977) составила 37 лет.

Курсант, командир моторной группы дизельной подводной лодки, старший преподаватель спецдисциплин по устройству и теории подводной лодки и др. Им совершены плавания (боевые службы) в подводном положении в Баренцевом море, Северно-Ледовитом и Атлантическом океанах. Капитан 2 ранга – инженер запаса, с 27 мая 1991 года в отставке.

С 1978 по 2016 год работал в Институте атомной энергетики им. И.В. Курчатова на разных должностях.

Награжден орденами и медалями.

Общий стаж работы 65 лет.

Ветеран ВС СССР, Ветеран военной службы, Ветеран Краснознаменного Северного Флота, Ветеран подразделения особого риска, Ветеран атомной энергетики и промышленности, Член Союза моряков-подводников ВМФ РФ.

Изучением творчества поэта занимается с 1959 года. Находясь в многомесячных подводных плаваниях, в свободное от службы время, Ю.С. Нехорошев обрабатывал собранный в московских библиотеках материал, систематизируя его в картотеку. Выпустил самиздатовские тома Собрания сочинений поэта в 6 томах, Собрание первых публикаций в 7 томах, Собрание критических статей в 2-х томах. Автор и составитель двух библиографий. Автор нескольких больших статей: «Толпа сполна хотела рассчитаться...» (в соавторстве с А. Мальгиным) в альманахе «Апрель», «Евгений Александрович Евтушенко», во втором и третьем издании монографии «Он пришел и XXI век» В.В. Комина и В.П. Прищепы. В 2014 году вышел первый том Собрания сочинений поэта, куда вошел расширенный вариант очерка «Биография и творчество», подготовленный также Ю.С. Нехорошевым.

В 1981 году в Челябинске вышла первая в СССР и за рубежом библиография Е.А. Евтушенко Ю.С. Нехорошева и А.П. Шитова.

В 1984 году в Москве выходит вторая библиография творчества поэта, которая была составлена Ю.С. Нехорошевым, при участии научных сотрудников Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (И.В. Алексахина, Н.В. Гужиева, Н.И. Кузнецова, В.В. Серебрякова, И.В. Ханукаева). Это издание, к которому Ю.С. Нехорошев шел четверть века.

В ленинградское издание была включена биографическая справка о поэте, которая отсутствовала в челябинском указателе. В результате произошло изменение жанровой модификации указателя: из библиографического указателя в биобиблиографический. Это было продиктовано не только требованиями библиографов Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, но и профессиональной потребностью Ю.С. Нехорошева – представить поэта как одного из выдающихся российских поэтов, широкомасштабно – как достояние современной цивилизации.

Произошло также расширение рамок библиографических описаний: если в указателе 1981 года хронологический охват составил 31 год (с 1949 по 1980), то указатель 1984 года охватывал уже 33-летний путь Е.А. Евтушенко в литературе (с 1949 по 1982, включительно). В соответствии с этим произошло укрупнение фактически в 2,5 раза информационной составляющей ленинградского указателя.

В лучшую сторону произошли и внутритекстовые изменения, например, в первом указателе материал внутри разделов был расположен по алфавиту, что существенно усложняло использование сведений потому, что первое опубликованное в «Советском спорте» стихотворение «Два спорта» оказывалось по списку третьим. Это нарушало хронологический принцип библиографии. Во втором указателе Ю.С. Нехорошев отказывается от этого порядка расположения материалов, следуя строго хронологическому принципу.

Укрупняются и разделы. Так, например, раздел «Стихотворения, опубликованные в периодической печати» в челябинском указателе,

переименовывается в «Публикации в периодических изданиях и неавторских сборниках». Второе название более точное, позволяющее включить на законных основаниях в этот раздел не только стихотворения, но и поэмы, отрывки из поэм, стихотворные циклы и т.д.

В ленинградский указатель были включены следующие новые разделы: «Е.А. Евтушенко как фотограф», «Поэзия Е.А. Евтушенко за рубежом», «Авторефераты диссертаций», «Инсценировки произведений Е.А. Евтушенко в театре и на телевидении», «Произведения Е.А. Евтушенко в кино», «О песнях на стихи Е.А. Евтушенко», «Справочно-библиографическая литература». Вместе с тем челябинский указатель включал «Список просмотренных источников» (12 номеров), замыкающих это издание. В ленинградском указателе этот раздел, к сожалению, отсутствует. Из ленинградского сборника убран также и важный раздел «Книги стихов на языках народов СССР», что было продиктовано требованиями многотомного библиографического издания.

Несмотря на некоторые досадные изъяты в целом ленинградская библиография и по объему, и по структуре выгодно отличается от челябинского указателя. Она представила Е.А. Евтушенко широкоформатно и многомерно. Необходимо подчеркнуть то, что указатели Ю.С. Нехорошева почти за четыре десятилетия приобрели значение настольных справочников как для отечественных, так и для зарубежных специалистов-евтушенковедов, библиографов и библиотекарей. С момента их выхода без учета содержащейся в них информации ни одна серьезная евтушенковедческая работа просто невозможна.

Основными аспектами евтушенковедческого труда и интересов Ю.С. Нехорошева становится сбор материалов и формирование архива, библиография, текстология, подготовка и практическая помощь поэту в подготовке к изданию сочинений: научная редакция Первого Собрания сочинений, работа составителя, подготовка информационного обеспечения и инструментария к публикациям, написание и публикация работ о творчестве Е.А. Евтушенко.

Лучшим из почти 600 изданий произведений Е.А. Евтушенко в СССР, РФ и за рубежом, вне сомнения, является Первое собрание сочинений поэта в 9 томах, осуществленное в 1997-2012 годах. Составление, подготовка текста и «Пунктира», научная редакция Первого собрания сочинений принадлежат Ю.С. Нехорошеву, который 15 лет жизни посвятил этому труду.

Чем же девятитомное Собрание сочинений выделяется из огромнейшего издательского наследия поэта?

Первой заслугой евтушенковеда в девятитомнике является то, что в нем Е.А. Евтушенко представлен в разных ипостасях: поэт, переводчик, литературный критик, фотограф, коллекционер произведений мирового искусства и основатель музея-галереи в Переделкино, актер, театральный деятель, киносценарист и кинорежиссер, Народный депутат СССР и общественный деятель мирового масштаба, просветитель, антологист.

Е.А. Евтушенко показан в Первом собрании сочинений как деятель русской и мировой культуры не только XX, но и XXI веков. Он был знаком или дружил лично с великими писателями, композиторами, художниками, актерами современности (от М.А. Шолохова, Б.Л. Пастернака, А.Т. Твардовского до В.Г. Распутина и В.П. Астафьева), а через одно рукопожатие – с С.А. Есениным и В.В. Маяковским, О.Э. Мандельштамом и Игорем Северяниным, М.И. Цветаевой и погибшими на Великой Отечественной войне Николаем Майоровым, Михаилом Кульчицким и Павлом Коганом...

Е.А. Евтушенко был другом гениального композитора XX века Д.Д. Шостаковича, великого русского актера И.М. Смоктуновского, выдающихся художников Ладо Гудиашвили и Зураба Церетели, Юрия Васильева и Олега Целкова...

Среди зарубежных звезд мировой величины – итальянский кинорежиссер Пьер Паоло Пазолини, Джина Лолобриджида и Ванесса Редгрэйв, Клаус Брандауэр и Франко Неро, Пабло Пикассо и Жан Кокто, Макс Эрнст и Фернан Леже... Президенты иностранных держав (Ричард Никсон, США) и якутские геологи Владимир Щукин, Валерий Черных и Георгий Балакшин, богатейшие люди мира (Арманд Хаммер) и няня Ньюра, спасшаяся в доме матери будущего поэта от голода, которая стала евтушенковской Ариной Родионовной...

Бессмысленно продолжать этот нескончаемый список, состоящий из многих тысяч известных, самых известных и самых-самых знаменитых, а также и самых неизвестных и незаметных, но интересных людей. Несколько сотен лиц читатели Первого собрания сочинений увидели, познакомились с ними, благодаря фотоархивам Ю.С. Нехорошева и самого Е.А. Евтушенко.

Фотографическая составляющая девятитомника показывает Е.А. Евтушенко человеком и поэтом мира. Ни в одном отечественном или зарубежном издании такой широкомасштабной панорамы евтушенковской жизнедеятельности не было представлено, в чем несомненная заслуга Юрия Сергеевича как составителя Первого собрания сочинений.

Вторая заслуга евтушенковеда заключается в том, что он провел беспрецедентную работу по выверке датировок текстов всех включенных в девятитомник текстов. Все предыдущие издания (отечественные и зарубежные) содержали многочисленные примеры неверной или ошибочной, произвольной или сознательной (по цензурным причинам) расстановки дат написания сотен евтушенковских произведений. В этом отношении работу по датам Ю.С. Нехорошева, вне сомнения, следует признать в евтушенковедении классической. Необходимо подчеркнуть, что эту работу уже сегодня можно рассматривать краеугольным камнем основания будущего Полного собрания сочинений Е.А. Евтушенко.

Об этом же абсолютно верно и обоснованно писал и сам Юрий Сергеевич в завершающем комментарии к 9 тому Первого СС, считая *«работу над ним в расширенном формате основой для будущих редакторов и составителей Полного Собрания сочинений Евгения Александровича Евтушенко. Конечно, только их поэтической части»*.

Выверенные вместе с поэтом даты были проставлены под текстами девятитомника – от ювеналий (1937 год) до стихотворных текстов 2011 года включительно.

По существу, именно в Первом собрании сочинений Ю.С. Нехорошев выставил мощный заслон повторяющимся неправильным датировкам произведений поэта из года в год, из одного издания к другому. Без использования этого опыта совместной работы евтушенковеда и самого автора издание и переиздание евтушенковских текстов в России и за рубежом будет являться ничем иным как фикцией.

Третья заслуга Ю.С. Нехорошева заключается в кропотливой работе текстолога: тексты Первого собрания сочинений согласованы с автором и приведены в соответствие с первоначальными оригиналами (плюс доработанные варианты поэта). Впервые в печатном виде были представлены результаты научной редакции основных произведений поэта 1937-2011 годов.

Более того, в каждом томе Юрий Сергеевич представил читателям и специалистам раздел «Пунктир», в который включены, по его слову, *«некоторые характерные оценки, свидетельства и выраженные письменно поступки современников»*, призванные *«хотя бы пунктирно обозначить фон, атмосферу, условия, в которых складывалась творческая биография поэта»*. Ряд источников «Пунктира» уникален по своему характеру, например, материал из стенгазеты Литературного института (сентябрь 1955 года), в котором содержится донос на студента Евтушенко безымянного автора, скрывшегося под именем Немолчалин.

Материалы «Пунктира» востребованы уже сегодня. Так, например, архивариусы университета Стэнфорда (США), в библиотеке которого имеется «Пунктир», назвали его «Пунктиром славы поэта».

В 9-м томе Первого собрания сочинений редактор-составитель подчеркивает, что *«не считает для себя работу над дополнительным томом окончательно завершённой, ему представлялось закончить это издание как минимум десятым томом, в который вошли бы и новые стихи поэта, написанные после 2011 года..., и новый, уникальный «Пунктир» с алфавитным указателем всех опубликованных автором стихотворений и поэм (без публикации их текстов, конечно), не вошедших в девятитомник, с всевозможными комментариями и пожеланиями автора, чем вызваны те или иные сокращения и купюры. Или другой вариант «Пунктира», для которого также готов материал».*

Необходимо вспомнить, что кроме 9-го дополнительного тома Первого собрания сочинений предполагался выход тома, в котором должна быть представлена наиболее полная и столь ожидаемая специалистами-евтушенковедом, библиотечными работниками и др., библиография творчества Е. А. Евтушенко, подготовленная Ю.С. Нехорошевым, ведь две предыдущих доводили читателя лишь до 1982 года (охват – 33 года), а последующие 30 лет (до 2012 года, времени выхода 9-го тома Первого собрания сочинений) оставались неизвестными. Основной причиной того, что эта библиография не была опубликована ни в составе Первого собрания сочинений, ни отдельным изданием явилось отсутствие необходимых средств. Очень жаль!

Подводя только предварительные итоги разговора о вкладе Ю.С. Нехорошева в отечественное евтушенковедение, подчеркнем, что все накопленное и только частично обнародованное им по Е.А. Евтушенко, отмечено высокой степенью профессионализма и самопожертвования во имя любимого дела и поэта.

Ю.С. Нехорошев, несмотря на возраст, приближающийся к 90 годам до сих пор в строю. Он по полному праву находится в авангарде отечественного евтушенковедения: без его советов, консультаций, наконец – непосредственного его участия не обходится ни одно авторитетное издание в РФ, связанное с именем Е.А. Евтушенко.

1. Евтушенко Е.А. Не умирай прежде смерти: Русская сказка. – М.: Московский рабочий, 1993. – 367 с.
2. Евтушенко Евг. От автора // Евг. Евтушенко. Поэт в России – больше, чем поэт. Четыре поэмы. – М.: Советская Россия, 1973. – 336 с.
3. Евтушенко Е.А. Не умирай прежде смерти: Русская сказка. – М.: Московский рабочий, 1993. – 367 с.
4. Собрание Ю.С. Нехорошева // Личный архив. – Москва, 2020.
5. Нехорошев Ю., Шитов А. Евгений Евтушенко: научно-вспомогательный библиографический указатель. – Челябинск: Челябинский пединститут, 1981. – 132 с.
6. Русские советские писатели. Поэты: библиографический указатель / Гос. публ. б-ка им. Салтыкова-Щедрина; составитель Ю.С. Нехорошев при участии И.В. Алексахиной, Н.В. Гужиевой и др. – Т. 7. : Е. Долматовский, Е. Евтушенко. – М.: Книга, 1984. – 528 с.
7. Мальгин А., Нехорошев Ю. «Толпа сполна хотела рассчитаться...» // Альманах «Апрель». – Вып. 2. – М.: Интер-Версо, 1990. – 304 с.
8. Кто есть кто в современной культуре: эксклюзивные биографии. – Вып. II. – М.: Международный объединенный библиографический центр МК-Периодика, 2007. – 736 с.
9. Комин В.В. Он пришел в XXI-й век: творческий путь Евгения Евтушенко / В.В. Комин, В.П. Прищепа. – 2-е изд. – Новосибирск, 2005. – 428 с.
10. Комин В.В. Он пришел в XXI-й век: творческий путь Евгения Евтушенко / В.В. Комин, В.П. Прищепа. – 3-е изд., доп. и дораб. – Иркутск, 2009. 430 с.
11. Евтушенко Е.А. Собрание сочинений. – Т.1 / Евгений Евтушенко. – М.: Эксмо, 2014. – 704 с.
12. Евтушенко Е.А. Первое собрание сочинений в восьми томах / составление и комментарии автора; подготовка текста, «Пунктира», научная редакция Ю. Нехорошева. – М., 1937-2011.

- T.1. – М.: Изд-во АО «Х.Г.С», 1997. 1937-1958. – 481 с.
 T.2. – 1959-1964 – М.: Литературно-художественное агентство «ЛИРА», 1998. – 545 с.
 T.3. – 1965-1970 – М.: Литературно-художественное агентство «ЛИРА», 2000. – 575 с.
 T.4. : 1971-1975 – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 623 с.
 T.5. : 1976-1982 – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 558 с.
 T.6. : 1983-1995 – М.: Изд-во АСТ, – 624 с.
 T.7. : 1996-2003 – М.: Изд-во АСТ, – 528 с.
 T.8. : 2004-2007 – М.: Изд-во АСТ, 2008. – 704 с.
 T.9 (дополнительный) : 2008-2011 – М.: Изд-во «Астрель», – 704 с.

Ридецкая Ю.С., Кожевников А.Ю.
Неологизмы XXI века: спортивная лексика

*Институт лингвистических исследований РАН
 (Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-82

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-82

Аннотация

В статье рассматриваются словообразовательные неологизмы и устойчивые сочетания, обозначающие виды спорта, спортивные игры и развлечения, которые были изобретены в современной России.

Ключевые слова: лексика, словарь, неологизм, спорт, заимствование, синоним.

Abstract

The article deals with word-forming neologisms and stable combinations denoting sports, sports games and entertainment that were invented in modern Russia.

Keywords: vocabulary, dictionary, neologism, sport, borrowing, synonym.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00743 (руководитель Буцева Т.Н.): «Аспектное словарное представление неологизмов современного русского языка (к развитию типологии академических неологических словарей)».

Спортивная лексика представляет собой одну из наиболее быстро пополняемых лексико-семантических групп. В массмедиа и специальных текстах в основном преобладает заимствованная лексика, номинирующая виды спорта, спортивные снаряды и принадлежности, средства передвижения и т.п. В большинстве своем именно она и попадает в толковые словари. Подобные реалии, изобретенные в Европе, Америке или на Востоке, становятся популярны во всем мире, и их названия заимствуются. Но, как показало обследование, в русском языке все чаще начинают встречаться синонимичные эквиваленты.

Синонимы образуются при помощи калькирования или полукалькирования: *sandboard* (сэндборд) – *пескоборд* ‘доска для катания с песчаных склонов’. Часто бывает трудно понять, калькировано слово или образовано на русской почве. Так, в английском языке существует *horseboarding* ‘конный скидзоринг на специальном скейтборде’. В русском языке появилось *конеборд* ‘конный скидзоринг на сноуборде; сноуборд, приспособленный для этого спорта, развлечения’. Или *травобординг* ‘катание на доске (сноуборде) по склону, покрытому травой’. Например: *Если глобальное потепление не уйдет, то мы и дальше будем заниматься таким вот травобордингом!* Insnow.ru 19.04.14. *Боты пригодны только для развлекательного катания (лыжи, пескоборды, травобординг) либо для первого месяца на склоне, когда надо просто научиться держать равновесие.* Ski.Ru 16.10.14. Однако существует и английское слово *grass boarding*, такое спортивное развлечение известно в мире с 1990-х гг. В русскоязычных интернет-текстах встретились единичные употребления заимствования *грасбординг*.

Другой пример – слово *автобол* ‘игра, в которой участники каждой из двух команд, управляя легковым автомобилем, стараются закатить или забить большой мяч в ворота противника; автомобильный футбол’. Изначально игра проводилась в Германии в 1930-х гг., с 1970-х гг. в Бразилии; единичное употребление этого слова находим в русскоязычных текстах в 1968 г. Такая информация подразумевает вариативность этимона слова *автобол*: от нем. *Autoball*; англ. *car football*, *soccer* или *автомобильный + футбол*.

В то же время появляются и новые синонимичные номинации. Интересно, что для образования таких слов используются заимствованные корни: *страйкбол* ‘военно-спортивная игра, воспроизводящая пехотные сражения с использованием пневматических копий боевого оружия’. Появился как аналог *эйрсофт* (*airsoft*), эта международная игра в конце 1990-х гг. стала популярна в России.

Русские *сокс* ‘спортивная игра, участники которой демонстрируют трюки (ногами, различными частями стопы) со специальным мячом, соревнуясь в продолжительности ведения мяча’; ‘мягкий мяч небольшого размера для такой игры’ и *волейсокс* ‘разновидность сокса с использованием сетки, подобной волейбольной’ стали аналогами *футбэга* (*footbag*) и *нет-футбэга* (*footbag net*).

Для создания новых наименований также используются частотные аффиксы: *снегоступинг* ‘преодоление различных по длине, а также глубине снега дистанций на стегоступах; такой вид спорта; спортивное развлечение’. В английском языке для обозначения этого вида спорта используются следующие номинации: *snowshoe running*, *snowshoeing*. Ср. также *авиабатика*: *авиа...* + *акробатика* ‘соревнования на скорость и техническое мастерство при выполнении фигур высшего пилотажа и других трюков на самолетах, вертолетах, планерах’ и в английском *aerobatics*.

В последнее десятилетие возобновился интерес к национальным видам спорта, а также к реконструкциям, основанным на традиционных, народных спортивных играх. В связи с этим получил распространение термин *этноспорт* ‘самобытные спортивные игры и развлечения какого-л. этноса’, а также производные *этноспортивный* и *этноспортсмен*.

Однако в данной статье мы рассмотрим словообразовательные неологизмы и устойчивые сочетания, обозначающие виды спорта и спортивные развлечения, которые были изобретены в современной России. Нами обнаружено около тридцати таких единиц, двенадцать из которых устойчивые словосочетания. Новые виды спорта обычно распространены в определенных регионах России, это можно увидеть по названиям источников, атрибутирующих цитаты, и по содержанию самих цитат.

Словообразовательные неологизмы.

Для этой группы характерно образование сложных слов с двукорневой основой.

Авиадартс, 2010. Соревнование между военными летчиками в умении поражать наземные цели и преодолевать ПВО условного противника, а также специальная дисциплина воинской пилотской подготовки. Первоначально слово употреблялось в качестве имени собственного (название конкурса, ежегодно проводимого в рамках боевых учений ВВС); с 2013 г. так стали называться военно-спортивные соревнования летчиков. *Пилоты ВВС России на полигоне под Воронежем сошлись между собой в соревнованиях по авиадартсу.. Только профессионалы способны разглядеть все нюансы «игры в авиадартс».* Вечерняя Москва 28.06.13.

Автокёрлинг, 2010. Командная развлекательная игра: кёрлинг на автомобилях, где в качестве снаряда («камня») используется подержанная легковая малолитражная машина (обычно – «Ока»). *Екатеринбуржцы смогут попробовать себя в новом виде спорта – автокёрлинге, который в будущем может стать всероссийским.* Вечерний Екатеринбург 14.03.17.

Бильбол, 2002. Разновидность бильярда: игра, в которой вместо шаров используются футбольные мячи, а игроки забивают их в небольшие ворота, передвигаясь по площадке, напоминающей гигантский бильярдный стол. В 1990 г. житель Тольятти Алексей Тальников придумал эту игру и получил соответствующий патент. Но только в XXI в. игра стала востребована. *Играют в бильбол футбольными мячами в количестве от 10 до 16 штук на площадке с шестью воротами*. Волжская Коммуна (Самара) 23.08.02.

Матрёшка, 2014. Настольный керлинг, в котором в качестве снаряда («камня») используются русские национальные куклы-матрешки. *Матрешка – разновидность настольного керлинга с русским колоритом*. Немецкая волна 09.12.15.

Питербаскет, 2003. **Питер** (Санкт-Петербург, разг.) + **баскетбол**. Командная игра, подобная баскетболу, с тремя корзинами, установленными в виде равнобедренного треугольника, посередине игровой площадки. Создал игру А.А. Несмеянов (С.-Петербург, 2002) в честь трех знаменательных дат: 100-летия отечественного баскетбола (Петербург, 1906), 30-летия победы на XX олимпийских играх (Мюнхен, 1972) и 300-летия Санкт-Петербурга (2003). *Щиты в питербаскете зафиксированы на «баскетбольной» высоте 305 см, однако их можно опускать на уровни 260 см (для **медипитербаскета**) и 180 см (для **мини-питербаскета**). Последний вариант носит название «**Питербаскет-валид**» и особенно актуален, ведь теперь инвалиды смогут играть в универсальную игру и дома, и вне его. К тому же питербаскет не требует значительной физической силы и подготовки. Есть и водный вариант игры – «**Вотер-питербаскет**». Питербаскет вообще имеет скорее обучающе-развивающую направленность*. Вся Россия – Новости Регионов 29.07.03.

Простынбол, 2010. Командная развлекательная игра, подобная волейболу, в которой используется фитнес-мяч, подавать и отбивать который надо не руками, а простыней, держа ее за углы. Игра появилась в г. Кольцово (Новосибирская область), 2005 г. *В Первомайском сквере можно было увидеть спонтанные выступления африканских барабанищиков, ..поиграть в простынбол (творческий волейбол, где вместо рук – простыни, а вместо обычного мяча – фитнес-мяч)*. Континент Сибирь (Новосибирск), 2013, 34.

Рашибол, 2005. *Rush* англ. стремительный + ...бол. Командная игра, сочетающая правила футбола, гандбола и хоккея и отличающаяся характерным быстрым переходом от защиты к нападению, благодаря разделению поля на зоны вратаря, штрафного удара, атаки, защиты и нейтральную; русский футбол. Придуман в Приморье, первый матч состоялся во Владивостоке в 2004 г. *Матчем команды ДВГТУ против сборной студентов города была отмечена годовщина рождения русского футбола (рашибола), который изобрел отчаянный его фанат, доктор технических наук, профессор университета Владимир Макаров. Игра вобрала в себя лучшее из футбола, гандбола, баскетбола и хоккея, что позволило рашиболу стать динамичной, зрелищной и результативной игрой*. Утро России (Владивосток) 17.11.05.

Регбибол, 1. 2000. Командная игра, подобная регболу, без элементов борьбы (обычно для школьников, молодежи, непрофессионалов). Игра распространена в Алтайском крае. – *Первенство края по регбиболу мы проводим в первый раз, – рассказал.. главный судья соревнований. – До этого мы семь лет проводили первенство Барнаула. В последнее время регбибол стал очень популярным среди военно-патриотических и военно-спортивных клубов*. 2. То же, что регбол (см. ниже). *Игровые тренировки в спортзале (регбибол, гандбол, мини-футбол) и кроссы*. RedЯрк.Ru (Спортивный портал Красноярска) 10.12.10.

Регбол, 1999. **Регби** + ...бол. Командная игра, сочетающая в себе элементы борьбы, баскетбола и регби и основная цель которой – забить мяч в кольцо команды противника; вид спорта; борцовский баскетбол. Первая игра прошла в Перми примерно

в 1998 г. *Регбол как зеркало русского менталитета.. Хотя из названия и кажется, что регбол произошел от регби, это далеко не так.* Вечерняя Москва 18.11.99.

Русмяч, 2013. Командная игра, подобная регби, сочетающая рукопашный бой и футбол; реконструированная культурологами традиционно русская игра с мячом. *На стадионе пляжных видов спорта в городском парке пройдут соревнования по русмячу – отечественной разновидности регби.* Сорока (Мытищи) 22.09.13.

Рыбатлон, 2008. Вид спорта, сочетающий в себе бег на длинные дистанции и спортивную рыбалку. Основатель этого вида спорта Дмитрий Беляев (Рязань, 2011 г.). *Рыбатлон, придуманный в Рязани, представляет собой «двоеборье»: рыбалку и бег.. 40 рыбатлонистов из Рязани, Шилова, Рыбного, Полян и Шумаши с удочкой в руках начали свой первый в истории забег за наградами на 1 этапе кубка по рыбатлону.* Агентство 7 новостей (Рязань) 30.05.11.

Скокбол, Скок (действие от глаг. скакать) + ...бол. 1. 1999. Командная игра, сочетающая в себе футбол и прыжки в мешках (с завязанными ногами). *Провели комбинированные эстафеты, новые игры: мальчики седьмых – восьмых классов – скокбол, девочки десятых классов – стикбол с тазами, а мальчики – с палками.* Северный рабочий 16.02.05. 2. 2007. Командная игра, с правилами футбола, в которой мяч вводится путем отбивания его рукой от земли. *За каждую команду играют две девочки и два мальчика. Сетка натянута на полу. Спортсмены играют двумя мячами. Ударом о пол мяч посылается через сетку на сторону соперников. Игра останавливается, когда на одной стороне окажется 2 мяча. Игра идет до счета «пять».* Открытыйурок.рф (Нестандартные уроки физической культуры), 2007. 3. 2011. Единичное употребление. *Это что-то среднее между пионерболом и большим теннисом. В скокбол играют две команды по три человека, каждому из которых присвоен свой номер. Перед игрой мы оговариваем, что, например, первый номер может принимать мячик только от третьего, а второй – только от первого...* Тюменский курьер (Тюмень) 26.07.11.

Сумбой, 2014. Разновидность боевого сумо с использованием бросковой и ударной техники руками. *Чемпионами открытого чемпионата Нижегородской области по «сумбою» в своих весовых категориях стали следующие спортсмены: до 70 кг – Михаил Рыбальченко (Мулино); до 85 кг – Рамис Фасхутдинов (Татарстан); абсолютная категория – Алексей Альбеков (Дзержинск).* 123ru.net 23.11.18.

Также в образовании неологизмов – видов спорта участвуют частотные интернациональные начальные и финальные аффиксы и аффиксоиды (*авиа...*, *авто...*, *...бол*, *...атлон*).

Флэтбол, 2016. *Flat* англ. квартира + ...бол. Игра, подобная футболу, в ходе которой на специальной площадке с высокими бортами игроки соревнуются один на один, пытаясь забить в ворота противника мягкий маленький мяч, не пересекая зону противника; комнатный футбол. Игру придумал Антон Первухин (Челябинск, начало 2010-х гг.). *Новый вид спорта флэтбол (Flatball, комнатный футбол) презентовали на челябинском стадионе «Локомотив».. Когда увидел, как увлеченно соревнуются ребята, осознал, что флэтбол созрел как высокопрофессиональный вид спорта и перерос формат только домашней игры.. Тренеры считают, что флэтбол развивает координацию и влияет на скорость принятия решений в игровых ситуациях.* URA.Ru 10.08.16. Ср. в США *flatball* ‘игра подобная фризби с трансформирующимся в диск мячом’.

Футкийбол, 2011. Разновидность бильярда: игра, сочетающая в себе тактику и правила футбола с аксессуарами и навыками игры в бильярд. Игра была придумана петербургским ученым-изобретателем, директором школы олимпийского резерва г. Сестрорецка В. И. Умеренковым. Презентация игры состоялась 5 апреля 2011 г. в помещении Мальтийской капеллы Суворовского военного училища, а 2 декабря 2011 г. футкийбол был официально признан новым видом бильярдного спорта. *Буквально за несколько месяцев футкийбол стал одной из любимых игр у воспитанников*

Суворовского училища, где появился первый стол для игры. А в нескольких бильярдных клубах уже формируется круг любителей футкибола, ведь руководители этих заведений первыми оценили перспективность нового вида спорта. Бильярд Спорт (billiardsport.ru) 29.09.11.

Шишкбол, 2004. Спортивная развлекательная игра, подобная баскетболу, в которой вместо мяча используют шишки, кидая их на дальность или в корзину (кольцо). В другой части сада юное поколение с удовольствием играло в шишкбол – новый вид спорта, чем-то напоминающий баскетбол. Знамя (Архангельская обл., Красноборск) 25.07.06.

Отметим, что русские виды спорта номинируются с использованием английских (транслитерированных/транскрибированных) слов, которые сами по себе не являются заимствованиями, не освоены русским языком; ср. *вотер-питербаскет* (*water* англ. вода), *питербаскет-валид* ‘игра с мячом для людей с ограниченными возможностями, родственная баскетболу на колясках’ (*valid* англ. действенный).

Устойчивые неологические словосочетания.

Рассмотрим устойчивые сочетания вида *прилагательное + существительное*, называющие спортивные игры

Атомный футбол, 2018. Командная игра, подобная футболу, цель которой забить в ворота противника по 7 мячей, принадлежащих каждой из команд, при этом игроки одеты в ушанки и валенки. В Калининграде в преддверии чемпионата мира по футболу 2018 года состоится турнир по «атомному» футболу. Правила необычного шоу предельно просты: на поле высыпают 14 мячей – по 7 мячей каждого цвета [желто-красные и бело-красные]. Игроки команд (тоже по 7 с каждой стороны) будут пытаться забить мячи своего цвета в ворота соперника. Игра продолжится до тех пор, пока одна из команд не забьет все свои мячи (7 мячей). Чемпионом станет та команда, которая первая одержит две победы. «Пикантности игре придаст ряд условий, касающихся внешнего вида игроков: на голове каждого футболиста будет шапка-ушанка, а на ногах – валенки», – цитирует Welcome2018 инициаторов мероприятия. Championat.com. 17.04.18.

Борцовский баскетбол, 1998. То же, что регбол (см. выше). День разгрузки, когда можно.. побросать баскетбольный мяч в корзину, игра эта называется борцовским баскетболом и больше напоминает регби, главное, забросить мяч, и неважно, как отобрал его у соперника и сколько толчков при этом совершил. Московская правда 04.03.08.

Настольный кёрлинг, 2003. Настольный аналог керлинга, проводимый на специальных столах с традиционной для этой игры разметкой и с гладкой, обеспечивающей скольжение снаряда («камня») поверхностью. Настольный керлинг [заголовок]. Участнику дается 3 попытки поставить «камень» в центр дома. Press Agenda: анонсы событий – Красноярск 15.06.13.

Пожарно-спасательный спорт, 2002. Вид прикладного спорта, в котором выполняется комплекс действий, используемых при тушении пожаров и спасательных операциях; пожарно-прикладной спорт. Вчера в Екатеринбург возвратились участники I открытого зимнего чемпионата МЧС России по пожарно-спасательному спорту, который раньше назывался пожарно-прикладным. Вечерние ведомости (Екатеринбург) 26.03.02. Ср. «Пожарно-прикладной спорт» появился в СССР в 1930-х гг.

Радиальный баскетбол, 2003. То же, что питербаскет (см. выше), трехкольцовый баскетбол. Психологи уже сравнили воздействие на человека «радиального баскетбола» с воздействием английского парка, в котором нет главных и второстепенных аллей и любое выбранное направление не лучше и не хуже другого. Аргументы и факты (Санкт-Петербург) 03.12.03.

Славянская гимнастика, 2000. Комплекс физических упражнений, направленный на физическое и психологическое оздоровление, якобы реконструированный на основе боевых практик древних славян. Основатели подобных

практик Г. Э. Адамович, Е.Р. Баранцевич, начало 2000-х гг. *Зарядка в традициях «Здрaвы» – славянской гимнастики (включает пробежку, купание в озере и короткий разминочный комплекс)*. Вечерний Красноярск 20.10.10. *Помимо стандартных физических упражнений зарядка включала в себя элементы славянской гимнастики, являющейся профилактическим, лечебным и оздоровительным разделом славянских боевых практик.. Славянская гимнастика помогает решать вопросы самосовершенствования.. При этом, как пояснил ребятам наставник, система славянской гимнастики технически проста и доступна: для занятий не требуется начальная физическая подготовка, заниматься можно в любом возрасте, при любом состоянии здоровья*. Медиатрон (mediatron.ru) 08.08.14.

Трёхкольцовый баскетбол, 2009. То же, что питербаскет (см. выше) радиальный баскетбол. – В Марий Эл [питербаскет] называют трёхкольцовым баскетболом, – рассказывает президент Федерации питербаскета Санкт-Петербурга Анатолий Несмеянов. Йошкар-Ола (Йошкар-Ола) 29.09.09.

В СМИ достаточно частотны словосочетания с прилагательным *русский*, контексты с ними настолько разнообразны, что позволяют выделить более одного значения у подобных сочетаний, некоторые из них не относятся к тематической группе «Спорт».

Русская йога. 1. 1993. О комплексах физических упражнений, основанных на йоге, а также оздоровительных процедурах (закаливание, танцы и т.п.), практикуемых в России, иногда совмещенных с эзотерическими практиками, славянской мифологией и т.п. *Музыканты от Пермской школы русской йоги играли «Калинку» и кадрили, исполняли популярные народные песни*. Пермские новости (Пермь) 20.02.09. *Порфирий Корнеевич Иванов – русский самородок, народный целитель, создатель оригинальной физиотерапевтической системы физического и духовного самосовершенствования «русской йоги»*. StopGame.Ru 21.12.12. [Скакун] называет свой комплекс «русской йогой», потому что во время занятий сознательно избегает оригинальных названий индийских асан. NewsTracker.ru 06.01.18. 2. 2006. О характерных для русской картины мира, менталитета поведении, жестах, позах и т.п. *Философия Емели (русская й.)*. 1000inf.ru Слухи и Факты 20.01.13. *Тем, кто голосовал за него на выборах – останется теперь только русской йогой заниматься – локти кусать*. Форум сторонников Коммунистической Партии России (kprf.org) 13.05.18. // О способах расслабиться, характерных для русского человека. *На презентации Сергиенко говорит публике: «Водка русская йога»*. Бизнес-курс (Омск) 03.04.13. *Вареники с вишней – еда медитативная и коллективная, почитай сеанс групповой русской йоги – в одиночку скучно, да и не так вкусно, а в компании – с ленивыми беседами о высоком – самое что ни на есть духоподъемное занятие*. Аргументы.ру (argumenti.ru) 18.07.14. // О позах пьяных спящих людей. *Русская йога – упражнять русскую йогу – пить и засыпать в невероятных положениях*. Сегодня.Ру 24.09.10. *Улыбнемся что ли суровой русской йоге? [Заголовок к фотографиям, изображающих пьяных спящих людей]*. Фонтанка.Ру (Санкт-Петербург) 06.01.13.

Русский жим, 2004. Жим штанги лежа на максимальное количество повторов. *Потом соревновались в «русском жиме», где тяжесть остается неизменной (100кг), надо просто поднять ее максимальное количество раз*. Чебоксарские новости (Чебоксары) 26.06.08. «Русский жим» – относительно молодое направление в спорте.. *«История русского жима в Троицке насчитывает уже два года, – рассказал директор клуба «Орбита» Кирилл Головченко*. Городской ритм (Троицк) 16.12.10.

Русский кёрлинг. 1. 2002. Федерация керлинга России (образована в 1991 г.); соревнования, проводимые этой федерацией, а также объединяемые ею клубы, команды, спортсмены и т.п. *О том, что, собственно, делать и в какой последовательности, говорит дежурящий у «дома» капитан команды, «скиппер» (в русском керлинге уже нашли капитанству соответствующее определение – «скипидарить»)*. Известия 02.02.03. 2. 2003. Общее название многочисленных

разновидностей традиционного кёрлинга, в которых вместо специальной щетки используется швабра или клюшка, снарядом (камнем) служит металлический чайник, деревянная шайба, куча мусора и т. п., а само соревнование проводится не только на льду, но и на асфальте, траве, спортивной площадке и т. п. *Участников игр ждут экзотические спортивные дисциплины: мобильное двоеборье (метание сотового телефона на дальность и разбивание на большее количество осколков), ластинг (прыжки в длину в ластах с маской и трубкой), русский керлинг (разгребание шваброй мусорной кучи на скорость) и многие другие.* Версия 08.09.03. **3.** 2010. То же, что автокёрлинг (см.). Главными изюминками стартов стали гонки на креслах и «русский кёрлинг» (он же автокёрлинг создатели игры так и не определились, как точно называется их вид спорта). Свободный курс (altapress.ru) 11.05.10.

Русский спортинг, 1999. Разновидность спортинга: такая стрельба, в которой траектории движения мишеней приближены к реальным условиям на охоте (парные полеты, одновременные вылеты в одном направлении, движение определенного вида дичи и т.п.). *Русский спортинг – одна из дисциплин спортинга, при которой на каждом стрелковом месте мишень (тарелочка) имитирует полет конкретного вида дичи (утка, гусь, тетерев, вальдинеп, болотная дичь, фазан, куропатка, заяц, граус и т.д.).* Вслух. Ру 07.09.06.

Русский футбол. 1. 1999. Командная игра, проходящая по правилам футбола на специально подготовленном снежном покрытии; футбол на снегу, зимний мини-футбол. *На этом турнир по зимнему мини-футболу или «русскому футболу», как иногда называют эту игру, будет завершён, а победители награждены.* Важский край 21.02.03. **2.** 2004. То же, что рашбол (см.). *Первый в истории планеты матч по русскому футболу был проведен не в России, а на стадионе Калькутты (Индия) летом этого года, где автор изобретения был в трехмесячной командировке. Он носил демонстрационный характер и прошел в два тайма по 20 минут чистого времени. Первый тайм, пока футболисты осваивали новые правила, закончился со счетом 0:0. Особенно трудно усваивалось правило фиксированного офсайда (как в хоккее с шайбой). К тому же в русском футболе «вне игры» считается и защитник при пасе назад (как в баскетболе), и это встретило определенное непонимание защитников. Единственный пенальти был назначен за вход защитника в зону вратаря (как в гандболе).* Московский комсомолец 26.08.04.

Таким образом, анализ неологизмов первых двух десятилетий XXI в., относящихся к тематической группе «Спорт» (спорт, гимнастика, спортивные развлечения, экстрим) позволил выделить наименования, которые обозначают самобытные виды спорта и спортивные игры, в той или иной степени распространенные на территории нашей страны и за рубежом. С точки зрения словообразования, для этой группы неологизмов характерно словосложение, при этом используются интернациональные аффиксоиды, наиболее частотный – финальный компонент ...бол (с ним образовано 7 лексем), и английские транслитерированные кириллицей лексемы.

1. Буцева Т.Н. Аспектная неография // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации: сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе». Н. Новгород: Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 22–31.
2. Двойнина А.В. Заимствование как способ пополнения спортивной лексики // Вестник Башкирского университета. Т. 16. № 1. 2011. С. 137–140.
3. Информационное агентство «Интегрум (Integrum)» – электронная база данных и архив наиболее авторитетных периодических источников информации (<https://www.integrum.ru/>).
4. Шагалова Е.Н. Новейшие заимствования. Терминология спорта // Лексикология, лексикография, грамматика. СПб., 1996. С. 138–148.

Эшиев А.М.

**Эпос «Манас», «Слово о полку Игореве» и «Повести временных лет»:
антропонимические, этнонимические параллели, аналогии***Жалал-Абадский государственный университет
(Кыргызстан, Жалал-Абад)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-83

idsp: sciencerussia-10-06-2020-83

Аннотация

Рассматриваются эпонимические, антропонимические и этнонимические параллели, аналогии, сходства в эпосе «Манас», поэме «Слово о полку Игореве» и летописи «Повести временных лет». Сопоставляются и идентифицируются наименования этнических единиц половцев, черных клобуков (торков, берендеев) XI–XII вв. с эпонимами, этнонимами эпических этносов IX–X вв. Делается вывод, что некоторые эпические аналогичные эпонимы и этнонимы могли бы присутствовать в наименованиях кочевых племен Поросья и Половецкой степи.

Ключевые слова: Эпос «Манас», «Слово о полку Игореве», «Повести временных лет», эпоним, антропоним, этноним, половцы, торки, берендеи.

Abstract

Eponymous, anthroponymic and ethnonymic parallels, analogies, similarities in the epic "Manas", the poem "The Word about Igor's Regiment" and the annals of "Tales of Bygone Years" are considered. The names of ethnic units of the Polovtsy, black hoods (torques, Berendeys) of the 11th-12th centuries are compared and identified. with eponyms, ethnonyms of epic ethnic groups of IX-X centuries. It is concluded that some epic similar eponyms and ethnonyms could be present in the names of the nomadic tribes of Porosia and the Deshti Kipchak.

Keywords: Epos "Manas", "The Word about Igor's Regiment", "Tales of Bygone Years", eponym, anthroponym, ethnonym, Polovtsy, Torquay, Berendey.

Известно, что в исторических источниках говорится о торках, берендеях (черных клобуках) и половцах. Этнонимы торк, берендеи, черные клобуки – это, очевидно, эндонимы. Этническое название *половцы* (*половец*) – это русское имя [8], т.е. экзоним. Однако, какие этносы составляли их ряды? В этом вопросе могли бы нам помочь эпос «Манас» (предположительно, вторая половина IX в. - первая половина X в.), летописный свод «Повести временных лет» (первая четверть XII в.) (далее - «Повести») и поэма «Слово о полку Игореве» (1185 - 1200 гг.) (далее - «Слово»), вернее, их эпонимические, антропонимические и этнонимические параллели, аналогии, сходства.

В «Манасе»: Нойгуттардан Акбалта, (Из нойгутов Акбалта,) // Ногойдун Чагоо кары бар (Из ногоев старейшина Чагоо) [10, с. 14]. В «Слове»: «400-402. Аже бы ты былъ, то была чага по ногате, // А кощей по резане» [15, с. 52]. Можно было бы заметить сходство между поэтическим словом чага и эпическим именем Чагоо. В «Книге» Марко Поло: «Здесь описывается татарский бог и татарская вера. А вера у них вот какая: есть у них бог, зовут они его Начигай и говорят, что тот бог земной» [5, с. 195]. В примечании о Начигае: «Бурятское слово нугайт, или ногот, обозначающее низшие божества» [5, с. 205]. Быть может, Начигай и нугайт (или ногот) одно и то же эпонимическое понятие? Как нам кажется, в имени татарского бога Начигай имеется эпоним Чига(й) (Чага(й)), которого можно было бы отождествлять с лексемами чага в «Слове» и Чагоо в эпосе «Манас». Если эти сопоставления имеют основания, то этноним ногой (или нойгут) (нугайт, ногот; ногата), эпонимы чага, Чагоо, Начигай (Чига(й)) могли бы быть из одного и того же эпонимического истока. «ЧАГИН. Возможно и, пожалуй, вероятнее, что фамилия Чагин имеет тюркское происхождение и

в ее основе лежит тюрк. *saqa* / *saqa* в разнообразных, но семантически общих значениях: ‘дитя’, ‘детеныш’, ‘ребенок – в “тюрки”» [2, с. 279]. Не исключено, что фамилия Чагин образована от родословного эпонима Чагоо (чага, Чагатай; Начигай).

В «Манасе»: Кезектин уулу Шоорук кан (Шоорук хан сын Кезека) // Татала деген журту бар (У него народ татала) [10, с. 201]. По эпосу «Манас» Шоорук хан был родом из этноса татала. По всей видимости, о племени татала имеются сведения в исторических источниках. Так, «в 573 году Хозрой отправил к «туркам-тетальцам» 7 т. пленных дев, прося помощи в войне с римлянами, армянами и таджиками (арабами)» [1]. Стало быть, по эпосу «Манас» имя отца эпического хана Шоорука - Кезек. Быть может, половецкий хан Гзакъ в «Слове» - это эпический эпоним Кезек? Персонаж древнерусской поэмы Гзакъ, соратник Кончака, мог унаследовать такой одноименный антропоним от эпической родословной династии (Кезек). В «Повести»: «В лето 6473 (965. - А. Э.). Иде Святославъ на козары; ... И ясы победи и касогы...» [14, с. 30]. Летописный этноним касог мог бы идентифицироваться с эпическим эпонимом Кезек и персонажем Гзакъ в «Слове». В «Слове»: «351-352. поють время Бусово, лелеють мечь Шароканю» [15, с. 58]. В «Повести»: «Том же лете приде Бонякъ, и Шаруканъ старый и ини князи мнози, и стаха около Лубьна» [13, с. 271]. Это время значит 1107 г., и совпадает с победной битвой Святополка над Шаруканом. Антропонимы Шароканъ и Шаруканъ очень напоминают имени (эпонима) Шоорук кана из эпоса «Манас».

В «Манасе»: Жүз элүү миң кол менен (Со ста пятидесяти тысячной армией) // Үрбү баатыр бөлүндү (Вышел богатырь Урбу) [10, с. 96]. В «Повести»: «Пришедь из Ростова, паки идохъ на Половци на Урбү с Святополкомъ, и Богъ ны поможе» [13, с. 241]. По тексту союзническое войско из Ростова (1096 г.) вместе с князем Святополком ополчились против половецкого хана Урбу (примечательно, что в Лаврентьевской летописи написано буквально: “Урбү”). Кажется, в «Повести временных лет» говорится об одном из видных героев эпоса «Манас» Урбү.

В «Манасе»: Ногойлордон Жамгырчы (Из ногаев Йамгурчи) [10, с. 25]; Эштектен келген Жамгырчы (Из Эштека Йамгурчи) // Бас журтунда бу бир кан (Он хан в народе Бас) [11, с. 61]. «Ахмат имел участь Мамаю. Он вышел из Литвы с богатою добычею: князь Шибанских или Тюменских улусов, Ивак, желая отнять ее, с Ногайскими Мурзами, Ямгурчеем, Мусою, и шестнадцатю тысячами казаков гнался за ним от берегов Волги до малого Донца ...» [6]. Возможно, поздний летописный Ямгурчи (XIV в.) династийный сородич эпического героя Жамгырчы? «КАРАУЛОВ. ... Предок Карауловых мог получить прозвище Ямгурчи как представитель кыпчакского (половецкого) племени...» [2, с. 278]. В «Слове»: «Се бо готьскыя красныя девы // веспеша на брезе синему морю: // Звоня рускымъ златомъ, // поють время Бусово, // лелеють мечь Шароканю» [15, с. 58]. В Примечании: Бус – по видимому, антский князь Бос или Бооз, побежденный в 375 г. готским королем Винитаром (анты – предки восточных славян) [15, с. 374]. Надо полагать, в «Манасе» и «Слове...» говорится об одном и том же эпониме (антропониме) Бас и Бус (Бос, Бооз). По эпосу ногой Жамгырчы - хан в народе Бас.

В «Манасе»: Кыпчактардан Таз чечен (Из кыпчаков Таз златоуст) [9, с. 62]; Тору кыпчак улугу, (Глава тору кыпчака) // Атасынын аты Таз (Имя отца Таз) [12, с. 11]. В «Повести»: «Убиша же Таза, Бонякова брата ... Том же лете приде Бонякъ, и Шаруканъ старый и ини князи мнози, и стаха около Лубьна» [13, с. 271]. Это произошло в 1107 г., когда половецкий хан Таз был убит князем Святополком. Возможно, эпический хан Таз (он же, отец эпического героя Урбү) один из летописных героев в «Повести».

В «Манасе»: Абак, тарак, аргынды (Абака, тарака, аргына) [9, с. 92]; Тарактын Тана бийи бар (Есть Тана бий тарака); Каракалпак Бердике (Каракалпак Бердике) [10, с. 69]. В «Повести»: «И сидящу ему, узре Василко торчина, остряща ножь... И приступи торчинъ, имени Беренди, овчюхъ Святополчъ...» [14, с. 44]. По «Повести» князя Святополк и Давыд ослепляют князя Василько при непосредственном участии торка

Беренди (1097 г.). «БЕРДЯЕВ. ... Фамилия *Бердяев* произошла из имени собст. *Берди*, встречающегося у большинства тюркских народов – в кыпчакских (ногайских, каракалпакском, казахском) и огузских (например, в туркменском) языках» [2, с. 278]. О торках и берендеях сообщается в ряде исторических трудах. Так, «Торчин, *именем Беренди*» [4]. Первое упоминание о них мы находим под 985 годом: «*Пошел Владимир (из Киева) на Болгар с Добрынею своим дядей в ладьях, а торков привел на конях и так победил болгар... И возвратился Владимир в Киев*» [7]. Торки, гузы, узы, – кочевое племя тюркского происхождения ... В 985 году как союзники киевского князя *Владимира* они принимали участие в походе на болгар [16]. «Велесова книга» о берендеях: 1) «Вот, после ста двадцати лет битвы, потому как Готов подпирали сзади Гунны и Берендеи, они пошли на полночь между Ра рекой (древнее название реки Волги) и Двиной» [3].

Известно, что в XI – XII вв. в Поросье кочевые племена торки («торчин Беренди», эпическое племя тарак), берендеи («торчин Беренди», эпический «каракалпак Бердике»), черные клобуки (каракалпак) обосновали города (Торческ, Торецк; Бердичев (Берендичев)) и сёла (Торец, Торки, Торчин, Торчица; Берендеево). В XI в. образовано геополитическое пространство, именуемое Дешт-и-Кипчак (Половецкая степь, Кипчакская степь, Великая Степь), которое впервые соприкасалось с Древней Русью в 1054 г. По эпическим, летописным сведениям и «Слова», отдельными этническими единицами половцев могли бы оказаться эпические эпонимы, антропонимы и этнонимы (кыпчак (Кончакъ, Таз, Урбү), Кезек (Гзакъ (Гза), касог), Шоорук кан (Шаруканъ, Шароканъ), ногой (ногаи, ногата), Жамгырчы (Ямгурчи, Ямгурчи Караул), нойгут (могут, ногот, нугайт), Чагоо (чага, Начигай)).

1. Аристов Н. А. Усуны и кыргызы или кара-кыргызы. Бишкек, 2001. – С. 110.
2. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979.
3. Бургунды и берендеи. [Электронный ресурс]. URL: <https://trueview.livejournal.com/134659.html> (дата обращения: 31.05.2020).
4. Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы. Русь и Степь до нашествия татар [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.kg/books?id=2mjzy-wPNLEC&pg=PT110&lpg=PT110&dq=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BA%D0%B8&source=bl&ots=j-Pd3c5QCb&sig=ACfU3U3FBQ2jfuL__osZqEEP32ixneVU3w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwisovp6dvpAhVKfZoKHQZzDFs4ChDoATACegQICBAb#v=onepage&q=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BA%D0%B8&f=false (дата обращения: 30.05.2020).
5. Джуманалиев Т. Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана (VII до н.э. – нач. XIII в.). Т. 2. Бишкек, 2007.
6. Карамзин Н. М. Предания веков. М.: Изд. «Правда», 1988. – С. 476.
7. Калюжный Д. В. Забытая история Руси [= Другая история Руси. От Европы до Монголии] [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/112684> (дата обращения: 30.05.2020).
8. Ковалев Г. Ф. Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж, 1991. – С. 57.
9. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. I китеп. - Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. I книга).
10. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. II китеп. - Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. II книга).
11. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. III китеп. - Фрунзе: «Кыргызстан», 1981. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. III книга).
12. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. IV китеп. Фрунзе, 1982. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. IV книга).
13. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Ленинград, 1926.
14. Русская литература XI-XVIII вв. М.: «Художественная литература», 1988. – 495 с.
15. Слово о полку Игореве. Ленинград: «Советский писатель», 1990. – 400 с.
16. Энциклопедия. Жиромский Б. Б. Торки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etnosy.ru/taxonomy/term/503> (дата обращения: 31.05.2020).

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов по материалам
XXI международной научно-практической конференции
10 июня 2020 г.

Часть 4

SPLN 001-000001-0638-SR

Подписано в печать 16.06.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.4,37
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович